

Н.В. Уминова

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ-ПОДРОСТКА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ, ТЕНДЕНЦИИ, ИМЕНА

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

Н.В. Уминова

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ-ПОДРОСТКА:
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ,
ТЕНДЕНЦИИ, ИМЕНА**

Учебное пособие

Электронное издание

Красноярск
2025

ББК 83.8
У 539

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Красноярского государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева

Рецензенты:

Кандидат филологических наук, доцент, заместитель руководителя
Центра непрерывного повышения профессионального мастерства

Е.Б. Ильина

(Красноярский краевой институт развития образования)

Кандидат филологических наук, доцент

Г.С. Спиридонова

(Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева)

Уминова Н.В.

У 533 Отечественная литература для читателя-подростка: история становления, тенденции, имена: учебное пособие [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2025. – Систем. требования: PC не ниже класса PentiumIADM, Intel от 600 MHz, 100 Mб HDD, 128 Mб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-781-2

Описывает отдельные аспекты отечественной подростковой литературы: от истории ее становления до тенденций современного периода. Информация в разделах-обзорах комментируется параграфами, посвященными знаковым жанрам, именам, темам литературы для читателя-подростка.

Предназначено учителям общеобразовательных школ, гимназий, лицеев. Рекомендуются для самостоятельной работы студентов по дисциплинам «Детская литература» и «Методика обучения литературе» (направления 44.03.01 Педагогическое образование, 44.03.05 Педагогическое образование).

ББК 83.8

ISBN 978-5-00102-781-2

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2025
© Уминова Н.В., 2025

Содержание

Предисловие	4
-------------------	---

Глава 1. Становление литературы для читателя-подростка в России

1.1. Этапы развития отечественной детской литературы.....	6
1.2. Традиции романтизма в творчестве А. Грина	23
1.3. Природоведческая книга в детском чтении. Творчество М. Пришвина и К. Паустовского	29
1.4. Нравственно-психологическая проза А. Алексина.....	43
1.5. Мотив памяти о войне в творчестве Ю. Яковлева	48
1.6. Художественный мир произведений В. Крапивина.....	59
Задания для самостоятельной работы.....	63

Глава 2. Современная отечественная литература для подростков

2.1. Тенденции подростковой литературы XXI в.	66
2.2. Гражданская проблематика современной отечественной литературы для читателя-подростка: книжный обзор и методические рекомендации.....	74
2.3. Православные книги в подростковом чтении	89
2.4. Трансформация жанра школьной повести в современной русской литературе	103
2.5. Тема буллинга в современных подростковых произведениях	112
2.6. Специфика современной подростковой драмы.....	116
2.7. Современная отечественная поэзия для читателя-подростка: своеобразие сборника К. Стрельниковой «Не ВКонтакте»	121
Задания для самостоятельной работы.....	127
Список рекомендуемой литературы	129

Приложение 1. Навигация по миру детской литературы	130
--	-----

Приложение 2. Рабочий лист «Тема буллинга в подростково-юношеской литературе»	131
--	-----

Приложение 3. Примерный перечень художественных произведений для рецензии и план рецензии	132
--	-----

Предисловие

Мир детской литературы многообразен. Богатство этого пласта художественного творчества объясняется многослойностью понятия «детская литература». Произведения для дошколят, младших школьников и подростков; тексты XVIII, XIX, XX и XXI вв.; зарубежная и русская литература – все это входит в круг изучения детской литературы.

В пособии мы коснулись лишь некоторых аспектов этого богатого и разнообразного художественного мира, предприняв попытку выявить специфику отечественной литературы, адресованной читателю-подростку. Больше внимание мы обратили на современные тексты, выделив в них ключевые и актуальные для современного подростка темы, жанры, имена. Как известно, настоящее не существует без прошлого: современная литература опирается на традиции предшествующих эпох. Не претендуя на исчерпывающий анализ детской литературы XVIII–XX вв., мы представили краткий обзор, показывающий путь становления отечественной литературы для детей, обозначив знаковые имена писателей, чье творчество в значительной мере повлияло и на современную словесность для читателя-подростка.

Выявляя специфику отечественной подростковой литературы, мы исходили из понимания богатой функциональной наполненности ее текстов. Для нас важны не только воспитательная и познавательная роли произведений для формирующийся личности, но и развлекательная, коммуникативная и психотерапевтическая. Современная подростковая литература определенно расширяет границы функционирования художественного творчества, учитывая особенности непростого возраста читателя и его сложности во взаимодействии с окружающим миром.

Наш подход рассмотрения произведений отечественной детской литературы отличается определенной практикоориентированностью: исследуемый художественный материал мы видим основой для свободного, внеклассного чтения подростка; во многих случаях даются методические рекомендации, позволяющие сделать общение с книгой более интересным и продуктивным. Преимущественно мы нацелены на возраст читателя от 12 до 16 лет, поскольку понимаем сложность именно этого периода для формирования и поддержания читательского интереса.

В пособие включены система вопросов и заданий, позволяющая осуществить самоконтроль понимания и усвоения информации, рекомендуемый список учебной литературы, а также перечень источников (книги, сайты, телеграм-каналы, видеоресурсы и пр.), помогающих в навигации по богатому и многообразному миру детской литературы.

Глава 1.

СТАНОВЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ-ПОДРОСТКА В РОССИИ

1.1. Этапы развития отечественной детской литературы

Детская литература в России прошла долгий путь развития. В разные периоды времени книги, адресованные детям, имели свою специфику и выполняли определенные функции. С течением времени (от древнего к современному) процесс развития детской литературы приобретал все более интенсивный характер: расширялся круг тем, жанров и пр. Обозначим опорные точки на пути развития отечественной детской литературы (от истоков до XX в. Современной детской литературе посвящен 2-й раздел пособия).

Детская литература как совокупность письменных произведений, адресованных юному читателю, появляется на Руси в XVI в. Связано это с возникновением книгопечатания: в 1574 г. Иван Федоров впервые напечатал славянскую «Азбуку», которая включала не только грамматические правила, алфавит и упражнения для чтения, но и своеобразную хрестоматию (тексты для чтения). Подобные учебники и «азбуковники» и стали первыми произведениями детской литературы. Это был поворотный момент, означавший появление представлений о детстве как о важной поре в жизни человека. Несмотря на то что до этого времени не создавались произведения, адресованные специально детям, круг детского чтения тем не менее был, его формирование

началось задолго до появления произведений детской литературы. Этапы развития отечественной литературы для детей можно обозначить следующим образом.

1. Истоки литературы для детей

Фольклор как первооснова детской литературы. Многие жанры народного творчества были вполне доступны пониманию детей (сказки, былины, легенды и пр.). В структуре понятия «детский фольклор» важное место занимают и произведения, созданные взрослыми для детей (колыбельные, прибаутки, пестушки, потешки и т.д.). Кроме того, безусловный факт влияния фольклора на детскую литературу – это развитие жанра литературной сказки.

Подчеркнем и значимую роль мифологии в процессе развития детской литературы. В учебнике «Детская литература» (раздел «Праистoki детской литературы») основной детской литературы авторы И.Н. Арзамасцева и С.А. Николаева называют мифологему Божественного Ребенка (мифологемы – это образы-элементы мифа). С этой мифологемой тесно связаны сюжеты и мотивы детской литературы: воплощение детского сознания в сказочных персонажах – великана, карлика, животного, мотив чуда и т.д. Факт влияния мифологии на детскую литературу подтверждается, например развитием жанра святочного рассказа в отечественной литературе. Таким образом, согласимся с мнением И.Н. Арзамасцевой: «Праистoki детской литературы лежат в архаических цивилизациях, в эпохе античности, в ранних стадиях развития мировых религий, а также в безбрежном океане мирового фольклора».

2. Литература для детей в России X–XVI вв.

Как было обозначено выше, в это время не существовало произведений, адресованных специально детям. Однако формирование круга детского чтения (предлагались взрослые

произведения, так как в древнерусской литературе не было деления текстов по возрастным категориям) было направлено в сторону воспитательного значения литературы, то есть приоритетным была нравственно-дидактическая роль художественного творчества. Перечислим произведения, которые входили в круг детского чтения в этот период: Псалтырь (сборник изречений и притч из Ветхого Завета), «Поучение Владимира Мономаха» (христианские, военные и житейские наставления князя Владимира Всеволодовича сыновьям и своим духовным детям), «Сказание о Борисе и Глебе» (произведение знаковое, поскольку впервые в литературе появляется образ ребенка, при этом ребенка-жертвы, святого мученика. Продолжение темы детских страданий увидим в творчестве Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и т.д.), основу исторической прозы заложили такие произведения, как «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве». «Детская литература эпохи средних веков тесно связана с фольклором и народной книжностью, но зарождение литературы для детей было обусловлено процессом христианского просвещения» (И.Н. Арзамасцева). Обозначенный период завершается возникновением специальных книг для детей, учебных по своей природе (об этом мы писали ранее), однако принципиально важных, так как выделяется особая возрастная категория читателей и с этого момента в полном объеме используется понятие «детская литература».

3. Отечественная детская литература XVII–XVIII вв.

Это время в развитии детской литературы несколько меняет ее функциональную направленность: происходит поворот от учебно-просветительской литературы для детей к книгам художественным и научно-познавательным. К концу XVIII в. открыта и развлекательная функция детской литературы.

XVII в. в отечественной литературе проходит под эгидой поэзии. Именно в это время зарождается поэзия для детей. Она представлена следующими именами: Савватий (первый детский поэт. В одной из азбук были помещены его стихи – вирши, представляющие собой обращение взрослого к ребенку с наставлениями о хорошей учебе, трудолюбии и послушании, то есть первые поэтические образцы сохраняли воспитательную направленность, отличаясь нарочитой назидательностью и моралистичностью); Симеон Полоцкий (крупнейший писатель, богослов, просветитель и педагог XVII в. Его перу принадлежат поэтические сборники «Рифмологион, или Стихослов» и «Вертоград многоцветный» – своего рода поэтическая энциклопедия, художественно-познавательная книга для детей, объясняющая различные явления окружающей жизни).

XVIII в. В петровское время, несмотря на период реформ, активного развития детской литературы не наблюдалось, как и в целом художественного творчества (в основном печатались переводы книг по точным наукам, военному делу, ремеслам).

Определенный подъем в развитии детской литературы наметился во время правления Екатерины II, поскольку императрица сама приложила руку к созданию литературных сказок. Кроме того, детская тема, затрагивающая вопросы воспитания и образования, звучит в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль» (1781).

В конце XVIII в. появляется в России первый журнал для детей – «Детское чтение для сердца и разума». Его издателем Н.И. Новиковым была заложена традиция детской периодики: сочетание энциклопедизма с художественностью. Журнал был адресован детям от 6 до 12 лет и выходил еженедельно. В номерах печатались познавательные статьи по разным отраслям знаний, рассказы, пьесы, сказки, басни и пр.

Так, большая часть произведений Н.М. Карамзина была впервые опубликована в журнале Н.И. Новикова «Детское чтение для сердца и разума» (повести «Бедная Лиза» и «Евгений и Юлия», сказка в духе «страшилок» «Дремучий лес» и богатырская сказка «Илья Муромец», стихотворения и др.). С этого времени в моду вошла «легкая» поэзия, воспевающая радости жизни. «Этот период ознаменован признанием в ребенке личности и появлением такой литературы для детей, которая способна доставить ребенку не только пользу, но и наслаждение» (И.Н. Арзамасцева).

4. Русская детская литература XIX в.

В это время наблюдается активное развитие детской литературы, связанное с жанровым и тематическим разнообразием произведений.

Пожалуй, ведущим жанром в этот период становится литературная сказка, при этом можно обозначить определенное движение – от стихотворной сказки первой половины XIX в. к прозаической (в разных жанровых вариантах) во второй половине XIX в.

Обозначим ключевые моменты в развитии этого жанра. Стихотворная сказка представлена в творчестве В.А. Жуковского. Большая часть его произведений – это переводы или переложения произведений, но он свободно обращался с сюжетом, вносил элементы романтического стиля – мотивы рыцарского средневековья, русской старины, народных поверий, обычаев. Его перу принадлежат сказка-поэма «Сказка о царе Берендее, о сыне его Иване-царевиче, о хитростях Кощея Бессмертного и премудрости Марьи-царевны, Кощейвой дочери», сказки «Спящая царевна», «Кот в сапогах» и др. Следующий шаг в движении стихотворной сказки к истинной народности был сделан А.С. Пушкиным. Свои сказки он создавал в период с 1831 по 1834 год. Общеизвестен факт

о «поединке» в Царском Селе двух сказочников – В.А. Жуковского и А.С. Пушкина – и признание первым своего поражения перед талантом ученика. Помимо собственно сказок («Сказка о попе и о работнике его Балде», «Сказка о рыбаке и рыбке», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях», «Сказка о золотом петушке», «Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебеди»), волшебные мотивы встречаем и в поэме «Руслан и Людмила». Несмотря на то что сказки А.С. Пушкина прочно вошли в круг детского чтения, изначально они предназначались взрослым, их содержание глубоко и серьезно. Так, «Сказка о рыбаке и рыбке» представляет собой серьезное нравственно-философское размышление о целях жизни, о том, что есть высшая мудрость: стремление к вершинам власти или отказ от соблазнов. Интересной кажется классификация сказок А.С. Пушкина, представленная в учебнике «Детская литература» (авторы И.Н. Арзамасцева и С.А. Николаева). Выделены две группы произведений: сказки-поэмы и сказки-новеллы. Сказки-поэмы имеют счастливый финал (о царевне Лебеди, о мертвой царевне), добро и зло в них однозначно, положительные и отрицательные герои не вызывают сомнений, внимание сосредоточено на семье, на «домашних» чувствах героев, социальный статус персонажей не играет определяющей роли. Сказки-новеллы характеризуются следующими особенностями: завершаются они справедливо, но несчастливо (о золотой рыбке, о попе, о золотом петушке); отрицательные герои побеждаются силами, несущими то ли добро, то ли зло, то есть неоднозначная природа добра и зла; герои сталкиваются с непобедимыми законами мира; конечное поражение героев объясняется их неразумным стремлением возвыситься над другими людьми, подчинить себе чью-то силу. Сказки-новеллы имеют более философский характер.

Советуем обратиться к учебнику «Детская литература» под ред. И.Г. Минераловой, где прокомментированы индивидуальные стилевые черты сказочной манеры А.С.Пушкина: автор сопоставляет «Сказку о рыбаке и рыбке» А.С.Пушкина и «Сказку о рыбаке и его жене» братьев Гримм.

Следующим важным этапом в развитии стихотворной сказки XIX в. стало написание П.П. Ершовым сказки «Конек-Горбунок» (1834 г.). Специфика сказки – народность, отображение национального духа. Достигается это в том числе и вниманием автора к крестьянской России. Многим современникам П.П. Ершова народность сказки была не по вкусу, они называли это площадностью, критикуя произведение. Однако время расставило все на свои места: произведение первой половины XIX в. и сейчас вызывает живой интерес у читателей, появляются современные кинематографические интерпретации сказки. Безусловно, у современного юного читателя вызывает трудности понимание бытовых реалий крестьянской жизни, языковой специфики произведения, поэтому нужна основательная культурологическая и лексическая сопроводительная работа.

Прозаическая литературная сказка XIX в. прежде всего представлена этапным произведением Антония Погорельского «Черная курица, или Подземные жители» (1822). Это первая волшебная детская повесть в русской литературе. По мнению И.Г. Минераловой, произведение отличает жанровый синкретизм. Очевидно влияние немецкой романтической литературы, в частности преданий о гномах. Проявляются в повествовании черты автобиографической повести: писатель, как и его герой, воспитывался в петербургском пансионе и переживал те же чувства одиночества и отстраненности от общества. Важен в произведении психологический пласт – передача внутреннего состояния ребенка (то есть можно обозначить и черты психологической повести).

Не менее значителен и реальный план повествования, исторический колорит Петербурга. Описание места и времени действия вполне конкретны. До середины повествование вообще лишено волшебства, а сказочные события имеют некую реалистическую мотивировку: главный герой Алеша любил читать рыцарские романы и волшебные повести. Вся история происходит на грани сна и яви (обратим внимание на название: соединение реального и фантастического в двухчастном наименовании произведения). В реальном пласте произведения встречаем и элементы сатирического повествования: описание подготовки пансионата к приезду высокопоставленного гостя, поведение кухарки, которая за мону соглашается не убивать Чернушку и пр. Угадываются в произведении и черты святочного рассказа: временная приуроченность кульминационного события (накануне Рождества), чудо внутреннего преображения героя (Алеша, пройдя искушение, в финале раскаивается и обретает счастье). Главным элементом сказочной повести (что и определяет ее основной жанр) является использование в сюжете волшебного средства – конопляного семечка, которое выступает в роли своеобразного «помощника» главного героя. Сказка А. Погорельского отличается явной назидательностью: она ненавязчиво показывает юному читателю, что хорошо, а что плохо. Жанровый синкретизм, по мысли И.Г. Минераловой, причина долголетия сказки, составляющая ее успеха.

В отечественной детской литературе XIX в. прозаическая сказка представлена несколькими разновидностями.

Образец художественно-познавательной сказки встречаем в творчестве В.Ф. Одоевского, создателя сборника «Сказки дедушки Ирины» (1840). «Городок в табакерке» – одна из самых совершенных сказок этого сборника. В ней научный материал (механика, оптика) подан в занимательной сказочной форме.

Философские сказки принадлежат перу Н.П. Вагнера и В.М. Гаршина. Николай Петрович Вагнер, ученый, педагог, является создателем сборника «Сказки Кота-Мурлыки» (1872). Его произведения были весьма популярны в дореволюционной России, в советский период отвергнуты из-за христианской составляющей в его текстах, с конца 1990-х гг. вновь активно издаются. М.М. Бахтин считал, что благодаря сказкам нужно признать Вагнера классиком детской литературы. В его произведениях соединяются фантастика, литературная традиция (сильнее всего сказки Андерсена), черты приключенческой повести, философские идеи. Достаточно часто сказки не имеют счастливой развязки (следуя мысли Андерсена, что сказка рождена самой жизнью). Приведем небольшой рекомендательный список сказок Н.П. Вагнера для внеклассного чтения в 5–8-х классах.

5–6-е классы:

«Чудный мальчик» (тема смеха, его роль в жизни, разная природа комического);

«Папа-пряник» (ключевой вопрос: что есть настоящее доброе дело?);

«Телепень» (тема семьи, взаимоотношения людей разной национальности);

«Пимперлэ» (сопоставление с героем сказки Андерсена Оле-Лукойе).

7–8-е классы:

«Старый горшок» (семейные взаимоотношения);

«Фанни» (тема детских страданий, праведности, сопоставление со сказкой Андерсена «Девочка с серными спичками»);

«Вечное» (смысл человеческой жизни, поиск истины).

Всеволод Михайлович Гаршин воспринимал сказку как философскую притчу, взятую из реальной жизни и дающую пищу для размышлений. Русский писатель тоже активно

опирался в своем творчестве на традиции Х.К. Андерсена. Сказки Гаршина воспитывают неоднозначное восприятие мира (явлений, событий, вещей): неразрывное соединение радости и грусти в жизни, прекрасного и безобразного. Поэтому в сказках В.М. Гаршина комизм сочетается с драматизмом. В круг детского чтения прочно вошли сказки «То, чего не было», «Сказка о жабе и розе», «Лягушка-путешественница» и др.

Н.С. Лесков в поздний период своего творчества создает христианские сказки, в увлекательной форме иллюстрирующие идеи праведной жизни человека («Маланья – голова баранья», «Лев старца Герасима» и др.). Приведем аннотацию к одному из изданий христианских сказок Н.С. Лескова, где обозначены их особенности: «В сборник вошли малоизвестные произведения позднего периода творчества великого русского писателя. Автор прибегает к жанру сказки, чтобы увлекательно, без нарочитой назидательности сказать о главных нравственных ценностях. Положив в основу своего замысла «Пролог» – сборник душеполезных поучений о подвигах святых, – Н.С. Лесков использует его сюжеты для создания дивных образов христианских праведников. Мудрые притчи и захватывающие приключения героев вводят читателя в удивительную атмосферу церковных преданий».

Л.Н. Толстой в своем творчестве продолжает традиции дидактической сказки. Создание детских произведений было напрямую связано с педагогической деятельностью писателя. Лев Николаевич издавал книги для обучения чтению крестьянских детей, куда помещал басни, сказки, рассказы. Его творчество для детского чтения многопланово: стилизация под фольклорные сказки («Три медведя»), обработка зарубежных сказок, определенная их русификация, создание познавательных рассказов и сказок («Как ходят

деревья»), зоологическая беллетристика («Лев и собачка»), популяризация исторических знаний (Толстой считал, что нужно давать детям впечатление от исторических событий, главная идея – нравственное совершенствование человека. Так, рассказ «Кавказский пленник», иллюстрирующий эпизоды войны на Кавказе, посвящен прежде всего проблеме нравственного выбора человека).

Таким образом, основным жанром детской литературы в XIX в. можно считать жанр литературной сказки, развивающийся с течением времени от стихотворной ее формы к прозаической, воплощенной в нескольких разновидностях (познавательная, философская, христианская). Но, несмотря на центральную сказочную направленность творчества русских писателей, детская литература этого периода представлена и другими жанрами.

В начале XIX в., благодаря творчеству И.А. Крылова, переживает расцвет жанр басни. Произведения этого жанра изначально были адресованы взрослому читателю, многие тексты являлись откликами на конкретные исторические события, но с течением времени они вошли в круг детского чтения, выдвигая на первый план вечную общечеловеческую проблематику.

В 1858 г. Сергеем Тимофеевичем Аксаковым написана автобиографическая повесть «Детские годы Багрова-внука». В центре повествования – тема становления характера ребенка. Основные факторы взросления героя, которые изображены в повести, – взаимоотношения с миром природы и миром взрослых людей (чуткость, восприимчивость ребенка сталкиваются с неискренностью взрослых).

Жанр рассказа активно развивается в русской детской литературе конца XIX в. (творчество Н.С. Лескова, В.М. Гаршина, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова). В творчестве А.П. Чехова интерес представляет тема детства («Мальчики», «Ванька», «Спать хочется», «Гриша», «Детвора» и др.),

где довольно часто комическое сплетается с трагическим или драматическим. Чеховский трагизм повседневности, воплощенный во «взрослых» рассказах и драматургии, понижает и раскрытие детской темы. Особую любовь питал автор к произведениям календарной словесности, в том числе жанру святочного рассказа. Уделим отдельное внимание этому жанру, поскольку именно вторая половина XIX в. является временем его формирования и становления в отечественной литературе. Жанр занимает особое место и в детской словесности XXI в., сохраняя популярность и отражая одну из главных особенностей психологии ребенка-читателя – эмоциональную реакцию на атмосферу праздника, ожидание чуда и веру в победу добра.

Можно выделить несколько этапов развития святочной прозы в России:

- начало XIX в. – интерес к святочной теме в русской романтической литературе (В.А. Жуковский, баллада «Светлана»; сказочная повесть Н.В. Гоголя «Ночь перед Рождеством»);

- вторая половина XIX в. – оформление святочного рассказа как литературного жанра («Мальчик у Христа на елке» Ф.М. Достоевского, рассказы «Неразменный рубль», «Зверь», «Под Рождество обидели», «Христос в гостях у мужика», «Жемчужное ожерелье» Н.С. Лескова, рассказы «Ванька», «Мальчики» А.П. Чехова и др.);

- конец XIX – начало XX в. – сосуществование двух популярных тенденций: попытки изменения жанрового канона и сохранение традиций жанра (святочная проза А.И. Куприна – рассказы «Чудесный доктор», «Тапер» – демонстрирует желание следовать классической традиции; рассказ Л. Андреева «Ангелочек» показывает процесс трансформации канона святочного рассказа XIX в.; появление сатирических святочных рассказов и пародий – творчество А.П. Чехова, Н. Лейкина, А. Аверченко, Н. Тэффи);

– период советской литературы (1917–1990-е) – преобладание новогодней тематики в текстах, запрет на выражение христианских идей, это время можно считать кризисным для развития жанра святочного рассказа в отечественной литературе («Даня» В. Белова, «Чук и Гек» А. Гайдара и др.; рождественская тематика сохраняется в произведениях писателей русского зарубежья: «Рождество» В. Набокова, отдельные главы романа И. Шмелева «Лето Господне»);

– современный период развития жанра (конец 1990-х – 2000-е) – возрождение жанра (активное издание сборников святочных рассказов писателей XIX–XX вв., интерес современных авторов к жанру, создание текстов с опорой на традиции: Н. Ключарева «Юркино Рождество», В. Токарева «Рождественский рассказ», Е. Неволлина «Волшебный сон» и др.).

Первое определение жанра святочного рассказа дано Н.С. Лесковым в произведении «Жемчужное ожерелье»: «... От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера – от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль... и наконец – чтобы он оканчивался непременно весело». Таким образом, жанровыми особенностями святочного рассказа будут следующие черты: календарная приуроченность текста, определенная сказочность, преимущественно реализуемая через мотив чуда, моралистичность, назидательность повествования, специфическая композиция, ориентированная на счастливую развязку.

Кроме того, святочные рассказы представляют собой сплав культурных традиций: народной, христианской и светской, что обусловило присутствие в текстах определенных мотивов, образов и тем. Так, языческая культура определила элементы, связанные с народными святками: тема испытаний (мотив встречи с нечистой силой), мотивы гаданий,

святочного сна, колядования, ряженья, образы привидений и покойников и др. Христианская традиция повлияла в большей степени на отечественные рождественские рассказы (особенно после выхода в свет сказки Г.Х. Андерсена «Девочка с серными спичками» и рождественских повестей Ч. Диккенса, наиболее популярна из которых «Рождественская песнь в прозе»): тема семьи (образы матери и ребенка), образы ангела, рождественской елки и звезды, мотивы света и тепла (часто показаны в оппозиции к тьме и холоду), мотив чуда (Божья помощь, внутреннее преображение человека) и др. Светская (или новогодняя) традиция проявлена в текстах прежде всего темой времени (быстротечность) и мотивами воспоминаний и надежды.

Святочные рассказы отечественных писателей не только вписываются в жанровый канон, но и воплощают индивидуально-авторские особенности идейно-художественного мира их создателей. Так, в рассказе Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке» представлен поиск писателем нравственного идеала, обобщена тема детских страданий как бытийной трагедии. Святочная проза Н.С. Лескова связана с изображением праведных истоков национального характера. Детская тема в святочных рассказах А.П. Чехова раскрывается, как правило, в драматическом ключе: изображены безрадостная атмосфера повседневной жизни и тоска по идеалу, в реальной действительности часто недостижимому. Сатирические святочные рассказы А.П. Чехова направлены на высмеивание чиновничества, приоритета материальных ценностей в обществе, утраты духовных ориентиров (рассказы «Праздничная повинность», «Новогодние великомученики», «Новогодняя пытка» и др.).

Таким образом, период XIX в. в развитии детской литературы представляет собой время жанрового и проблемно-тематического многообразия.

5. Отечественная детская литература XX в.

Детская литература начала XX в. в России развивается, вписываясь в общие тенденции художественного творчества этого периода.

Прежде всего наблюдается активное развитие детской поэзии. Поэты Серебряного века создавали в том числе и произведения для детей. Вспомним стихотворения В. Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?», «Кем быть?» (творчество поэта входило в программу формирования социалистической культуры) или стихотворения С. Есенина (его произведение «Береза» было впервые напечатано в детском журнале «Мирок»). В начале XX в. на творческий путь вступают К.И. Чуковский, С.Я. Маршак и др.

Отдельно стоит сказать о творчестве литературной группы ОБЭРИУ, заложившей основы поэтики абсурда в отечественной детской литературе. Традиции литературы абсурда сильны и в современных текстах для детей. В ленинградскую литературно-философскую группу «Объединение реального искусства» (аббревиатура ОБЭРИУ должна была восприниматься читателем как знак бессмыслицы и нелепицы) входили Даниил Хармс, Александр Введенский, Николай Заболоцкий (раннее творчество) и др. Поэтами провозглашалось детское видение мира («познание мира вне искажающих реальность логических категорий и механизмов сознания»), своей целью они ставили создание реализма необычного. Взгляды ОБЭРИУтов опирались на философские идеи «Критики чистого разума» И. Канта, философии интуитивизма и реального сознания (А. Бергсон и Н. Лосский). Истоками литературы абсурда можно считать жанр лимерика (английская поэзия нонсенса, корни которой находятся в Ирландии, в творчестве Эдварда Лира, создавшего пятистишия абсурдистского содержания), а также произведения Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы

в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье». Для многих поэтов-обэриутов детская литература была единственной возможностью для творчества, поскольку во взрослой советской литературе подобные тенденции не принимались. Однако и в детских текстах (например, позднее творчество Д. Хармса) проявляется с помощью абсурда трагизм времени. Основные элементы художественного мира абсурдистской литературы: алогизмы, каламбуры, словотворчество, разрушение жанровых границ, юмор и пр.

Еще одна тенденция детской литературы начала XX в. – ее связь с социально-политической историей страны. Тема социального неблагополучия окружающего мира активно включается в произведения для детского чтения (А. Куприн «Чудесный доктор», Л. Андреев «Ангелочек», М. Горький «Дед Архип и Ленька», В. Короленко «В дурном обществе» и многие другие произведения, где раскрыта тема детских страданий). Тенденция связи литературы с социально-политической ситуацией в стране имела и противоположный характер: ряд авторов сознательно уходят в своем творчестве от реального мира в мир романтических фантазий (как это делал, например, А. Грин) или сентиментальных проявлений (в случае с Лидией Чарской). Творчеству А. Грина будет посвящен отдельный параграф, в представленном же обзоре кратко обозначим специфику произведений Лидии Чарской, популярной в дореволюционной России писательнице. Бен Хеллман пишет: «Ничто не могло сравниться с успехом Лидии Чарской в предреволюционной литературе. Пятнадцать лет каждое выходявшее из-под ее пера произведение становилось бестселлером. Продуктивность писательницы была невероятной: она выпускала четыре-пять романов и повестей ежегодно. Чарская за свою жизнь написала более восьмидесяти произведений – романов, повестей, рассказов, сказок и стихотворений – главным образом для детей

и молодежи». Большую популярность Лидии Чарской (наст. Фамилия Воронова, в замужестве Чурилова) принесли так называемые «повести для девочек» («Записки маленькой гимназистки», «Княжна Джаваха», «Записки институтки» и др.), но ее перу принадлежат и исторические произведения: «Грозная дружина» (о походе Ермака), «Один за всех» (о Сергии Радонежском), «Смелая жизнь» (о Надежде Дуровой) и др. Воспоминания о впечатлении, произведенном книгами Чарской, можно найти в дневниках Марины и Анастасии Цветаевых, дочери Леонида Андреева Веры. Во многих книгах писательницы главные героини – девочки. Показаны они как сложные личности с богатой эмоциональной жизнью. Критики часто упрекали Чарскую в сюжетной повторяемости произведений и излишней сентиментальности стиля. Так, К. Чуковский называл писательницу «гением прошлого» и «фабрикой ужасов». Героиня многих книг Чарской – девочка или девушка, разлученная с родителями и семьей, как вариант – сирота. Она попадает в чужую семью, потом в школу, где после нескольких стычек с одноклассниками становится всеобщей любимцей. Если же произведение заканчивается гибелью героини, эпизод имеет ярко выраженный трагический пафос и пронизан торжественной атмосферой. Персонажи, как правило, делятся на положительных и отрицательных, без полутонов и нюансов. Описанию подлежат эмоции, события и внешность девочек. Язык повестей отличается крайней сентиментальностью: частотны восклицания вроде «Ах, бедная Лена» (в адрес себя самой). «Книжки для девочек» Л. Чарской активно переиздаются с 90-х гг. XX в., сейчас они пользуются интересом юных читательниц: они проникнуты искренними чувствами и позволяют погрузиться в атмосферу гимназического и семейного быта XIX в. «Книги Чарской, в которых используются повторяющиеся формулы, – прекрасный пример

массовой литературы. Это развлекательное чтение, способное унести от каждодневных проблем в страну грез. При этом их нравственные нормы очень высоки и вера в добро никогда не подводит. Все конфликты разрешаются, одиночество сменяется чувством принадлежности к группе, вера в будущее возрождается» (Бен Хеллман).

Детская литература середины и второй половины XX в. связана прежде всего с развитием нравственно-психологической прозы (творчество Ю. Яковлева, А. Алексина, В. Крапивина, А. Лиханова и др.). Оформляются и разрабатываются ведущие темы детской литературы: взаимоотношения человека и природы (так называемая природоведческая книга – В. Бианки, К. Паустовский, М. Пришвин, В. Астафьев), школьная тема (В. Распутин, Ю. Яковлев и др., большую популярность получает жанр школьной повести), семейная проблематика (А. Алексин, А. Лиханов и др.), военная тема (В. Катаев, Ю. Яковлев и др.). В этот период происходит становление детской отечественной фантастики (К. Булычев, В. Крапивин, И. Ефремов) и юмористики (Н. Носов, В. Драгунский и др.). В следующих параграфах проиллюстрируем отдельные положения представленного обзора обращением к творческой биографии ряда знаковых для детской литературы писателей XX в.

1.2. Традиции романтизма в творчестве А. Грина

Александр Степанович Гринеvский родился в 1880 г. в городе Слободской Вятской губернии. Его мать умерла, когда мальчику было 11 лет. Учился будущий писатель в Вятском реальном училище. Из-за строптивого характера не мог ужиться с наставниками и сверстниками. Из «Автобиографической повести»: «Меня сверстники не любили, друзей у меня не было».

От одиночества и обид он уже с детства «уходил в мир вымысла и фантазии, грезил о далеких станах, морских путешествиях, необыкновенных подвигах». А. Грин писал: «Перед моими глазами в воображении вечно были американский лес, дебри Африки, сибирская тайга. Слова “Ориноко”, “Миссисипи”, “Суматра” звучали для меня как музыка».

Грин очень много читал. Эдгар По, Жюль Верн, Вальтер Скотт, Джек Лондон... Книги во многом определили его судьбу и идеалы.

В 16 лет Грин отправляется в Одессу, чтобы стать моряком. Но матросом он проплавал совсем немного. Рухнула мечта стать моряком. Грин позже вспоминал о своем морском опыте: «С 6 рублями в кармане, с малым числом вещей, не умея ни служить, ни работать, узкогрудый, слабосильный, не знающий ни людей, ни жизни, я нимало не тревожился, что будет со мною. Я был уверен, что сразу поступлю матросом на пароход и отправлюсь в кругосветное путешествие».

После крушения мечты стать моряком начинаются годы скитаний Грина по стране: он работает банщиком, переписчиком, рабочим ж/д мастерских, золотоискателем на Урале, лесорубом. Его жизнь богата событиями и потрясениями: голод, бесприютность, революционная работа, тюрьма, ссылка. Уже в конце своей жизни, будучи признанным автором, Грин возвращается к морю. С 1924 по 1930 г. он живет в Феодосии, затем переезжает в местечко Старый Крым, где умирает в 1932 г.

Из воспоминаний Ю. Олеши: «В последние годы своей жизни Грин жил в Старом Крыму, недалеко от Феодосии. В его комнате не было ничего, кроме кровати и стола. Был только еще один предмет. На стене комнаты – на той стене, которую, лежа в кровати, видел перед собой хозяин, – был укреплен кусок корабля. На стену, где у других висит

зеркало или фотография, этот человек плеснул морем». Три самых страшных года (1918, 1919, 1920) среди смерти, голода и тифа Грин обдумывал и писал «Алые паруса». Крошечная печка-буржуйка согревала писателя, когда рождался его первый роман «Блестящий мир». Он верил, что люди когда-то летали и снова будут летать.

Ю. Олеша пишет, что Грина не оценили при жизни. Он был отнесен к символистам (и сам таковым себя считал), между тем многие исследователи считали, что его творчество не уместается в узких рамках какого-то течения, оно феноменально. На одной из стен зала музея в городе Кирове (Вятке) находится карта страны, созданной воображением писателя. Критик К. Зелинский назвал ее Гринландией. В этой стране свои материки, бухты, острова, архипелаги, проливы, свои города – Лисс, Зурбаган. Эти названия отсутствуют на географической карте.

А. Грин в своем творчестве явно опирается на романтические традиции. Прокомментируем их на примере самого известного произведения писателя – повести «Алые паруса».

В прозе Грина создается модель мира, выстроенная на принципе романтического двоемирия. Обыденная действительность мира, сохраняющего социальное неравенство, противопоставлена так называемой «непроявленной реальности» внутреннего мира человека. Основная черта произведений Грина – соединение невероятного вымысла с повседневностью и даже злободневностью (даже вымышленные экзотические города в рассказах Грина наделены конкретными описаниями и чертами быта напоминают Одессу, Севастополь, Феодосию).

Из этого романтического двоемирия вытекает основной конфликт произведений Грина: столкновение мечты и реальной действительности. В произведении «Алые паруса» писатель погружает читателя в атмосферу небольшого

местечка Каперны, знакомит с его жителями. Они предстают перед читателем приземленными, ограниченными людьми, охваченными жаждой наживы. Вот как о них отзывается Эгль (путешествующий собиратель песен, легенд, преданий, сказок. Он потом дает предсказание Ассоль): «Я был в той деревне, откуда ты, должно быть, идешь; словом, в Каперне. Я люблю сказки и песни, и просидел я в деревне той целый день, стараясь услышать что-нибудь никем не слышанное. Но у вас не рассказывают сказок. У вас не поют песен. А если рассказывают и поют, то, знаешь, эти истории о хитрых мужиках и солдатах, с вечным восхвалением жульничества, эти грязные, как невымытые ноги, грубые, как урчание в животе, коротенькие четверостишия с ужасным мотивом». Такова реальная действительность, в которой живет Ассоль (одинокость, непонимание окружающими людьми). Грэй тоже несет черты романтического героя: «Грэй жил в своем мире».

Важно в книге и противостояние цивилизации как всего механического и природы как естественного начала. Грин описывает распланированную жизнь родителей Грэя и в целом жизнь в замке. «Грэй обречен по известному, заранее составленному плану прожить жизнь и умереть так, чтобы его портрет мог быть повешен на стене без ущерба семейной чести». Но Грэй родился с живой душой. Такому механистическому началу противопоставляется стихия моря, непредсказуемая, естественная. (Первая встреча Ассоль и Грэя происходит на лоне природы.)

В произведениях Грина действует романтический герой. Он может усилием воли и души создавать чудо – полета над землей («Блестящий мир»), алых парусов, бега по волнам («Бегущая по волнам»). Это может быть герой-путешественник, странствующий в поисках тайн бытия, его загадок.

Многие герои проходят испытание морем. Грэй не исключение (Александр Грин – Артур Грэй). Грин пишет: «Он родился капитаном, хотел быть им и стал им». Важен в тексте эпизод, описывающий картину, где изображены море и корабль (примечательна антитеза: эта картина находится в душной библиотеке). В некоторых произведениях Грина встречаются далеко не положительные герои, которыми писатель восторгается и осуждает одновременно. Неоднозначны Друд («Блистающий мир»), Довенанд («Дорога никуда»). Этих героев объединяют внутренние свобода, бунтарство, индивидуализм. Эти герои подчас жестоки (Грин это не принимает, приводя некоторых из них к трагической развязке). Роман «Дорога никуда», в судьбе Довенанда нет счастливой развязки. Парение духа, одержимость свободой не должны превратиться в противоположность: внутреннее рабство и зависимость. Эти черты делают Довенанда человеком безнравственным. Смерть его закономерна.

Одна из главных идейных особенностей творчества Грина заключается в следующем: он писал не об изменении материальной жизни, а о преображении внутреннего мира человека. По словам критика В. Харчева, «за свою жизнь Грин видел много горя и раздавленных жизнью людей. Но ему хотелось видеть людей другими, лучше, ему рисовался идеал гармонического человека, свободной личности с богатой духовной жизнью, с развитым чувством прекрасного, с уважением к внутреннему миру других, умеющего прощать, понимать, сострадать».

Произведения А. Грина (в том числе и «Алые паруса») отличает и наличие романтической атрибутики и символики. Грин придумал «живую метафору», со временем произошла трансформация образа в символ, алые паруса стали символом мечты и веры в ее исполнение.

Парус – атрибут Фортуны, как в Античности, так и в эпоху Ренессанса, поскольку она непостоянна, как ветер; также это и атрибут Венеры, рожденный из моря. Драпировка, вздымающаяся над головой морской нимфы наподобие паруса (Словарь сюжетов и символов в искусстве. (М., 1996).

Важна и символика цвета. История создания повести: писатель вынашивал произведение 5 лет. Замысел зародился в 1916 г. Однажды в витрине магазина игрушек Грин увидел лодочку с парусом из белого шелка. Грин писал: «Эта игрушка мне что-то сказала, но я не знал что. Тогда я прикинул, не скажет ли больше парус красного, а лучше того – алого цвета». Первоначальный вариант повести «Красные паруса».

Грэй тоже долго выбирал материю. В итоге: «Этот совершенно чистый, как алая утренняя струя, полный благородного веселья и царственности цвет являлся именно тем гордым цветом, какой разыскивал Грэй».

Алые паруса – символ мечты, чуда и веры в эту мечты.

Свою повесть автор обозначает как феерия. В «Словаре С.И. Ожегова» дается следующее толкование слова.

1. Театральное или цирковое представление сказочного содержания, требующее пышной постановки и сценических эффектов.

2. Перен. Волшебное, сказочное зрелище.

«Алые паруса» – это своеобразная сказка, но в которой нет фантастики и волшебства в привычном смысле этого слова. В финале повести есть размышления Грэя о чудесах, которые делаются своими руками. «Но есть не меньшие чудеса: улыбка, веселье, прощение и... вовремя сказанное, нужное слово». Таким образом, ключевая идея произведения соотносится с общим гуманистическим пафосом русской литературы.

Помимо обозначенных нами текстов, для внеклассного чтения подростков (5–8-е классы) можно рекомендовать следующие «короткие» произведения А. Грина.

«Гнев отца». Тип героя. Ребенок 10–12 лет. Духовные ценности рождающейся личности. Мир вокруг мальчика самый обыкновенный. Том существует в своем особом, воображаемом пространстве. Романтические элементы: отец – моряк, круг чтения мальчика.

«Лебедь». Взаимоотношения героя с природой. Два типа отношения к природе: обывательское, потребительское и эстетическое, духовное. Гриновский тип героя – тип духовного созерцателя (он способен подняться до той высоты и одухотворенности, которая царит в природе).

Сказка «Гатт, Витт и Федотт». Философская сказка. Три жизненные позиции, право человека на выбор своей судьбы, нравственная ответственность человека за принимаемые им решения. Тема подвига – идея служения человеку. Формула «человек для человека».

«Зеленая лампа». Нравственные качества человека испытываются в очень тяжелых жизненных условиях. Безжалостный мир. Нравственный выбор. Человек сам должен творить свою судьбу. Понятия «духовный труд» и «духовное зрение».

1.3. Природоведческая литература в детском чтении.

Творчество М. Пришвина и К. Паустовского

К природоведческой теме в отечественной детской литературе обращались многие авторы: Виталий Валентинович Бианки (классика русской природоведческой литературы для детей); Игорь Иванович Акимов (ученый, кандидат биологических наук, работал в жанре энциклопедической книги), Борис Степанович Житков, Евгений Иванович Чарушин и многие другие.

Специфика природоведческой книги – сосуществование двух традиций: художественная и энциклопедическая составляющие, сочетание научных знаний и художественного видения мира.

Но в рамках одного тематического направления творчества можно сохранять индивидуально-авторские черты. Так, М. Пришвина часто называют философом природоведческой темы, между тем К. Паустовский – это лирик. Раскроем специфику произведений М. Пришвина и К. Паустовского обращением к их программным текстам и творческой биографии, поскольку в увлечениях, занятиях писателей кроется объяснение как философии природы М. Пришвина, так и лирического взгляда на мир К. Паустовского.

Михаил Михайлович Пришвин (1873–1954) родился в 1873 г. недалеко от города Ельца Орловской губернии в купеческой семье. Как водилось тогда – сначала гимназия (в Ельце), затем реальное училище в Тюмени, затем политехникум в Риге. Дальнейшее образование Пришвин получает за границей, в Лейпцигском университете. В Россию он вернулся агрономом, но с широким общегуманитарным образованием. Некоторое время молодой агроном служит в земстве, некоторое время работает в сельскохозяйственной академии в Москве, сотрудничает с агрономическими журналами, пишет книгу о картофеле.

Переломный момент в жизни Пришвина – знакомство с русскими этнографами Шахматовым и Ончуковым. Языковеды-этнографы уговорили Пришвина поехать на север России, в Олонецкую губернию, для собирания народных сказаний, песен, поверий, пословиц и поговорок. Но Пришвин не ограничился только собиранием фольклора. Он написал книгу «В краю непуганых птиц», которая сразу сделала ему имя. Он уехал на север скромным агрономом, а вернулся замечательным русским писателем. С этого момента оставляет службу в земстве.

Интересный этап в жизни Пришвина – 1919–1920-е годы. Пришвин работает в школе (сначала преподает географию). Поначалу чувствовал чужим для себя учительский труд: *Я уроки давать не умею, Мой 1-й урок географии прошел весьма занимательно, а внутренне без всякой связи с детьми* (записи в дневнике). Постепенно он преодолевает свою робость: *Перед уроками столько занимался, что как будто сам готовился к экзамену*. Затем начал преподавать и литературу. В 1920 г. в дневнике запишет: *На свете нет большего счастья, как дружба с ребенком*. Не случайно в своем творчестве он обратится к детям (уже в зрелом возрасте, примерно 50 лет). Причины – отчасти учительская работа, но главное – в его философии.

Работая учителем, Пришвин не прерывает писательской работы, в это время пишет одну из лучших своих повестей «Мирская чаша» (главный герой – учитель и хранитель музея усадебного быта Алпатов. Это его душа – мирская чаша, в которой есть пища для всех). В целом особенность произведений Пришвина – их философичность, наличие второго плана.

Пришвина называют писателем-философом. Определяющее влияние на формирование философского мировоззрения писателя оказал род его занятий, профессия агронома. Пришвин как ученый-землевед долго работает на земле, почве. В результате долгих раздумий, что такое земля и какое место занимает на ней человек, приходит к выводу, что почва – это первооснова жизни. Именно земля дает жизнь всему. И то, что произрастает на земле, то, что земля вырастила, важнее человека. Работа с землей (наблюдение над цепочкой: почва – растение – удобрение (или корм животных) – почва) определила магистральную линию философии природы Пришвина: идею повторяемости и жизни по кругу. Главная идея – нет конечного пункта жизни. Человек – лишь звено в цепи этого круга. Не всегда он является звеном. Его задача – стать этим звеном.

Почему Пришвин обратился к детям? Ребенка легче сделать звеном цепи (он ближе к почве, не оброс стереотипами). Кроме того, детство – один из периодов, когда совершаются важные открытия (природа может помочь в этом).

Однако Пришвин признавался, что больше всего боится «подыгрывания детям, скидки на возраст». Он наполняет произведения для детей полной мерой знаний об окружающей жизни и природе, помогает понять юному читателю, что в природе все имеет свой важный и значимый смысл. Пришвин говорил: «Пишу о природе, сам же только о людях и думаю».

Первый пришвинский сборник рассказов для детей назывался «Матрешка в картошке» (1925). Итоговой книгой стал «Золотой луг» (1948).

Основные образы-персонажи – это состояния природы (пробуждение, засыпание, часто переходные состояния – закат, рассвет, переход лета в осень, зимы в весну). Образы-персонажи – это и конкретные живые существа – цветы, травы, звери. Особенность творческой манеры Пришвина – антропоморфизм – очеловечивание природы, описание тех ее сторон и явлений, которые в чем-то сходны с человеческими. Но антропоморфизм у Пришвина не абсолютный, не полный, писатель сохраняет грань между человеком и животными.

Пришвин пытается найти смысл существования природы и ее обитателей, поэтому ему не нужны яркие, необыкновенные моменты, ему интересно повседневное существование природы и ее обитателей. Его внимание привлекает то, что обыденно и неброско. Только через самое обыденное можно постигнуть сущность.

Человек у Пришвина чаще всего сторонний наблюдатель. Он, как правило, не сюжетен. Основная тональность: спокойствие, неторопливость. Любимые жанры: зарисовка, миниатюра.

Многие рассказы пронизывает юмор (рождается на основе наблюдений из мира природы). Писатель видит, подмечает интересные случаи и с улыбкой описывает повадки животных.

Пришвину важны мысли, чувства, состояния, переживания человека в связи с природой, его интересует, что человек чувствует в мире природы, каково настроение человека. Для Пришвина образ-персонаж важен в эмоциональном состоянии, в доминанте собственного чувства. Приведем текст зарисовки «Старая липа»: «Думал о старой липе с такой морщинистой корой. Сколько времени она утешала старого хозяина и утешает меня, вовсе и не думая ничего о нас! Я смотрю на ее бескорыстное служение людям, и у меня, как душистый липовый цвет, распускается надежда: может, когда-нибудь и я вместе с ней процвету».

Писатель считает, что чем богаче духовный мир человека, тем больше видит он в природе, потому что привносит в нее свои переживания, ощущения. Это умение «судить природе по себе» Пришвин назвал «родственным вниманием». Для писателя важна соотнесенность мира человека с природным миром.

Сказка-быль «Кладовая солнца» написана в 1945 г. К этому времени творческая манера Пришвина претерпевает некоторые изменения. Писатель учитывает детское восприятие, вносит живость, динамику в сюжет.

Жанр этого произведения сказка-быль. Сказочные черты в повествовании: главные герои преодолевают некое испытание, счастливый финал, помощник героя (собака). В процессе развития действия происходит некое превращение героя. Но для автора важно превращение внутреннее.

Первый, верхний план повествования – рассказ о том, как брат и сестра, Митраша и Настя, пошли за клюквой, их ссора, беда, помощь собаки Травки, победа над волком Серым Помещиком.

Однако, по подсчетам Александра Ивича, исследователя творчества Пришвина, приключения Митраши и Насти занимают всего около трети текста – примерно 560 строк из 1600. Травке (если считать ее третьим героем повествования) посвящены еще 300 строк. И оказывается, что около половины текста не связано непосредственно с фабульным развитием событий. Это и есть второй план повествования – философский, это некая символическая картина, которая, в свою очередь, раскрывает и поясняет сюжетную линию.

Какие эпизоды важны для философского плана? Образ Антипыча, Блудова болота, слепой елани, картина встречи солнца природным миром, воспоминания Митраши о том, что говорил отец про клюкву, про компас, описание ели и сосны.

В произведении воплощена идея повторяемости и жизни по кругу:

– Митраша вспоминает о том, что говорил отец (жизненный опыт передается из поколения в поколение);

– образ Блудова болота: «Мы это так понимаем, что все Блудово болото, со всеми огромными запасами горючего, торфа, есть кладовая солнца. Да, вот именно так и есть, что горячее солнце было матерью каждой травинки, каждого цветочка, каждого болотного кустика и ягодки. Всем им солнце отдавало свое тепло, и они, умирая, разлагались, в удобрении передавали его, как наследство, другим растениям, кустикам, ягодкам, цветам и травинкам. Но в болотах вода не дает родителям-растениям передать все свое добро детям. Тысячи лет это добро под водой сохраняется, болото становится кладовой солнца, и потом вся эта кладовая солнца, как торф, достается человеку в наследство»;

– образы Антипыча и Травки. Антипыч, как библейский старец, возвышается над людьми своей мудростью.

Только он знает правду жизни, которую и передает детям через Травку. Слова Антипыча: «Ходите вы, ребята, одетые и обутые. Ходили бы голенькие и разутые».

Нужно быть ближе к природе, почве, земле. Человек искусственно отделил себя от природного мира, перестал быть звеном в цепи. Митраша и Настя в начале повествования тоже не звенья цепи: «Лось, обирая осинку, с высоты своей спокойно глядит на ползущую девочку. Ничего не видя, кроме своей клюквы, ползет она и ползет к большому черному пню. Еле передвигает за собой корзинку, вся мокрая и грязная, прежняя Золотая курочка на высоких ножках. Лось ее и за человека не считает: у нее все повадки обычных зверей, на каких он смотрит равнодушно, как мы на бездушные камни».

– Митраша не заметил траву белоус. Поэтому возникает Слепая елань (куда пришел Митраша): человек слеп, он отбросил человеческий опыт и природную помощь. А значимо все, так как одно переходит в другое.

В финале произведения происходит трансформация героя: «Тут, на тропе, он поднялся, тут он отер последние слезы с лица, отряхнул грязь с лохмотьев своих и, как настоящий большой человек, властно приказал:

– Иди же теперь ко мне, моя Затравка!»

Таким образом, два ребенка отправились за клюквой (а по второму плану – за правдой жизни). Жизнь – кладовая солнца, но сокровища ее открываются непросто и не каждому. Правда жизни – природное богатство, сродни которому духовное богатство человека. Через природное человек открывает духовное.

Творчество К.Г. Паустовского (1892–1968), несмотря на то что его тоже считают певцом природы, раскрывает анализируемую тему в ином ключе. Для начала создадим личностный портрет писателя.

От рождения близорукий и хрупкий (детство и юность Паустовский описал в автобиографической повести «Далекie годы»), он был убежден, что станет капитаном, искупается в водах всех теплых морей и доберется до какого-нибудь удивительного острова. Вечерами мальчик открывал географический атлас и выискивал в нем самые неприметные бухточки и заливы. И зачитывался всем, что имело хотя бы отдаленное отношение к морю.

Потом из семьи ушел отец. Семья распалась, и детство Паустовский провел с дедом и бабушкой. Они были талантливыми рассказчиками с богатым воображением. Чтобы окончить гимназию, Костя и его два старших брата вынуждены были сами зарабатывать себе на жизнь. Бесконечное репетиторство отнимало все свободное время, но не убило в душе желание фантазировать. К тому времени Константин уже понял, что моряком не будет. Он открыл для себя более восхитительное занятие – сочинительство. Паустовский пробует писать стихи и рассказы. Один из них ему, ученику 9-го класса, удалось опубликовать во взрослом литературном журнале «Огни».

Но молодой человек чувствует, что для сочинительства ему не хватает душевных потрясений. Вскоре он получит их от судьбы в избытке. Постепенно жизнь стала походить на бесконечный ночной кошмар. Первая мировая война, 1917 г. Гражданская война. В Москве во время уличных боев Паустовского чуть было не поставили к стенке. Позже (в Киеве) его, человека, далекого от политики, насильно мобилизовали. В первый раз – в белую гвардию, второй – в Красную армию. От третьей мобилизации (в войска Деникина) ему удалось сбежать. Работы не было. Денег тоже. Но в кармане лежала спасенная от всех передраг рукопись первой большой книги «Романтики». Удачей было знакомство с литераторами Багрицким, Бабелем, Ильфом.

Тоска по перемене мест влекла Паустовского всю жизнь.

Паустовский засыпал под шум надоедливых тропических ливней и мучился болотной лихорадкой. Он гладил лохматые стволы кокосовых пальм, но скоро устал от перевитых лианами душных лесов и неправдоподобно синих небес. Паустовскому вдруг отчаянно захотелось увидеть пыльный куст подорожника. И он, в который раз бросив все, едет в среднюю Россию. Вскоре Паустовский опять отправился в путешествие в поисках новых жизненных впечатлений. Он отправляется в пустыню, к соленому и загадочному заливу Кара-Бугаз. Потом он едет в Колхиду, чтобы стать свидетелем грандиозного по масштабам осушения малярийных болот. Потом в его жизни было открытие Мещерского края. Он жил в Москве и в маленьком Турусе, он ездил по Карелии и Кольскому полуострову, плавал по Эгейскому морю, побывал в Риме, Париже. Но как только выпадала первая возможность, он возвращался в Мещеру.

Как будто все описанное выше говорит о явной аполитичности писателя, но приведем интересные факты о его общественной деятельности, дополняющие облик его как гражданина. Он первый поставил подпись в поддержку обращения А. Солженицына к съезду писателей об отмене цензуры. Когда Иосифа Бродского будут обвинять в тунеядстве, Паустовским вместе с Вигдоровой, Ахматовой и Чуковским будет направлено прошение в суд взять Бродского на поруки. Заслуга возвращения читателям книг А. Грина, И. Бунина, И. Бабеля, М. Цветаевой принадлежит Паустовскому.

Большинство исследователей выделяют условно 3 важнейших периода творческого становления писателя.

1. 1920-е гг. К первому (раннему) периоду относятся такие книги, сборники очерков и рассказов, как «Романтики» (1916–1923), «Морские наброски» (1925), «Встречные корабли» (1928), «Блистающие облака» (1929). Главная тема раннего творчества Паустовского – мир фантазий и снов,

неординарных героев, необыкновенных приключений, «сказочных» стран и экзотической природы.

2. 1930-е гг. Писатель создает такие произведения, как «Кара-Бугаз» (1932), «Колхида» (1934), «Доблесть» (1934). Произведения принесли огромную славу. Исследователи считают, что с этого периода началась творческая зрелость Паустовского, эта точка зрения была популярна в контексте советского литературоведения, так как писателем была обозначена идея переделки окружающего мира и человека (это соответствовало общественной идеологии). Герои – люди нового времени с дерзновенными планами покорителей природы, с жадой научных открытий и исследований (метеорологи, инженеры, геологи, строители). Критики окрестили это «новой романтикой».

3. Конец 1930-х – 1960-е гг.

Третий период в творчестве Паустовского (зрелое творчество) особенно богат в тематическом отношении. Литературоведы рассматривают произведения данного периода не с точки зрения хронологии, а с точки зрения отнесенности их к той или иной тематической группе:

- произведения о взаимоотношении человека и природы (цикл детских рассказов «Летние дни», «Мещерская сторона», «Бакенщик»);

- художественные биографии («Исаак Левитан», «Орест Кипренский»);

- произведения об искусстве как творческом труде («Стекольный мастер», «Корзина с еловыми шишками», «Золотая роза»);

- исторические произведения («Судьба Шарля Лонсевиля», «Северная повесть»);

- произведения военной поры («Снег», «Ручьи, где плещется форель», «Дождливый рассвет»);

- автобиографические произведения («Далекие годы», «Беспокойная юность»).

Автор теперь изображает скромный, внешне ничем не приметный животный и растительный мир средней полосы России. После выхода повести «Мещерская сторона» (1938) о Паустовском сложилось стойкое представление как «певце Мещеры» и «мастере среднерусского пейзажа». Появляются и новые типы героев. Это либо обыкновенные, простые люди, жители средней России (пастухи, паромщики, сторожа, бакенщики, деревенские дети), либо выдающиеся и знаменитые на весь мир деятели культуры (И. Левитан, О. Кипренский, Андерсен, Чайковский). Героя 3-го периода творчества Паустовского можно охарактеризовать следующим образом: прекрасный человек на прекрасной земле в общении с поэтической природой.

Особенности творческой манеры Паустовского

Сосредоточенность не на объективном мире, а на самом себе, то есть субъективное начало. Ключевое для понимания творчества Паустовского понятие – лиризм.

Любовь к природе, выраженная в творчестве писателя 1930–1960-х гг., – это не просто восхищение ее красотами, а ощущение душевной гармонии в соприкосновении с естественным состоянием природного мира. Паустовский писал: «С детских лет одна страсть завладела мной – любовь к природе. Как я мог объяснить, что в этом моем ощущении природы было нечто большее, чем удивление перед ее совершенством, что это было не бесцельное любовование, а сознание среды, без которой человеку нельзя работать в полную меру сил. Люди обычно уходят в природу, как в отдых. Я же думал, что жизнь в природе должна быть постоянным состоянием человека».

Где нам уютно, комфортно, где мы находимся большую часть своего времени? У Паустовского ключевым образом-символом становится Дом-Природа. В этом понятии

Константин Георгиевич воплотил такие ценности в жизни человека, как домашний уют, душевное тепло, спокойствие, умиротворенность. Одна из глав повести «Мещерская сторона», которая носит название «Мой дом», завершается строками: «Впереди – пустынный сентябрьский день. Впереди – затерянность в этом огромном мире пахучей листвы, трав, осеннего увядания, затишливых вод, облаков, низкого неба. И эту затерянность я всегда ощущаю как счастье».

Образ Дома-Природы встречается в рассказах «Котворюга», «Желтый свет», «Прощание с летом». «Котворюга»: «Дом был маленький. Он стоял в глухом, заброшенном саду. Каждую ночь нас будил стук диких яблок, падавших с веток на его тесовую крышу. Дом был завален удочками, дробью, яблоками и сухими листьями. Мы в нем только ночевали. Все дни, от рассвета до темноты, мы проводили на берегах бесчисленных протоков и озер. Там мы ловили рыбу и разводили костры в прибрежных зарослях. Чтобы пройти к берегу озер, приходилось вытаптывать узкие тропинки в душистых высоких травах. Их венчики качались над головами и осыпали плечи желтой цветочной пылью».

Образ Дома в творчестве Паустовского часто получает еще и дополнительный смысл: Дом-Реликвия как хранитель духовного богатства, родства, памяти людей всех времен и поколений («Телеграмма», «Снег», «Дождливый рассвет»).

Лиризм как мироощущение писателя выражается в следующих специфических чертах его творчества:

- динамический сюжет;
- на уровне композиции большое количество внесюжетных элементов (описаний, лирических отступлений);
- отсутствие сложных характеров героев и социальных конфликтов;
- особая психологическая нагрузка пейзажа;

– музыкальная и живописная выразительность художественной речи;

– «литературность» (наличие скрытых цитат, ссылок на какое-то произведение искусства, мысль или просто имя выдающихся культурных или исторических деятелей). Например, Эдвард Григ в рассказе «Корзина с еловыми шишками».

Главное произведение К.Г. Паустовского в контексте раскрытия природоведческой темы – это повесть в рассказах «Мещерская сторона». История открытия этого края интересна. Однажды в пыльный и ничем не примечательный летний московский день Паустовский купил в магазине сыр (по другой версии – чай), завернутый в обрывок географической карты. Карта была потертой и старой. Но на ней виднелись леса и богом забытые деревушки, проступали синие ниточки рек и заросшие травой проселочные дороги. Паустовский смотрел на карту и думал, что просто обязан увидеть все это своими глазами.

Уже в первой главе первого абзаца повести определяется ее центральная тема: «В Мещерском крае нет никаких особенных красот и богатств, кроме лесов, лугов и прозрачного воздуха. Но все же край этот обладает большой притягательной силой. Он очень скромн – так же, как картины Левитана. Но в нем, как и в этих картинах, заключена вся прелесть и все незаметное на первый взгляд разнообразие русской природы». Магистральную тему можно обозначить как «необыкновенная обыкновенность».

Не случайно упоминание картин Левитана. Картины художника и природа в изображении Паустовского. Что роднит?

– Мотивы простора, широты, образ дороги («затерянность»).

– Богатство цветовых оттенков:

«В Мещере почти у всех озер вода разного цвета. Больше всего озер с черной водой. В иных озерах вода напоминает блестящую тушь. Трудно, не видя, представить себе этот насыщенный, густой цвет. И вместе с тем вода в этом озере совершенно прозрачная. Этот цвет особенно хорош осенью, когда на черную воду слетают желтые и красные листья берез и осин. Но этот цвет хорош и летом, когда белые лилии лежат на воде, как на необыкновенном стекле».

У Паустовского Мещера наполнена и звуками: «Что можно услышать в Мещерском крае, кроме гула сосновых лесов? Крики перепелов и ястребов, свист иволги, суетливый стук дятлов, вой волков, шорох дождей в рыжей хвое, вечерний плач гармоники в деревушке, а по ночам – разноголосое пение петухов да колотушку деревенского сторожа».

– Образы храмов («Леса величественны, как кафедральные соборы»), которые оттеняют особое отношение к природе.

Еще одна важная тема повести «Мещерская сторона» – тема противопоставления города (искусственного) и деревни (естественной стихии природной жизни): «Слово “полночь”, которое в городе звучит как литературное понятие, приобретает здесь настоящий смысл. Вот это тьма под ивами, и блеск сентябрьских звезд, и горечь воздуха, и далекий костер в лугах, где мальчишки сторожат коней, согнанных в ночное, все это полночь».

Такая земля рождает таланты. Поэтому не случайна и тема талантливости русского человека (глава «Родина талантов»). Однако К.Г. Паустовский рассматривает это понятие достаточно широко: писатель приводит примеры не только поэтического (эта земля – родина С. Есенина) или художественного (гравер Пожалостин) таланта, но и нравственного, выраженного в идее самопожертвования и служения людям (история семьи Кузьмы Зотова). Таким образом,

природная красота, естественность и чистота, по мысли К. Паустовского, влияют и на нравственный облик человека, морально возвышают его.

Приведем рекомендательный список произведений К. Паустовского для внеклассного чтения учащихся:

5-й класс. «Кот-ворюга», «Последний черт», «Резиновая лодка».

6-й класс. «Желтый свет», «Собрание чудес», «Воронежское лето».

7-й класс. «Мещерская сторона».

8-й класс. «Корзина с еловыми шишками», «Александр Грин», «Стекольный мастер».

9-й класс. «Северная повесть», «Телеграмма».

10–11-е классы. «Снег», «Ручьи, где плещется форель», «Дождливый рассвет».

1.4. Нравственно-психологическая проза А. Алексина

Анатолий Георгиевич Алексин (настоящая фамилия Гоберман, 1924–2017) рос в типичной интеллигентной семье. Его детство – это Москва, 30-е гг., посещение театров, увлечение музыкой. Музыкой Анатолий так увлекся, что решил сочинить либретто на сюжет сказок Пушкина. По воспоминаниям самого А. Алексина: «Кроме стихов о природе я писал о том, о чем не имел ни малейшего представления, например, повесть “Приключение Володи” – о путешествии московского мальчика в Бомбей». Возможно, что детская мечта о дальних экзотических странах привела потом Алексина на индийский факультет Московского института востоковедения (окончил его в 1950 г.).

Свою литературную деятельность Алексин начал как поэт, первое прозаическое произведение «Тридцать один день» увидело свет при содействии Маршака и Паустовского.

На совещании молодых писателей (1947) Алексин прочитал свой рассказ. Он понравился и Маршаку, и Паустовскому. Константин Георгиевич сказал, что если будет с такой же силой написана повесть, то он готов быть ее редактором. И он действительно редактировал первую повесть А. Алексина. Однако Алексин понимает, что писатель не может пользоваться ни чужой интонацией, ни чужой фразой, нужно искать собственную дорогу. Правка Паустовского в повести «Тридцать один день» не была органичной для ее текста (в силу романтической устремленности К.Г. Паустовского).

Алексин считает, что написанное им четко разделяется на 2 периода – до и после 1965 г. До 1965 г. он детский писатель, после 1965 – юношеский. Но чтобы посмотреть, каков внутренний мир героя юношеского возраста, нужно понять, каков он был в детстве (именно там истоки характера человека). Поэтому традиционно и считается главной темой в творчестве Алексина тема становления личности. Она объединяет 2 периода творчества.

1. В первый период творчества (до 1965) А. Алексин создает повести и рассказы для детей среднего школьного возраста. Часто тематика книг писателя в этот период определяется жизнью школы: «Отряд шагает в ногу», «Саша и Шура», «Необычайные похождения Севы Котлова» (трилогия). Характер героя в этих произведениях чаще всего раскрывается в действии, ярких поступках. Алексин делает акцент не на психологической, а на юмористической составляющей. Алексин был убежден, что классические истоки детской литературы сложились из марктовеновского начала (юмор, изображение мальчишек-фантазеров с добрым сердцем) и диккенсовского, для которого характерен грустный взгляд на детство. В первый период творчества А. Алексина явно побеждает первое начало: изображение беззаботного, светлого, радостного детства.

В этот же период созданы такие произведения Алексина, как «Записки Эльвиры», «О дружбе сердец», «Коля пишет Оле, Оля пишет Коле». В последней обозначенной повести появляется новая интонация писателя. В центре – нравственный конфликт, психологический мир героев. Важна и сама форма произведения – эпистолярный жанр, который дает возможность высказаться героям, усиливает психологизм повествования.

2. Наиболее продуктивный период творчества – 1960–1980-е гг. Алексин создает произведения «А тем временем где-то», «Поздний ребенок», «Третий в пятом ряду», «Раздел имущества», «Сердечная недостаточность» и многие другие. Основная тема, которая интересует писателя в этот период, – многообразные связи подростка, юноши с миром взрослых. Семья как естественная среда существования взрослеющего ребенка постоянно в сфере внимания писателя. Изображение семьи дает Алексину большой простор для поисков ответов на общечеловеческие и общественно значимые вопросы, так как ценности, интересы общества отражаются и в семье.

Повесть «Раздел имущества» начинается с эпизода, когда главная героиня Вера приходит в здание суда. Приходит с вполне конкретной целью – поговорить с судьей, рассказать, убедить в невозможности раздела имущества с бабушкой, которая ее выходила и, по сути, единственная верила в излечимость болезни внучки. Но она наблюдает, как проходит слушание другого дела (ждет за дверью, но до нее доносятся фразы, выходят люди, она наблюдает за их поведением). Вера приходит к выводу: «Однако за два часа до него началось слушание другого дела. В чем-то похожего. Но только на первый взгляд, потому что я в тот день поняла: судебные разбирательства, как и характеры людей, не могут быть двойниками». Нет двойников у Алексина

и в раскрытии семейной темы. Каждое произведение дополняет, содержит какой-то нюанс, показывает разнообразные судьбы и взаимоотношения в семье. Безусловно, история семьи Емельяновых (повесть «А тем временем где-то») не похожа на историю семьи Оли (повесть «Безумная Евдокия») или на семью Веры («Раздел имущества»). Разные судьбы, разные истории. Но есть и что-то похожее. Можно выделить единую тему – сердечной недостаточности. У А. Алексина есть повесть с одноименным названием. Но это устойчивое словосочетание переросло в некую объединяющую многие произведения идею. В прямом значении – речь в повести идет о лечебнице для сердечников, где волей случая оказалась и главная героиня Андросова Галя. Путевку достал буквально из-под земли отчим Гали – Павлуша, изображенный в произведении образцовым семьянином. Но в финале произведения человек, которому была предназначена путевка изначально, умирает действительно от сердечной недостаточности. По мнению Алексина, страшнее всего не физические, а нравственные болезни. Самой страшной из них писатель считает сердечную недостаточность (в переносном смысле) – эгоизм, жизнь для себя (или для узкого мирка), недостаток тепла, любви, добра в сердце по отношению к окружающим людям. Такой болезнью болеют многие персонажи Алексина: родители Веры в их желании избавиться от бабушки, когда она уже не нужна, папа Сережи Емельянова и другие.

Как правило, сердечная недостаточность – это болезнь мира взрослых, а главные героини-подростки пытаются устранить последствия этой болезни, во многих из них живет жажда добрых дел. В произведениях Алексина часто встречается антитеза: изображая бытовой план, писатель противопоставляет некую правильность жизни (образцовая жизнь) и неправильность жизни. Родители Сережи Емельянова,

Веры, Павлуша похожи друг на друга: они все делали с перевыполнением, жили по четкому распорядку, графику (внешне это образцовые семьи). Жизнь Сережи, Веры, ее бабушки существенно отличается от такого образца. Когда же Алексина интересуется нравственный план, читатель видит парадокс. «Правильные» люди больны сердечной недостаточностью. Нравственное здоровье важнее правильно организованного бытового пространства. Многие герои-подростки (в отличие от взрослых) обладают этим здоровьем, часто они, пытаясь восстановить справедливость, действуют вместо своих родителей (или в целом взрослых людей). Обратимся к сюжету повести «Здоровые и больные». Действие происходит в больнице. Но название приобретает переносное значение. Больной в этом произведении главврач, который больше занят хозяйством в больнице, нежели спасением пациентов. Больны и те взрослые люди, которых спасает врач Владимир Егорович, но они отказываются его поддержать в трудную минуту. Между тем приходит заступиться за врача перед комиссией и сказать добрые слова в его адрес ребенок – мальчик Коля.

А. Алексин – мастер психологического анализа. И этого мастерства он достигает, используя такие средства, как внутренний монолог, речевая характеристика героя, эмоционально напряженный диалог. Алексин редко использует развернутую портретную характеристику героев, но ярко выделяет определенные детали (шляпа с обвисшими полями «Безумной Евдокии», очки в иезуитски тонкой металлической оправе Владика (повесть «Домашний совет»), рекламно-безупречные зубы главного врача в повести «Здоровые и больные»). Деталь может иметь отношение и к поведению героя (например, акцент, как хлопал главврач: «Он заплодировал так отработанно, что ладонь и пальцы одной руки полностью совпадали с ладонью и пальцами другой»).

Довольно часто Алексин использует сложную композицию в произведениях: реальный план повествования переплетается с планом воспоминаний с целью сопоставить внутреннее состояние героя в разные моменты жизни. Часто произведения начинаются с кульминационного момента, а далее воспроизводятся события, приведшие к такому результату. Особенность творческой манеры А. Алексина – открытые финалы, незавершенность судеб. Характерны для произведений яркие, точные названия (часто обыгрывается прямое и переносное значения), передающие идейный смысл текста. Вспомним заключительный монолог героини повести «Третий в пятом ряду»: «А на самом деле жизнь доказала мне, что нельзя подавлять человека. И что добро каждый должен творить по-своему. И что третий в пятом ряду не должен быть похож на пятого в третьем ряду. И что вообще я, учительница, должна видеть не ряды, а людей, которые стоят рядом или вдали друг от друга».

Безусловно, повести А. Алексина будут полезны для чтения не только юному читателю, но и родителям и педагогам, так как описывают непростые ситуации взаимоотношений подростка со взрослым миром, выдвигая на первый план проблематику воспитания, семейные конфликты, тему нравственного выбора формирующейся личности.

1.5. Мотив памяти о войне в творчестве Ю. Яковлева

Для творчества детского писателя XX в. Юрия Яковлевича Яковлева (1922–1995), который транслирует опыт своего поколения читателю-подростку, категория памяти о войне имела принципиальное значение. Очень популярный автор в 1960–1970-е гг. XX в., во многом определивший нравственно-психологическую направленность советской детской литературы, в том числе нашедший новый

аспект изображения войны, в 1990-е и 2000-е гг. оказался практически забыт: для творчества писателя наступает период забвения. Его книги не переиздаются, школьные программы не включают его произведения для изучения (отдельные его рассказы можно увидеть в списках текстов для внеклассного чтения), отсутствуют серьезные литературоведческие работы, посвященные его творчеству. С 2010-х гг. наблюдается возвращение интереса к творчеству Ю. Яковлева. Появляются литературоведческие исследования: в журнале «Филологические науки: Вопросы теории и практики» (2018) опубликована статья Р.Ю. Федорова «Духовно-нравственные ориентиры творчества писателя Юрия Яковлева», в которой ученый определяет специфику идейно-художественного мира Яковлева как «экзистенциализм детства». С 2023 г. в Единую программу по литературе для 5-го класса введены произведения писателя: раздел «Произведения отечественной литературы на тему «Человек на войне» включает рассказ «Девочки с Васильевского острова», раздел «Произведения отечественных писателей XX–XXI вв. на тему детства» предлагает обращение к творчеству двух авторов по выбору, дается следующий перечень: В.П. Катаев, В.П. Крапивин, Ю.П. Казаков, А.Г. Алексин, В.К. Железников, Ю.Я. Яковлев, Ю.И. Коваль, А.А. Лиханов и др. Анализируя причины возникновения интереса к творчеству Ю. Яковлева со стороны современного читателя, Р.Ю. Федоров связывает это явление «с возрождением востребованности наследия советской детской литературы на фоне дефицита новых духовно-нравственных ориентиров художественного творчества, рассчитанного на подрастающие поколения». Востребованность подтверждается и фактом включения в программу таких произведений, как «Сын полка» В. Катаева, «Молодая гвардия» А. Фадеева.

Стоит признать, что при внешней атрибутике советского детства внутренние, духовно-нравственные ориентиры прозы Ю. Яковлева носят универсальный, общечеловеческий характер, направлены в том числе и на сохранение исторической памяти. Обозначим специфику мотива памяти о войне в рассказах Ю. Яковлева и представим некоторые методические рекомендации по изучению произведений писателя в школе.

Прежде всего укажем на биографические истоки военной тематики прозы писателя. В 1940 г. он был призван на военную службу. Вскоре началась Великая Отечественная война. В составе зенитно-артиллерийского полка Юрий Яковлевич участвовал в обороне Москвы, получил тяжелое ранение. Его мама умерла в блокадном Ленинграде. Безусловно, личная трагедия писателя, связанная с войной, оказала большое влияние на формирование его мировоззренческой позиции. В послесловии к своему последнему изданию он напишет: «Мои книги не только мой дом, но и моя душа. Все, что я пережил, перестрадал сам, — все это оставило след в моем творчестве».

Обращает на себя внимание предельная настойчивость и упорство, с которыми рассказчик обращается к воспоминаниям о событиях Великой отечественной войны: «У меня в руке сухой опавший листок — память о живых зеленых листьях. О них должны знать все. И пока я жив, в моем Театре будет подниматься занавес» («Страсти по четырем девочкам. Мистерия»). «И я понял, что не смогу успокоиться, пока не сумею убедить этого мальчика и всех его товарищей, что здесь в годы войны стояла шестая батарея. И потому теперь стоит школа» («Где стояла батарея»). Своей писательской задачей Ю. Яковлев считал сохранение памяти о трагедии войны. В этом и заключается преодоление смерти (сухой опавший лист — метафора смерти — память о живых зеленых листьях — метафора жизни).

Функциональное наполнение мотива памяти о войне в рассказах Ю. Яковлева достаточно разнообразно. В ряде рассказов («Реликвия», «Где стояла батарея») он выполняет сюжетообразующую функцию. Используя прием ретроспекции, Яковлев соединяет в одном художественном произведении разные временные пласты. Герои вспоминают военное прошлое: рассказчик в произведении «Где стояла батарея», оказавшись на месте, где ранее были ожесточенные бои за оборону Москвы, наблюдает за современной беззаботной жизнью построенной здесь школы. Контраст – один из любимых композиционных приемов Ю. Яковлева. В этом рассказе мы видим антитезу: медленно и быстро. Погружение в военные воспоминания, трагическое соотнесение своего юношеского характера и суровых фронтовых будней – процесс непростой, поэтому неторопливый, не терпящий суеты: «Я стал медленно подниматься по ступеням, а навстречу мне бежали ребята. Они спешили поскорее очутиться на улице... Я остановил бегущего парня, который чуть не сбил меня с ног». Повествование лишено оценочности или осуждения в адрес молодого поколения, которое не знает истории этого места. Более того, некоторая динамика эмоциональной реакции школьников на вопросы рассказчика («недовольный взгляд» первого мальчика, искреннее удивление второго и деталь «потрогал рукой перила» после фразы рассказчика: «Здесь стояла моя батарея. Мы били по фашистским самолетам, которые летели к Москве») вселяют надежду на сохранение памяти. Подростки не равнодушны к историческому прошлому, при кажущемся равнодушии к происходящему вокруг они сохраняют нравственные ориентиры. Эта мысль звучит и в рассказе «Реликвия», где мотив памяти о войне является центральным и организующим сюжет. Мы опять видим переплетение двух временных пластов: в настоящем ученики пришли к бабке

Настасье в поисках реликвии войны для школьного музея (немецкая каска, штык, красноармейская книжка, пробитая пулей, пилотка со звездочкой), прошлое же воссоздается с помощью письма с фронта, которое хранит Настасья. Письмо описывает фронтовые будни ее мужа: не высокопарные клятвы солдата умереть за Родину, не подвиг, а именно будни: про махорку да портянки, про то, как окопы рыли и от них пахло пашней. Настасья вспоминает, как долго и тревожно ждали писем с фронта, как потом читали его всем селом: «Письмо как бы стало общим, принадлежало всей деревне. Сидя над письмом в кружочке, высвеченном керосиновой лампой, соседка успевала и поплакать, и посмеяться, и утешиться, и утешить хозяйку.

– Ты не расстраивайся из-за портянок. К зиме обязательно новые выдадут. Я знаю...

И так продолжалось долго. Из других деревень приходили почитать Настасьино письмо. А мужа Петра Васильевича уже не было в живых...»

Письмо с такими негероическими событиями сначала отвергается школьниками как реликвия, они уходят, но их возвращение в финале рассказа сопровождает в повествовании весенний мотив: «Тут хлопнула калитка, послышались голоса, и баба Настасья увидела три приближающиеся фигурки: это ребята возвращались за письмом солдата. Она вздохнула и почувствовала бесконечно родной и знакомый запах. Он проникал внутрь, разливался по телу, и с каждым вздохом бессилие старой женщины как бы растворялось, теряло свою гнетущую тяжесть. Это был запах сырой весенней земли – запах пашни, похожий на запах окопа». Таким образом, память соединяет прошлое и настоящее, помогает преодолеть бессилие, тяжесть, смерть.

Достаточно часто у Яковлева подросток оказывается в ситуации нравственного выбора, мотив памяти о войне

связан с темой взросления личности (например, в рассказе «Мальчик с коньками»): когда ребенок сталкивается с военной историей взрослого человека, он начинает искать ответы на важные жизненные вопросы. Безымянный герой рассказа, представленный вначале в качестве непоседы и драчуна, спешащий на каток, волей случая участвует в судьбе мужчины, бывшего солдата, которому становится плохо на улице: «зашевелился осколок», много лет не дававший о себе знать. Ю. Яковлев очень подробно описывает нравственную эволюцию подростка с обилием психологических деталей, кульминацией истории становится своеобразный подвиг мальчика (показанный в параллель с подвигом на войне взрослого солдата): подросток буквально бросается под колеса «скорой помощи», поскольку он не знает адреса незнакомого мужчины и вызвать по телефону не может. Осколок как память о войне в прямом и переносном значении соединяет два поколения: «Мальчик сжал кулак и почувствовал боль. В руке был зажат осколок, который мог вонзиться в сердце Бахтюкова. Мальчик сжал кулак крепче, и ему стало еще больней». Звучит мысль об общей боли, финальная портретная характеристика героя-подростка свидетельствует о его взрослении, о понимании страданий другого человека, о выборе в пользу общечеловеческих духовно-нравственных ориентиров.

Мотив памяти о войне используется и с целью создания художественных образов людей, нередко чудаковатых, но самоотверженно преданных своему делу. Довольно часто – это учительские образы: рассказы «Гонение на рыжих», «Бамбус», «Тяжелая кровь», «Учитель истории». Приведем один пример. Пожилой мудрый учитель Зубр, помогающий Тане, героине рассказа «Гонение на рыжих», сгладить конфликт с педагогом-формалистом Генриеттой Павловной, показан со своей трагической историей: «Это не я... это уже

другой. Того убили и сбросили в противотанковый ров. Тот был молодой, отчаянный, веселый. А это старый. Истекая кровью, вылез ночью и чудом добрался до своих...». Военный опыт, по мысли Яковлева, дает мудрость и понимание человеческой природы, которые завуч и использует, чтобы помочь протестующему подростку.

Воспоминания о войне тесно переплетены в прозе Ю. Яковлева еще с одним очень светлым образом – образом матери. Рассказ «Сердце земли» писатель посвятил своей маме. В произведении показана тесная духовная связь матери и сына, создан возвышенный жертвенный образ. Рассказчик вспоминает новогоднее мамино письмо, которое он получил, находясь на фронте. Он называет эти письма из дома «неприкосновенным запасом жизни». Новогоднее письмо было особенным: оно создавало ощущение праздника, тепла и света, подробно описывало украшенную позолоченными орешками елку: «От него веяло далеким теплом, пахнущим смолистыми дровами. Это родное тепло было сильнее ветра... Потом оказалось, что все это было легендой, которую умирающая мама сочиняла для меня в ледяном доме, где все стекла были выбиты взрывной волной, а печки были мертвы и люди умирали от осколков. И она писала, умирая. Из ледяного блокадного города слала мне последние капли своего тепла». Образ матери рождает у рассказчика и бесконечное чувство вины за сказанное когда-то грубое слово, за то, что был слишком молод и не умел читать между строк: не заметил, что буквы кривые, потому что их выводила рука, лишенная сил. Рассказ «Сердце матери» подтверждает следующую особенность военной темы в изображении Ю. Яковлева: «В произведениях Юрия Яковлева о войне почти отсутствуют описания батальных сцен и образы плакатных героев. Вместо них, одним из первых в советской литературе, Яковлев обратился к трагедиям простых безза-

щитных людей, ставших своеобразными мучениками войны». Об этом свидетельствует интерес писателя к теме блокадного Ленинграда, в том числе и к судьбе блокадной девочки Тани Савичевой. Ее образ представлен в рассказе «Девочки с Васильевского острова» и мистерии «Страсти по четырем девочкам». Рассказ «Девочки с Васильевского острова», написанный в 1970 г., отражает те черты, о которых уже была речь: взгляд ребенка-подростка второй половины XX в. на прошлое, связь времен. Участие в судьбе другого человека у Яковлева, как правило, деятельное, не через слова, а через поступок: Валя помогает в строительстве памятника детям, погибшим в блокаде, пишет фразы из дневника Тани на бетонном постаменте. Память преодолевает смерть (эта мысль становится устойчивой в прозе Ю. Яковлева): «Моя подружка Таня Савичева не стреляла в фашистов и не была разведчиком у партизан. Она просто жила в родном городе в самое трудное время. Но, может быть, фашисты потому и не вошли в Ленинград, что в нем жила Таня Савичева и жили еще много других девчонок и мальчишек, которые так навсегда и остались в своем времени. И с ними дружат сегодняшние ребята, как я дружу с Таней. А дружат ведь только с живыми».

Повесть «Страсти по четырем девочкам. Мистерия» была написана Ю. Яковлевым в 1992 г. (последние годы творчества) и воплощает новые черты его писательской манеры: переплетение прозы и поэзии, театральность композиции (рассказчик вводит читателя в свой театр, в котором Пьеро и Арлекин знакомятся с трагическими историями четырех девочек: Тани Савичевой, Анны Франк, Сасаки Садако и Саманты Смит: «В моем Театре оживает не только моя жизнь – она и не заслуживает своего театра – я возвращаю к жизни тех, кого уже нет: их жизнь продолжается в моем Театре. Театр приближает их к нам»). Общечеловеческое,

нравственное содержание ранней прозы перерастает в явное религиозное наполнение позднего произведения Ю. Яковлева. Интересно, что в этом же году (1992-м) написано последнее произведение писателя, изданное при жизни, – это публицистическая книга «Ваши права, дети!». Книга представляет собой авторский пересказ содержания принятой в 1989 г. Конвенции ООН о правах ребенка с примерами, опирающимися на собственный жизненный и духовный опыт. Считается, что в этой книге Ю. Яковлев единственный раз высказался о вере. В книге он вспоминает свою маму, ее понимание Христа: у изголовья маминой постели висела икона. «Однажды я спросил маму: – Кто это? – Христос, – ответила она. – У него что-нибудь болит? – Он страдает... у него болит душа. Не за себя... за людей». Далее автор пишет: «Мама верила в Бога тихо, про себя. Никому не навязывала своей веры. И не потому, что в дни моего детства людей преследовали за веру, даже зажигать дома рождественскую елку было запрещено. Но не это останавливало маму. Теперь я понимаю, что вера для мамы была чем-то очень личным, она считала, что каждый должен сам, своим путем прийти к Богу. А может, и не прийти никогда». Далее автор уточняет свое отношение к вере: «Нет, чудеса религии – это не действие волшебной палочки, а могучее стремление к добру, духовный подвиг». Эти слова, обращенные писателем к детям, считает Р.Ю. Федоров, дают представление о религиозных воззрениях Юрия Яковлева и их неявном присутствии в духовно-нравственных ориентирах его творчества. Религиозность сознания писателя нашла в полной мере отражение и в книге «Страсти по четырем девочкам», начиная с заглавия текста (страсти по Матфею, страсти Христовы), жанрового подзаголовка, отсылающего к средневековому театру, основанному на религиозных сюжетах. Связующим образом четырех песен, представляющих истории четырех

девочек, является образ Матери: она страдающая и утешающая. С одной стороны, образ несет в себе приметы личной истории рассказчика, с другой – это Мать всеобщая, Богоматерь: «В обычном спектакле – горе и рыдания Матери вытесняют весь смысл того преображения, которое происходит с человеком, переходящим границу жизни и смерти. Но мы играем мистерию и как бы поднимаемся над жизнью, над болью, над страданиями. И слово Матери звучит как молитва. И надежда на что-то сверхъестественное побеждает безнадежность человеческого горя».

Проза Ю. Яковлева открывает широкие возможности для обсуждения с подростками общечеловеческих вопросов, нравственных аспектов, категории исторической памяти. Формы обращения могут быть различными. Небольшой объем текста (рассказы, маленькие повести), а также возраст героев ориентируют учителя на изучение большей части названных произведений в 5–7-х классах. Дополнить обязательное изучение прозы Ю. Яковлева в школе (рассказ «Девочки с Васильевского острова») можно уроками внеклассного чтения и формами внеурочной деятельности по литературе. Для внеклассного чтения рекомендуем знакомство с рассказами непосредственно на уроке (без предварительного домашнего чтения) с использованием приема стратегии смыслового чтения – чтения с остановками (рассказы о нравственном выборе героев-подростков «Мальчик с коньками», «Реликвия», рассказы, в которых соединяются учительская и военная темы «Учитель истории», «Тяжелая кровь», «Гонение на рыжих»). Это позволит обратить внимание на психологические детали в тексте, прогнозирование дальнейших событий создаст дополнительную мотивацию к чтению. Внеклассное чтение и внеурочная работа могут опираться на принцип календарной приуроченности: День учителя, День Матери, День Победы (в канун этих

праздников целесообразно обращение к прозе Ю. Яковлева). Внеурочная работа может быть реализована в проектной деятельности учащихся. Предлагаем следующие идеи:

- театрализация фрагментов книги «Страсти по четырем девочкам. Мистерия» (эпизод, где Анна Франк объясняет Пьеро и Арлекину причину гонений на ее семью со стороны фашистов. Важный эпизод, который не только показывает суть нацизма, но и актуализирует проблематику межнациональных отношений в современном мире);

- литературно-музыкальная композиция ко Дню Матери с чтением фрагментов из рассказов Ю. Яковлева; литературно-музыкальная композиция, посвященная блокаде Ленинграда с чтением фрагментов из прозы писателя;

- создание музея семейных или школьных реликвий (после обсуждения рассказа «Реликвия»);

- иллюстрирование рассказов Ю. Яковлева или создание графической адаптации одного из текстов («Где стояла батарея», «Девочки с Васильевского острова»);

- для индивидуального исследовательского проекта можно предложить учащимся темы сопоставительного и межпредметного характера: «История Тани Савичевой в ее дневнике и рассказах Ю. Яковлева», «Образ Анны Франк в мистерии «Страсти по четырем девочкам» Ю. Яковлева и графическом романе «Дневник Анны Франк», «Документальное и художественное в мистерии “Страсти по четырем девочкам” Ю. Яковлева» и др.

Таким образом, идея связи времен, которую реализует мотив памяти о войне в рассказах Ю. Яковлева, принципиально важна для передачи духовного опыта поколения. Многоплановость исследуемого мотива открывает возможности для разнообразной деятельности учащихся, направленной на погружение в идейно-художественный мир прозы советского писателя.

1.6. Художественный мир произведений В. Крапивина

Владислав Петрович Крапивин (1938–2020) родился в Тюмени в семье педагогов. Журналист по образованию, первые очерки и рассказы он публикует в журналах и газетах Урала. Важной биографической вехой В.П. Крапивина является создание им в 1961 г. детского отряда, который позже был назван «Каравелла». Около 30 лет Владислав Петрович возглавлял этот отряд, являясь его командором (до начала 1990-х). Профиль отряда – журналистика, морское дело, фехтование: Крапивин учил ребят мастерить модели кораблей, делать воздушных змеев, фехтовать, ходить в походы. У отряда был свой флаг, форма, звания и программа. Работая с детьми, Владислав Петрович хорошо изучил подростковые проблемы. Не случайно Крапивин создает именно морской отряд. Морем будущий писатель заболел еще в детстве – мечтал о морских путешествиях, хотел поступить в мореходное училище. Даже взяться за перо его заставила морская книга – «Остров сокровищ» Стивенсона: когда среди старых бумаг он нашел книжку без обложки, то утонул в ней с головой. Первый его рассказ был о пиратах на необитаемом острове. В творчестве В.П. Крапивина можно встретить много произведений с морскими названиями: «Капитаны не смотрят назад», «Острова и капитаны», «В ночь большого прилива», «Баркентина с именем звезды» и др.

Произведения писателя условно делят на несколько групп.

1. Произведения, где решение нравственных проблем происходит в реалистическом плане. Это преимущественно раннее творчество писателя. В этот период В.П. Крапивин активно разрабатывает жанр «школьной повести» – художественный текст, конфликт в котором строится на разрешении

школьных проблем, рассматривается противостояние детского я и коллектива, детского коллектива и коллектива педагогического («Валькины друзья и паруса», трилогия «Мальчик со шпагой», «Журавленок и молнии», «Острова и капитаны», «Оруженосец Кашка», «Брат, которому семь» и многие другие).

2. Произведения, в которых писатель выражает свои идеи в сказочно-фантастическом плане («Баркентина с именем звезды», «Я иду встречать брата», «Старый дом» и др.).

3. Философско-аллегорические произведения (цикл повестей «В глубине Великого Кристалла»), в которых воссоздаются образы дома, дороги, детства, старости, обнаруживается стремление писателя понять основу бытия.

Несмотря на некоторое усложнение поэтики произведений (от первой группы к третьей), наблюдается единство в тематике произведений, типе героя, специфике конфликта и особенностях стиля.

Основные темы произведений В.П. Крапивина: формирование мировоззренческой и этической основы личности, то есть становление или взросление личности (немаловажную роль в этом процессе играет дружба), взаимоотношения взрослых и детей.

Основной конфликт произведений писателя – противостояние мечты обыденности, приземленному здравому смыслу; высших нравственных идеалов – мещански-лицемерной, ханжеской мудрости. Часто конфликт двупланов:

– внешнее столкновение, когда автор противопоставляет ценности, жизненные представления героев (как правило, это дети и взрослые): например, Юрка Журавин, герой произведения «Журавленок и молнии» видит в книгах, которые ему оставляет дедушка, друзей, в них воплощены его мечты и фантазии; отец же Юрки продает книги, желая благоустроить квартиру на вырученные средства;

– внутренний конфликт: противостояние внутреннему злу (трусости, лживости, малодушию). Многие герои Крапивина не идеальны с начала повествования, писатель изображает эволюцию личности. Так, главный герой книги «Острова и капитаны» Егор пробуетеся на роль и слышит фразу в свой адрес: «Ты не сможешь быть братом». Он доказывает прежде всего себе, что он сможет быть братом (избавляется от малодушия). Что, по Крапивину, значит быть братом? Это значит нести ответственность за кого-то, именно так и происходит формирование личности. В целом мотив брата – один из центральных в прозе писателя. Братство людей в изображении Крапивина – это путь избежать конфликты.

Главные герои произведений писателя – это мечтатели, романтики, борцы за правду, часто они одиноки, не понимаемы окружающими людьми, они выделяются среди сверстников обостренным чувством справедливости. Крапивин часто ставит акцент на обыкновенности жизни своих героев: «Жизнь Журки была самая-самая обыкновенная» («Журавленок и молнии»), «Жил-был Мальчик. Очень обыкновенный. Светлоглазый и чуть веснушчатый. Он жил в новом городе, в новом доме и ходил в новую школу» («Баркентина с именем звезды»). Такая жизнь, где главными понятиями являются благородство, честь, подвиг, необыкновенна для окружающих, но обыкновенна для героев. Иначе жить они не могут. Делать добро – их внутренняя потребность.

Объединяет произведения разных групп романтическая атрибутика. Она используется автором как средство создания характеров главных героев. В книге «Оружено-сец Кашка» описана игра – турнир стрелков, но Кашка не играет, он живет этим. «Баркентина с именем звезды»: на стене комнаты Мальчика висела синяя карта. Всех морей и океанов. А на столе стоял кораблик. Отец и мать были

довольны картой. Считали, что она помогает Мальчику лучше изучать природоведение. А на кораблик они не обращали внимание. В этом описании вновь подчеркивается противостояние мечты и реальности (прагматичный, рациональный подход). Многие герои Крапивина имеют тайну, живут в своем выдуманном мире, их стремления очень благородны. Так, Юрка Журавин («Журавленок и молнии») хотел бы изобрести машину, которая отводила бы от людей молнии (беды, горести).

Свой писательский путь В.П. Крапивин начинает с преобладания реалистического направления в творчестве. Затем все большее место занимает сказочно-фантастическое постижение мира. Писатель ставит героя в экстраординарные обстоятельства, в которых наиболее полно проявляется его характер. Отличительная особенность сказочной повести Крапивина – создание целостного романтического мира, вселенной со своей историей, географией, философией. В этом мире, как правило, хозяева – дети, от их поступков часто зависит судьба целой цивилизации («В ночь большого прилива», «Дети синего фламинго»). С помощью чудес, фантастики, романтики раскрываются любимые крапивинские понятия – «дружба», «верность», «честь».

Задания для самостоятельной работы

1. На рисунке представлена схема, раскрывающая структуру понятия «детская литература» (из учебника «Детская литература» Г.М. Первой). Внимательно рассмотрите схему. Опираясь на нее, подготовьте устное определение понятия «детская литература», дополненное примерами (имена, жанры, названия произведений).

Понятие о детской литературе

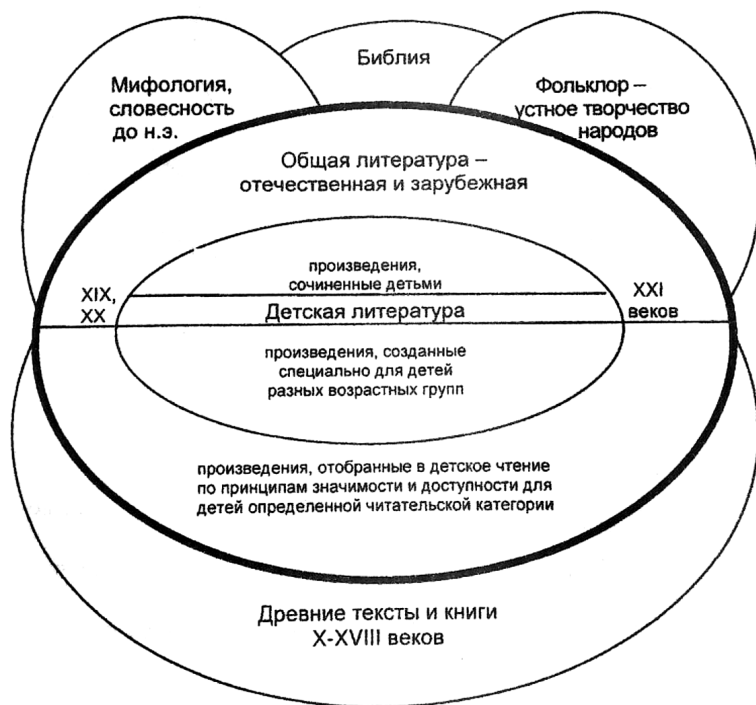

Рис.

2. Перед вами вопросы для самоконтроля. Ответьте на них.

– Назовите главного представителя обэриутов, детского писателя и поэта XX в.

– Деятель XVIII в., издатель журнала «Детское чтение для сердца и разума». Назовите его фамилию.

– Прием словесной игры, который использовали поэты-обэриуты.

– «Прообраз» первой детской книги в России, появившейся с открытием книгопечатания.

– Русский писатель XIX в., автор христианских сказок и преданий.

– Основной жанр русской детской литературы XIX в.

– Назовите первого детского поэта в русской литературе.

– Авторское определение жанра произведения «Алые паруса».

– Популярная писательница начала XX в., автор повестей для девочек и исторических произведений. Назовите ее фамилию.

– Назовите писателя начала XX в., в произведениях которого сильны традиции романтической литературы.

– «... в табакерке» – образец художественно-познавательной сказки. Напишите пропущенное слово в названии произведения.

– Народное творчество, один из истоков детской литературы. Напишите понятие.

– Автор первой отечественной волшебной повести. Напишите его фамилию.

– Писатель XVIII в., сентименталист, чьи произведения часто публиковал журнал «Детское чтение для сердца и разума».

– На традиции этого зарубежного сказочника опирались русские писатели Н.П. Вагнер, В.М. Гаршин и др.

– В XIX в. в Царском Селе состоялся поединок двух великих сказочников. Победителем стал А.С. Пушкин. Назовите фамилию его соперника.

3. Составьте кластер (схему), отражающий становление отечественной детской литературы.

4. Прочитайте святочные тексты: рассказ Н.С. Лескова «Зверь» и «Рождественскую песнь в прозе» Ч. Диккенса; рассказы Н.С. Лескова «Жемчужное ожерелье» и О. Генри «Дары волхвов»; сказку Г.Х. Андерсена «Девочка с серными спичками» и рассказ Ф.М. Достоевского «Мальчик у Христа на елке». Выберите пару текстов из обозначенных. Сформулируйте критерии сопоставления произведений и составьте сравнительную таблицу, отражающую сходства и различия решения авторами святочной темы.

5. Опираясь на прием «Ромашка Блума», составьте вопросы разного типа (простые, уточняющие, объясняющие, оценочные, творческие, практические) по теме «Жанр святочного рассказа в детской литературе».

6. Прочитайте рассказы Д. Хармса «Столяр Кушаков» и «Голубая тетрадь № 10» (сборник «Случаи и вещи»). Определите и прокомментируйте черты поэтики абсурда.

7. Познакомьтесь с рассказом М. Пришвина «Золотой луг». Дайте развернутый ответ на вопрос «Как в произведении реализуется принцип родственного отношения к природе?». Подтвердите тезисы художественным текстом.

8. Прочитайте главу повести К.Г. Паустовского «Мещерская сторона» «Небольшое отступление от темы». Прокомментируйте раскрытие темы противостояния города и деревни. Какие художественные приемы использует автор для ее изображения?

9. Напишите синквейн на одну из предложенных тем: «Подросток в прозе А. Алексина», «Семейная тема в произведениях А. Алексина», «Тема войны в изображении Ю. Яковлева». «Школьная тема в рассказах Ю. Яковлева». *(Синквейн включает 5 строк: 1. Тема. 2. 2 прилагательных, раскрывающих тему. 3. 3 глагола по теме синквейна. 4. Фраза, раскрывающая тему. 5. Существительное-ассоциация по теме.)*

Глава 2.

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ

2.1. Тенденции подростковой литературы XXI в.

Российская литература для детей и подростков в последние 20 лет прошла сложный и интенсивный путь развития, она начинает уверенно вписываться в контекст мировой литературы и учитывать особенности современного читателя-адресата книг. Обозначим некоторые тенденции современной отечественной подростковой литературы.

В общем смысле авторы XIX в. ориентированы на сохранение традиций. Тематический спектр текстов для читателя-подростка остается прежним: взаимоотношения в школьном коллективе и семье, дружба, первая любовь, нравственный выбор личности, конфликт отцов и детей и др. Сохраняется и общая установка на изображение главных человеческих ценностей: доброта, уважение, сострадание. Но при сохранении традиций современная литература для подростков отражает новые реалии времени, неизбежно претерпевает ряд изменений. Назовем некоторые из них.

Прежде всего в отечественной подростковой литературе XXI в. появляются новые темы, изображающие интересы, увлечения и проблемы современных подростков. Писатели, адресующие произведения подросткам, активно обращаются к теме виртуального мира, общения в соцсетях, показывают подчас трагические, а иногда комические последствия потери человеком связи с миром реальным. Такой тематике посвящены тексты Т. Крюковой «Ловушка для героя»,

Е. Каретниковой «Маршрут не построен», «Вирта», Е. Ярцевой «Мы “вКонтакте”», А. Жвалевского и Е. Пастернак «Есть контакт», А. Иванова «Это все она» и др. В целом можно сказать об определенном стирании границ между взрослой и детской литературой, предельной откровенности произведений для читателя-подростка, где исчезают запретные темы. Так, тема неудобного прошлого нашей страны, связанного с периодом репрессий, временем тоталитарного государства, была долгое время доступна только взрослому читателю. В начале XXI в. к подобной исторической тематике активно обращается подростковая литература. Делает она это в особой манере, используя элементы сказочного повествования, приключенческого сюжета, изображая в центре исторического периода ребенка и его взгляд на страшные события. Обозначенной теме посвящены книги Ольги Громовой «Сахарный ребенок» и «Вальхен», цикл повестей Юлии Яковлевой «Ленинградские сказки», графический роман Ольги Лаврентьевой «Сурвило» и др. Другое направление обозначенной тенденции – обращение в произведениях к остросоциальным темам, серьезной и взрослой проблематике: мир «особого» детства (Е. Мурашова «Класс коррекции», Н. Волкова «Кириблог»), межнациональные взаимоотношения (Е. Мурашова, Н. Майорова «Понаехали тут!»), тема буллинга с более многослойным изображением причин изгойства подростка в коллективе и последствий этого процесса, в том числе и кибербуллинг (И. Лукьянова «Стеклошарик», Е. Габова «Не пускайте Рыжую на озеро», А. Костюнин «Руквичка», Н. Блок «Фото topless» и др.), тема ранней беременности (Т. Ильдимирова «140 ударов в минуту»), волонтерская тема (Ю. Кузнецова «Дневник волонтера», А. Пожарская «Другие вольеры. Волонтерские записки» и др.).

В значительной степени в современной подростковой литературе меняется жанровый состав произведений. Намечается преобладание условных жанров, часто это жанры

массовой литературы: детективы, хоррор, фантастика, фэнтези. Появляются образцы произведений, включающих в повествование черты квеста (Е. Рудашевский «Солонго, или Тайна пропавшей экспедиции», А. Жвалевский, Е. Пастернак «Гимназия № 13»), интерактивности (так, книги издательства «Вверх!», помимо текстов, предлагают читателю различные задания: дописать историю, создать иллюстрацию, разгадать кроссворд и др.). Подобные элементы в книгах ориентированы на формирование мотивации к чтению. В настоящее время наблюдается сосуществование двух полярных тенденций: серийность книг для подростков (это прежде всего касается тех читателей, кто нашел свой жанр и автора. Преимущественно создаются серии книг фэнтези: Н. Щерба «Часодеи», Д. Емец «Таня Гроттер», «Мефодий Буслаев», Ю. Вознесенская «Юлианна» и др. Во всех случаях очевидно влияние серии книг Д. Роулинг о Гарри Поттере) и популярность сборников рассказов, то есть необъемность, лаконичность произведений для подростков (тенденция определяется клиповым мышлением современного читателя. Создаются так называемые жанровые сборники текстов одного автора или коллектива писателей: сборники фантастики «Пифагоровы штаны» или «Звездный кот», сборник «Страшные истории о зеркалах», сборники юмористических рассказов Т. Крюковой «Потапов, к доске!», «Типа смотри короче» А. Жвалевского, Е. Пастернак, повесть в рассказах Е. Ярцевой «Апельсиновый зонтик», сборник нравственно-психологических рассказов Н. Дашевской «Около музыки» и др.). Короткий метр текста становится особо популярным в современной подростковой литературе.

Активно развиваются в отечественной литературе последних десятилетий графические тексты. Минувя литературоведческие споры о наименовании подобных произведений (существующие термины: комиксы, графические романы, изотексты, креолизованные тексты), приведем ряд примеров

популярных книг отечественных авторов, адресующих свои тексты читателям-подросткам. Важно отметить, что подобная литература утрачивает сугубо развлекательную функцию, в графических книгах начала XXI в. поднимаются серьезные проблемы окружающей подростка жизни. Так, рэп-комиксы Алексея Олейникова и Тимофея Яржомбека «Соня из 7 “Буэ”» и «Соня-9» описывают подростковые проблемы, связанные с драматичными переживаниями своего одиночества в школьном пространстве. Тема буллинга раскрывается в комиксе Елены Маликовой «Антисоциальный клуб». В центре графического романа Ольги Лаврентьевой «Сурвило» – семейная история, описание нелегкой женской судьбы на фоне эпохи репрессий, военных событий, жизни в блокадном Ленинграде; показаны и психологические последствия для личности перенесенных исторических потрясений.

Еще одну важную тенденцию современной отечественной литературы для подростков исследователь Э.П. Хомич определила как «позитивное взросление». Художественное произведение показывает подростку пути решения проблем. Как преодолеть одиночество? Как найти точки соприкосновения с представителями другого поколения? Как поступить, если тебя травят в школе? В отличие от предшествующей литературной традиции современные тексты не столько формулируют и обозначают проблему, сколько показывают, как можно ее решить (через увлечения, дружбу, поиск единомышленников, принятия себя со всеми особенностями и недостатками). Для многих произведений характерен светлый, положительный финал, где разрешается основной конфликт конструктивным способом. Произведения Виктории Ледерман (самое известное – «Календарь ма(й)я»), Олега Раина, Андрея Жвалевского, Евгении Пастернак, Эдуарда Веркина, Нины Дашевской, Юлии Кузнецовой и других авторов иллюстрируют подобную тенденцию «позитивного взросления». Такая особенность современных

текстов напрямую связана с психотерапевтической функцией подростковой литературы. Прокомментируем подробнее столь важную функцию. Мы согласны с мнением В.П. Чудиновой, которая пишет: «Подростки в большинстве своем нуждаются в книгах, где бы описывался понятный и близкий им герой, такой же современный подросток, в книгах на темы, которые бы помогли им адаптироваться в мире, справиться с собственными проблемами, подсказать выход из сложной ситуации». Под психотерапевтической функцией литературы имеются в виду помощь в осознании проблем, объяснение происходящих внутри личности процессов, позитивное принятие подростком себя и мира вокруг, снятие эмоционального напряжения. Очень часто функцию эмоциональной разрядки, снятия психологического напряжения, которое так характерно для подросткового возраста, выполняют ирония, юмор, абсурд.

Иронический рассказ, жанр достаточно популярный в современной отечественной литературе для подростка-читателя, имеет, на наш взгляд, явный психотерапевтический эффект. Обозначим особенности подобных текстов на примере двух сборников: Андрей Жвалевский, Евгения Пастернак «Типа смотри короче» (рассказы из жизни семиклассников) и повествование в рассказах Евгении Ярцевой «Апельсиновый зонтик» (истории о летнем отдыхе на даче девочки-подростка, восьмиклассницы, написанные от ее лица). Обозначенные тексты адресованы читателям 13–15 лет, то есть читателям на пике подросткового возраста.

Рассказы А. Жвалевского, Е. Пастернак и Е. Ярцевой имеют традиционный тематический спектр:

- взаимоотношения в коллективе (взаимоотношение полов, дружба, первая любовь);
- отношения в семье (конфликт «отцов и детей»);
- увлечения и интересы подростка;
- выбор будущей профессии.

Авторами создан образ подростка с узнаваемыми, свойственными данному возрасту особенностями и противоречиями, которые и представлены с определенной долей доброй насмешки: категоричность и критичность мышления, эмоциональная нестабильность («Плохое настроение», «Мы скучаем», «Мы возмущаемся», «Что нас бесит!» – Е. Ярцева), парадоксальное соединение детскости и взрослости («Новый год в 7 «А» – Жвалевский, Пастернак, «Коробка» – Е. Ярцева), стремление ко всему неординарному, яркому, уникальному, отказ от банального («Мы выбираем редкую профессию» – Е. Ярцева), ироничный взгляд на взрослых людей (родителей и учителей) («Словарный диктант» – А. Жвалевский, Е. Пастернак).

Герои вписаны в реалии XXI века, появляются новые темы:

- общение в соцсетях, соотношение реального и виртуального мира в жизни подростка («Мы в “Контакте”» – Е. Ярцева, «Есть контакт» – А. Жвалевский, Е. Пастернак);

- читательские интересы и в целом проблема нечитающей молодежи («Мы переезжаем на дачу» Е. Ярцевой, где восьмиклассница иронично оценивает список литературы на лето, отвергая чтение как обязанность и рассуждая о свободном чтении; рассказ «На войне» А. Жвалевского, Е. Пастернак посвящен противостоянию интересов подростка: компьютер или книга, в разрешении этого конфликта авторы достаточно оптимистичны);

- перегруженность современных детей школьными обязанностями и внеучебной деятельностью, которая приносит мало радости, поскольку связана с давлением взрослого мира, требующего от подростка высоких достижений (в рассказах «Неудачница», «История одного статуса» сборника «Типа смотри короче» показана реакция героев на такое давление: если в рассказе «История одного статуса» это протест (нелепый, ироничный, выраженный не в реальной

жизни, а в виртуальном мире), то в рассказе «Неудачница» читатель чувствует горькую иронию, поскольку героиня, добившись значительных результатов и в олимпиаде по математике, и в турнире по танцам, считает себя неудачницей, не в полной мере оправдав ожидания взрослых).

Иронический эффект часто рождается с помощью приема несоответствия. Например, в нескольких рассказах сборника «Типа смотри короче» использована следующая повествовательная модель: одно событие (например, праздник 8 Марта, поход или свидание) показано разными повествователями – девочками и мальчиками. На приеме несоответствия строятся рассказы «Радость жизни», «Шекспиру и не снилось» (авторы А. Жвалевский, Е. Пастернак), в которых иронично представлены образы взрослых людей, обвиняющих подростков в равнодушии и бесчувственности. Между тем авторы показывают их глубокую внутреннюю работу, ранимость, способность к рефлексии, сопереживанию другим людям.

Ирония свойственна подростковому мировосприятию, но часто эта ирония направлена на окружающую жизнь. Рассказы позволяют читателю-подростку взглянуть на собственный характер, особенности, проблемы с улыбкой, что снимает эмоциональное напряжение, характерное для данного возраста. Узнаваемость себя в героях и сюжетах разрушает у подростка ощущение одиночества, дает установку на позитивное восприятие окружающего мира.

Традиции абсурда – одна из тенденций современного литературного процесса. Детская литература не является исключением. В произведениях таких авторов, как Л. Петрушевская, А. Гиваргизов, Г. Остер, К. Драгунская, С. Седов и др., наблюдаются установки на игру слов, мозаичную структуру текста, размывание границ жанра, активное использование элементов пародирования, межтекстовые связи и т.д. Прозаики увлекаются мелочами

и бытовыми деталями, взаимопроникновением смешного и страшного/серьезного, смешением высоких и низких объектов изображения, нанизыванием слов, каламбуров.

Создание абсурдного мира нельзя считать особенностью современной литературы – истоки такой литературы были обозначены в первом разделе пособия (Эдвард Лир, жанр лимерик, Льюис, творчество ОБЭРИУтов). Развитию культуры абсурда во многом способствовала культура постмодернизма, произведения которой не вмещаются в традиционные представления о жанрах и стилях. Литература постмодернизма характеризуется ярко выраженным игровым началом, это же проявляется и в литературе абсурда.

В педагогических кругах распространено мнение о преобладающей развлекательной функции литературы абсурда, отсутствии воспитательного потенциала и эстетической ценности подобных текстов. Между тем философия абсурда, на которую опираются писатели и поэты, представляет собой серьезное явление, в основе которого – разрушение излишне рационального и прагматичного взгляда на окружающую жизнь. Детские авторы решают важную задачу: очищение детского сознания от страхов и комплексов, навязываемых ему взрослым миром, регламентируемым, распланированным и структурированным, требующим неукоснительного соблюдения всех правил и норм. Эти страхи и комплексы связаны в том числе и со сферой школьной жизни. Не случайно во многих рассказах К. Драгунской, пьесах А. Гиваргизова, «ужастиках» Г. Остера предметом абсурдистского изображения является страх ученика перед контрольной работой, учителем, в целом школой.

Смех в литературе абсурда – защитная реакция человека на излишне рационалистический, нормированный, формализованный мир; смех обеспечивает положительный эмоциональный заряд; смех, как отмечает М. Черняк, выставляет «бессмысленным, парадоксальным, нелепым или смешным

привычные условности, правила, законы и логические значения». Детская абсурдистская литература возвращает ребенку чистоту, искренность и наивность мировосприятия, освобождая его от ненужных страхов и комплексов взросления.

Нельзя не заметить еще одну особенность современной подростковой литературы – активное включение в тексты подростковой разговорной лексики. Достаточно часто произведения написаны от первого лица, от лица подростка (популярна и форма дневника). Стихия живой разговорной речи, проявляющая себя в простоте языка, употреблении молодежного сленга, направлена на создание правдоподобного образа подростка. Писателями не показана такая речь как норма, есть примеры ироничного решения проблемы «языкового портрета подростка» (рассказ А. Жвалевского, Е. Пастернак «Типа смотри короче»), однако мы не чувствуем драматизации этого вопроса в подростковой литературе: такое явление показано как временное, свойственное сложному переходному возрасту.

2.2. Гражданская проблематика современной отечественной литературы для читателя-подростка: книжный обзор и методические рекомендации

При всем функциональном богатстве детской литературы неоспоримую важность имеет воспитательная роль произведений, направленных на формирование будущего гражданина. Гражданское воспитание – процесс многоаспектный и сложный. Опираясь на содержание единой программы по литературе и сформулированных в ней личностных планируемых результатов литературного образования, выделим ключевые аспекты понятия «гражданское воспитание»:

– готовность к выполнению обязанностей гражданина и реализации его прав, уважение прав, свобод и законных

интересов других людей; активное участие в жизни семьи, образовательной организации, местного сообщества, родного края, страны;

- представление об основных правах, свободах и обязанностях гражданина, социальных нормах и правилах межличностных отношений в поликультурном и многоконфессиональном обществе;

- готовность к разнообразной совместной деятельности, стремление к взаимопониманию и взаимопомощи; готовность к участию в гуманитарной деятельности.

Справедливо отмечает детский писатель Сергей Анатольевич Махотин, обозначая необходимость учета психологии юного читателя в вопросах становления его как гражданина: «Нельзя разговаривать с детьми на языке взрослой назидательности. Нельзя навязывать им те или иные идеологические пристрастия. Нельзя мучить их социально-политической сатирой на злобу дня...». Элементы приключенческого и увлекательного сюжета, сказочность, фантастика, юмор, ирония или изображение острых нравственных коллизий во многом делают восприятие гражданской тематики более эффективным, доступным психологии подростка. Таким образом, можно обозначить ряд специфических особенностей гражданской проблематики в современной отечественной литературе:

- раскрытие ее посредством изображения нравственно-психологических аспектов: темы дружбы, первой любви, взаимоотношений в семье, школьном коллективе;

- выражение детского взгляда на социум (категоричный, не принимающий несправедливость, не согласный с ней мириться, готовый на борьбу), в центре повествования

- линия взросления личности;

- активное использование элементов фантастики, сказочности, приключенческий сюжет.

Ниже приведем перечень произведений для внеклассного подросткового чтения с краткой аннотирующей информацией. Тексты различны по своей жанровой и тематической природе, но объединяет их направленность на формирование активного человека, равнодушного к проблемам окружающей жизни: семьи, школьного коллектива, общества в целом.

Более явно гражданская проблематика выражена в современной отечественной исторической прозе. Можно рекомендовать для подросткового чтения книги Дмитрия Емца, представляющие исторические портреты (серия «Заступники Земли Русской»): Владимир Святой, Дмитрий Донской, Александр Невский, Владимир Мономах, Ярослав Мудрый. Беллетризованные биографии исторических личностей принадлежат перу и С.А. Махотина: «Юноша стройный на белом коне» (о Георгии Победоносце), «Ярослав Мудрый».

Повесть Е.П. Чудиновой «Гардарика» имеет авторское жанровое определение – историческая сказка, в которой сочетаются и реальные факты истории, и сказочные события, создающие особый мир произведения. В книге показаны первые годы после принятия христианства на Руси. Повесть отражает настоящее положение дел – столкновение язычества и православия, которое влечет за собой настоящие конфликты, не только внешние, но и внутренние.

События в романе Ю.П. Вронского «Странствия Кукши за тридевять морей» разворачиваются незадолго до принятия на Руси христианства. Главный герой – 12-летний мальчик-славянин Кукша из новгородской деревни, которую захватывают викинги. Кукша становится пленником в Царьграде (Константинополе), живет в плену несколько лет, принимает христианство и в итоге совершает побег на родину. Эта книга затрагивает сложные нравственные вопросы, которые прекрасно совмещаются с авантурным сюжетом,

что привлекает внимание юной читательской аудитории. «Странствия Кукши» признаны лучшей среди патриотических художественных произведений 2006 г., книга награждена грамотой и выдвинута на премию Издательским советом Московской патриархии совместно с общественными организациями. В 2006 г. книга победила в номинации «Детская книга» на Национальной премии «Имперская культура» имени Эдуарда Володина.

К иным историческим событиям привлекает читателей повесть О.К. Громовой «Сахарный ребенок» (о ней мы упоминали в предыдущем параграфе в контексте темы «неудобного прошлого» нашей страны), вышедшая в издательстве «КомпасГид» в 2013 г. Особенность произведения в том, что оно автобиографична, ее подзаголовок гласит: «История девочки из прошлого века, рассказанная Стеллой Нудольской». Эта книга об истории девочки Стеллы и ее семьи, репрессированной в конце 1930-х гг. После того как отца неожиданно арестовали, объявили «изменником Родины» и отправили в ссылку в Магадан, Стеллу и маму как членов семьи изменника Родины отправили в ссылку в Киргизию. Но, несмотря на все испытания, голод и болезни, которые им приходится пережить, Стелла и ее мама не падают духом: читают стихи, поют песни, шутят, по-настоящему заботятся друг о друге и об окружающих.

Еще одна книга, поднимающая тему сталинских репрессий, которую можно рекомендовать для подросткового чтения, это графический роман молодой художницы О. Лаврентьевой «Сурвило», вышедший в 2019 г. Произведение рассказывает судьбу бабушки автора – Валентины Викентьевны Сурвило. Она родилась в 1925 г. в Ленинграде, ее отца объявили врагом народа в 1937 г., ее вместе с мамой и старшей сестрой отправили в ссылку, затем были возвращение в Ленинград, Великая Отечественная война, блокада,

победа, создание семьи, долгие годы отсутствия известий об отце, неожиданное письмо о реабилитации и т.д. Это семейная хроника пяти поколений одной семьи, пережившей страшные потрясения XX в. Автор пять лет собирала материалы в архивах, полтора года рисовала роман, в котором использованы рисунки архивных материалов, фотографий, что помогает ощутить атмосферу эпохи.

Повесть Э. Веркина «Облачный полк» – одно из первых произведений современной литературы для подростков, которое возрождает традицию военной прозы. Эта книга признана подростками лучшей в 2012 г. на Всероссийском конкурсе на лучшее литературное произведение для детей и юношества «Книгуру». Произведение посвящено пионеру-герою Лене Голикову, но напрямую в тексте об этом не говорится, можно лишь догадываться по некоторым фактам, известным далеко не каждому современному подростку. Особенность произведения состоит в сложной композиции текста. События повести происходят в двух временных пластах: настоящее время, в котором главный герой-рассказчик уже пожилой мужчина, прадед, и прошлое – 1942 г., когда Дмитрий и Саныч являются участниками партизанского отряда и вынуждены действовать, принимая сложные решения и проявляя свой характер.

В основе другого произведения Эдуарда Веркина «Т-34. Памятник forever» – приключенческий сюжет и тип действующего героя-подростка. Несмотря на то что у Витьки, Генки и Жмуркина, главных героев повести, были свои планы на майские праздники, неожиданно им пришлось... отремонтировать танк «Т-34», старый памятник с улицы Победителей. Задача трудная, но выполнимая – если бы рядом не крутились неизвестные воры, срезающие с памятника цветной металл. Ребята, проявляя смелость и сообразительность, устраивают грабителям сюрприз, защищая танк, ценность которого (не материальную) они осознали.

Подобную активную жизненную позицию демонстрируют и герои повестей Олега Раина (настоящее имя Андрей Щупов). Изображенные автором подростки остро чувствуют несправедливость в окружающем их мире (школьный коллектив, семья и др.) и пытаются ее устранить: они не боятся противостоять толпе, помочь слабому. Книги Олега Раина, вышедшие в серии «До пятнадцати и старше»: «Отроки до потопа», «Остров без пальм», «Игра в поддавки», «Человек дейтерия» и др. – отличают острота конфликта, действующий герой, увлекательный сюжет и простота языка с использованием молодежного сленга. К обозначенным произведениям писателя в полной мере применима тенденция «позитивного взросления», поскольку в книгах представлены пути решения проблем.

Екатерину Мурашову, в прошлом практикующего психолога, ныне популярную подростковую писательницу, можно считать в отечественной литературе первооткрывателем новых, неудобных тем. Произведения «Класс коррекции» (2007), «Понаехали тут!» (2022) посвящены разным темам (жизнь особых детей и межнациональное общение), однако объединяющей чертой является направленность на формирование у юного читателя правильных представлений о социальных нормах в обществе – свободе, равенстве и одинаковых правах всех его членов; правила общения в поликультурном пространстве. Безусловно, социальная проблематика тесно переплетена с нравственными вопросами: писательница, используя интересные формы повествования (в «Классе коррекции» показано сосуществование двух миров – реального и параллельного; в «Понаехали тут!» активно используется познавательный элемент: художественный текст сопровождается научно-популярной информацией), показывает важность в жизни социума таких категорий, как доброта, сострадание, милосердие, принятие «инаковости» в людях.

Еще одна современная отечественная писательница Юлия Никитична Кузнецова – автор психологических книг на трудные темы. В сборнике рассказов «Выдуманный Жучок» речь идет о ребятах в больнице, в повести «Где папа?» героиня ждет отца из тюрьмы, книга «Дом П» – о доме престарелых, история «Помощницы ангела» – рассказ о дружбе девочки и пожилой женщины в инвалидном кресле. В одном из интервью Ю. Кузнецова говорит: «Мне очень сложно выдумывать, я стараюсь максимально следовать правде жизни, иногда прибегая к ретуши или праву автора выбирать для своей книги счастливый, насколько это возможно, финал».

В одной из своих последних книг «Дневник волонтера» Юлия Кузнецова рассказывает о волонтерстве. В форме дневника героиня повести школьница Ариша Никитина описывает, что такое волонтерство, кто такие волонтеры, откуда они берутся и чем занимаются. Ариша записывает в дневник подробные рассказы мамы об интернате и его жителях, которые не могут видеть, ходить или говорить, но у которых есть свои интересы, привычки и желания. Волонтеры читают им сказки, ставят спектакли, лепят с ними из пластилина фигурки, а то и просто кормят, поят, одевают тех, кто сам этого сделать не может. Ариша тоже хочет стать волонтером, чтобы приносить радость людям. Она помогает маме мастерить реквизит для занятий, слушает ее истории, в интернате по телефону заводит друзей, участвует в спектаклях. Книга основана на реальных событиях: писательница Юлия Кузнецова сама была волонтером в интернате для взрослых, и в произведении во многом представлено отношение ее дочери к маминой деятельности.

Волонтерская тема становится популярной в современной отечественной литературе для подростков. Помогать слабым и беззащитным – важный ориентир гражданского общества. Еще один ракурс обозначенного явления

представлен в книге Алины Пожарской «Другие вольеры. Волонтерские записки» (2021). Приведем аннотацию к книге: «“Лучше бы о людях заботились!” – слышат они постоянно, но внимания не обращают: некогда. В приюте сорок кошек, почти в десять раз больше собак. Накормить, приласкать, убратся. Волонтеров не хватает, поэтому для новенькой Али всегда найдется работа.

Аля – журналистка и театральный режиссер, историями ее не удивишь. Вот только происходящее здесь оказывается сложнее, чем репортаж или пьеса. Здесь не знаешь, чего ожидать: то доброжелатели подкинут целый выводок щенков, то помощь внезапно придет от эстетствующего сноба.

Светлая, легким слогом написанная повесть “Другие вольеры” – череда непростых историй о брошенных животных и тех, кто взял за них ответственность. Что здесь держит таких непохожих сотрудников – от веселой будущей чиновницы Кристинки до хамоватой Дэйзи с вечным запахом перегара? Какие они изнутри – вольеры в приюте и другие, невидимые вольеры, из которых смотрим на мир мы?

Дебютная книга Алины Пожарской (родилась в 1989 г.), основанная на личном волонтерском опыте, – о том, как мы все друг от друга зависим. А идет ли речь о животных или все-таки о людях – это каждый решит для себя».

Мы привели далеко не полный список книг, направленных на формирование активной позиции читателя-подростка по отношению к проблемам в окружающем его обществе. Поскольку достаточно часто гражданская проблематика в подростковой литературе сопряжена с темой нравственного выбора героя, остановимся на одном из текстов, рекомендованных для обязательного чтения Единой программой по литературе, и представим методические рекомендации по изучению его на уроках. Обратимся к рассказу Б.П. Екимова «Ночь исцеления» в чтении подростков.

Борис Петрович Екимов признанный современный писатель, автор более 20 книг, куда вошли рассказы и повести. Признание волгоградского писателя подтверждается многочисленными литературными премиями, лауреатом которых он является: Государственная премия РФ (1998), премия А. Платонова (2011), Патриаршая литературная премия имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которая присуждается современным литераторам, утверждающим своим творчеством духовные и нравственные идеалы в обществе. Повесть Екимова «Пастушья звезда» включена в Президентскую библиотеку – серию книг выдающихся произведений российских авторов. В 2008 г. писатель был удостоен премии Александра Солженицына с такой формулировкой: «За остроту и боль в описании потерянного состояния русской провинции и отражение неистребимого достоинства скромного человека; за бьющий в прозе писателя источник живого народного языка». Борис Петрович продолжает в своем творчестве традиции «деревенской прозы». Тематический спектр произведений писателя достаточно широк: тема взаимоотношений поколений, человек и природа, малая родина, нравственный выбор человека, материнская тема, взросление личности, семейные ценности. По словам Алексея Варламова, екимовская проза – «подлинная, почвенная, народная литература, рассказывающая о том, чем люди жили и живы, чем живут-кормятся и зачем живут».

Несмотря на то что Борис Петрович считает своей малой родиной Волгоградскую область (город Калач-на-Дону) и во многих произведениях воспекает красоту, величие этой земли (не случайно статья в журнале «Уроки литературы», № 10, 2018 г., посвященная 80-летию автора, называется «Певец Донского края»), жизнь писателя была связана и с нашим регионом: родился Борис Петрович в Игарке

Красноярского края, «куда родители мои – специалисты по пушнине – приехали работать. Отец мой, Петр Александрович, вскоре тяжело заболел и умер в мае 1939 г., в Иркутске, на своей родине. Мать моя, Антонина Алексеевна, недолго прожила в Иркутске, со свекровью, но скоро уехала в Казахстан, на станцию Или, неподалеку от Алма-Аты, куда была выслана с малолетним сыном ее родная сестра, моя тетушка, Анна Алексеевна – жена «врага народа». Решили сестры жить вместе. И прожили всю жизнь. Так что вторая моя мать – тетя Нюра. Муж ее, к счастью, из лагеря вернулся живым, и в конце войны разрешили нам выехать в Россию, “на восстановление разрушенного народного хозяйства”, правда, “без права проживания в областных центрах”. Так я и оказался в Калаче-на-Дону Волгоградской области».

Творчеству Бориса Петровича Екимова посвящено немало литературоведческих и методических работ. Мы уже ссылались на отзыв Алексея Варламова. Владимир Васильев в статье «Высота Б. Екимова» охарактеризовал его творчество следующим образом: в его произведениях «находят художественное выражение благороднейшие чувства и порывы человеческого чувства». Павел Басинский назвал его «первоклассным русским рассказчиком». Ряд исследователей отмечают традиции сентиментализма в прозе Екимова, проявленные в сочувствии к героям повествования, трогательности образов, акценте на сфере душевных переживаний человека. Так, в статье Ларисы Николаевны Савиной и Марины Владимировны Самостьевой читаем: «Борис Екимов во многих своих рассказах по-хорошему сентиментален, он затрагивает самые сокровенные струны читательского сердца, когда пишет о маленьких и взрослых уже детях, о стариках, о том, чего не высказать словами. В его прозе история взаимоотношений отцов и детей, это, прежде всего, история духовного взросления, когда приходит осознание ценности и одновременно хрупкости жизни. Тогда исчезают все разно-

гласия, уходят недопонимание, мелкие обиды и раздражение и остается желание быть рядом с близким человеком, дарить ему свою любовь». В исследовательской литературе описаны типы героев Б. Екимова, основой жизни для многих из них является деятельная любовь; художественное своеобразие его произведений. Многие критики и литературоведы отмечают лаконизм повествования, активно используемый автором прием умолчания, когда многое остается за пределами произведения, или неожиданные развязки сюжетов, мастерство психоанализа. Ведущими мотивами прозы Б. Екимова являются мотив духовной связи людей через поколение (дедов и внуков) и мотив духовного прозрения, просветления, когда человеческое сердце наполняет «то ли стыд, то ли печаль» – осознание своего долга, и безграничная любовь, и благодарность за все. Часто такими героями, пережившими прозрение, являются дети. Ребенок для Б.П. Екимова – это чуткое существо, способное воспринимать жизнь во всей полноте ее радостей и горестей. Нередко именно ребенок своими поступками подает пример взрослым.

Безусловно, воспитательный потенциал произведений Бориса Петровича не мог быть неоцененным учителями-практиками. Достаточно разнообразно в последнее десятилетие представлена в методических изданиях организация внеклассного чтения его произведений: Савина Л.Н., Самостьева М.В. Изучение творчества Б.П. Екимова в школе: учебно-методическое пособие. Волгоград, 2013; публикации журналов «Литература в школе». 2019. № 1. «Уроки литературы». 2018. № 10; 2019, № 2. В рамках различных профессиональных конкурсов, предполагающих проведение урока или публикацию разработок занятий, часто педагоги обращаются к прозе Екимова (например, Всероссийский конкурс на лучшую публикацию «Творческий учитель – 2017», разработка урока литературы по рассказу «Ночь исцеления» в 7-м классе, учитель И.А. Костылева).

Для обсуждения со школьниками учителя-словесники рекомендуют такие рассказы, как «Ночь исцеления», «Говори, мама, говори», «Продажа», «На льду», «Фетисыч», «Мальчик на велосипеде», «Хозяйка» и др., повесть «Пиночет».

К рассказу «Ночь исцеления» программа по литературе предлагает обратиться в 6-м классе. Лаконичный текст с главным героем-подростком, темой страшных последствий войны и изображением способности молодого поколения (так называемых наследников Победы) откликнуться на чужую боль и проявить деятельную любовь к людям совсем другого поколения непременно найдет эмоциональный отклик у юного читателя (реакцию школьников на произведение описывают многие учителя). Вспомним сюжет рассказа. Главный герой мальчик Гриша приезжает погостить в деревню к бабе Дуне. Трогательно описывает автор радостную суету старухи после приезда внука: «про хвори за-была», «разом оживев, резво суетилась в доме», теперь она чувствовала свое не одиночество, даже когда мальчишки не было дома (рыбачил, катался на лыжах и коньках с ребятами). Дети бабы Дуни «свили гнездо в городе» и встречи с ними были очень редкими и короткими: обыденкою гостила она у своих детей (один день). Причина не только в занятости городских жителей, но прежде всего в нежелании бабы Дуни досаждать, причинять неудобство своим детям. Слишком беспокойно она спит ночью, бормочет и кричит во сне. Тяжелое горе, пережитое во время войны, не отпускает ее. Каждую ночь ей снится, что она, мать троих детей, потеряла хлебные карточки, а без них – неминуемая смерть. «Водили ее к врачам. Те прописывали лекарства. Ничего не помогало». Нашли дети верный способ, как останавливать ночные кошмары бабы Дуни. Мать Гриши будет давать и ему совет: «Она лишь начнет с вечера говорить, а ты крикни: “Молчать!” Она перестает. Мы пробовали». Автор показывает,

как постепенно меняется отношение внука к ночным крикам бабушки: раздражение, что его разбудили, потом удивление, когда он увидел бабушкины слезы и задумался о ее тяжелой судьбе («Бабаня... – охнул Гриша. – Ты вправду плачешь? Так ведь это все сон. Но слезы-то зачем настоящие? Ведь сон – неправда». «Бабаня, тебе это только снится или это было?)). Гриша начинает думать, как помочь бабушке: «Про старые годы вспоминал отец. Но для него они прошли. А для бабушки – нет. И с какой, верно, тягостью ждет она ночи. Все люди прожили горькое и забыли. А у нее оно снова и снова. Но как помочь?» Когда в очередной раз баба Дуня ночью начинает бормотать: «Потеряла... Нет... Нету карточек... Карточки... Где... Карточки», – Гриша поначалу хочет воспользоваться советом матери: «глубоко вздохнул, чтобы крикнуть громче, и даже ногу поднял – топнуть. Чтобы уж наверняка», однако поступает по-другому: «Сердце мальчика облилось жалостью и болью. Забыв обдуманное, он опустился на колени перед кроватью и стал убеждать, мягко, ласково: «Вот ваши карточки, бабаня... В синем платочке, да? Ваши в синем платочке? Это ваши, вы обронули. А я поднял. Вот видите, возьмите, – настойчиво повторял он. Все целые, берите... Баба Дуня смолкла. Видимо, там во сне, она все слышала и понимала». Автор подробно описывает внутреннее состояние героя в момент его нравственного прозрения: «Гриша подождал, послушал ровное бабушкино дыхание, поднялся. Его бил озноб. Какой-то холод пронизывал до костей. И нельзя было согреться. Печка была еще тепла. Он сидел у печки и плакал. Слезы катились и катились. Они шли от сердца, потому что сердце болело и ныло, жалея бабу Дуню и кого-то еще... Он не спал, но находился в страшном забытии, словно в годах далеких, иных, и в жизни чужой, и виделось ему там, в этой жизни, такое горькое, такая беда и печаль, что он не мог не плакать. И он плакал, вытирая слезы кулаком». И такой отклик на чужую

боль подталкивает Гришу к принятию осознанного решения (то, что и определяется как деятельное добро): «Гриша лег в постель, предвкушая, как завтра расскажет бабушке и как они вместе... Но вдруг обожгло его ясной мыслью: нельзя говорить. Он отчетливо понял – ни слова, ни даже намека. Это должно остаться и умереть в нем. Нужно делать и молчать. Завтрашнюю ночь и ту, что будет за ней. Нужно делать и молчать. И придет исцеление». Таков сюжет рассказа. Стоит отметить, что, помимо неожиданных сюжетных ходов (частых «вдруг»), наличия внутренней, психологической интриги повествования, рассказ имеет ряд других особенностей: введение колоритной народной речи бабы Дуни, поэтизация деревенской жизни (через языковую стихию, и пейзажную – показана красота Донского края).

В практике школьного изучения рассказа Бориса Петровича Екимова «Ночь исцеления» можно обозначить ряд подходов:

- проведение музейных уроков (подобные разработки представлены школьными музеями Волгоградской области – статья Самойленко Лилии Викторовны «Музейная экскурсия “Подвижники земли родной”»);

- уроки исследовательского типа (например, разработка урока Кириченко Антонины Анатольевны «Старый да малый» в рассказах Бориса Екимова», где исследуется тема взаимоотношений поколений на примере рассказов сборника «Проснется день», учителем организована групповая работа, делаются обобщения по теме);

- занятия, где активно используются межпредметные связи: литература и история (статья Коробовой Светланы Николаевны «Хоть не вечен человек, то, чтоечно, – челочечно», на уроке учащихся погружают в исторический контекст – годы войны, жизнь в тылу, голод, продовольственные карточки, показано видео о блокадном Ленинграде, зачитывают воспоминания детей Сталинграда);

– уроки с применением технологии критического мышления, где используются стратегия чтения с остановками, приемы антиципации (прогнозирования содержания текста по его заглавию, предвидения дальнейшего развития сюжета и т.д. Разработка урока Костылевой Ирины Александровны «Как важно вовремя успеть...»). Подобные приемы ориентируются на особенности сюжетосложения рассказа (постепенная эволюция героя, его нравственный выбор). Весьма распространенный в школьной практике путь: домашнее прочтение рассказа (чтение его вслух на уроке не займет более 10 минут!), на уроке – обсуждение (преимущественно характеристика образов) кажется нам нецелесообразным и ошибочным, разрушающим целостность эмоционального восприятия текста;

– принципиально важен при изучении рассказа «Ночь исцеления» полноценный, организованный этап художественного восприятия произведения. Только в этом случае современный подросток будет иметь возможность ужаснуться страшным последствиям войны и удивиться, что даже в конце XX – начале XXI в. она имеет свои отголоски, прозреть и повзрослеть вместе с главным героем, откликнувшись на чужую боль.

Приведем размышления деревенской учительницы Ветошкиной Надежды Васильевны, описывающей в статье «Сила слова Бориса Екимова» реакцию учеников на рассказ «Ночь исцеления»: «В классе стоит тишина. Мои восьмиклассники молчат, у некоторых девочек в глазах слезы. Как тут не поверить в силу Слова! Я читаю им “Ночь исцеления” Бориса Екимова... Чтение закончено. Все молчат. И лишь спустя минуту я слышу: “Я бы так, наверное, не смог”. Теперь каждый хочет что-то сказать, выразить свои чувства. Порой детям не хватает слов, чтобы облечь свои эмоции в слова, но это не беда. Главное, что они услышали,

почувствовали, поняли. А я поняла, что современные дети вовсе не бездушные и равнодушные ко всему. Зря говорят, что нынешнее поколение, воспитанное гаджетами, не способно сочувствовать, сопереживать».

2.3. Православные книги в подростковом чтении

Современная подростковая литература характеризуется тематическим и жанровым богатством, преобладанием условных элементов в повествовании, стремлением авторов не приукрашать отраженную в произведениях жизнь, а подготовить формирующуюся личность к трудностям и реалиям взрослого существования. Вся правда о жизни, представленная часто в мрачных, пессимистичных и не оставляющих надежду тонах, формирует у читающего подобные тексты образ враждебного окружающего мира, наполненного злом и несправедливостью. Безусловно, выделяются на этом фоне художественные произведения христианской проблематики, адресованные подростку, призванные в образной форме иллюстрировать читателю вечные ценности. С целью популяризации отечественной подростковой литературы обозначим круг текстов православной направленности, определим их идейно-художественное своеобразие. При этом обратимся и к методическим аспектам, поскольку педагогами накоплен небольшой опыт включения таких произведений в круг внеклассного чтения подростка.

В начале 2000-х гг. протоиереем Александром Ториком была написана сказочная повесть «Димон». Книга имеет подзаголовок «Сказка для детей от 14 до 114 лет» и эпиграф: «В каждой сказке есть доля сказки!». Произведение вызывает определенные литературные ассоциации: античный миф об Орфее и Эвридике (в одном из интервью писатель даже назвал свое произведение ремейком этой знаменитой истории.

Правда, с той разницей, что сюжет повествования отца Александра основывается на православном мировоззрении). Еще в качестве литературных ассоциаций можно обозначить «Божественную комедию» Данте, «Фауста» Гете. Кроме литературных ассоциаций, как отмечают читатели в своих отзывах, повесть напоминает и компьютерную игру («Супер Марио»). В ней нужно пройти череду сложных игровых уровней и на последнем из них спасти принцессу. То есть такая интертекстуальность в широком смысле характерна для современной подростковой литературы (обратим внимание, что одна из читательских рецензий называется «Православный постмодернизм для самых маленьких»).

При этом ассоциация с компьютерной игрой не случайна. Главный герой одиннадцатиклассник Дима (или Димон), опытный геймер, безнадежно влюблен в первую красавицу школы. Девушка попадает в беду, находится в состоянии комы. Чтобы спасти ее, главный герой отправляется в иной мир. Круги ада, который представлен в виде терминала, напоминают герою опасную компьютерную игру, уровни которой он проходит не с помощью клавиатуры и мыши, а с помощью веры и молитвы. Однако обретение веры и понимание силы молитвы происходит постепенно. Преодолевая испытания (в основном они связаны с искушениями славой, властью, богатством, вкусной едой и др.), герой понимает, что мысли и поступки в земной жизни могут изменить судьбу человека в Вечности, что страсти (они раньше казались герою вполне невинными) приводят к мучениям души. По сути, книга представляет художественное, сказочное, доступное детскому восприятию изложение свято-отеческого учения о мытарствах. Интересный факт: афонские монашествующие на Святой Горе выразили личную благодарность автору после выхода книги, сказав: «Так о мытарствах никто не писал!» Приведем фрагменты читательских отзывов о книге: «Особая ее ценность в простоте и понятности

передачи самой сути мучений»; «Образно и доступно объясняются христианские заповеди»; «Ярко передана мысль об обманчивости искушений и о лжи, скрывающейся за заманчивыми предложениями дьявола». Не будем скрывать, что многих взрослых читателей смущает обилие молодежного сленга в повести и разговорной лексики. (Такая языковая стихия, как мы уже обозначали, тенденция современной подростковой прозы, связана с желанием автора создать более правдоподобный образ подростка.)

У Александра Торики есть сайт (atorik.ru), где можно познакомиться с интервью, беседами с протоиереем, размещена информация о книгах, видеоблог автора.

Воспитательный потенциал книги «Димон» уже принят педагогами-практиками. На образовательном сайте «Инфоурок» размещена разработка урока внеклассного чтения для 10-го класса, где в ролевой деятельности (учителем организована групповая работа – журналисты, биографы, художники, организаторы книжной выставки, критики) старшеклассники знакомятся с новым для них автором. Нам кажется уместней эту книгу рекомендовать для чтения не в 10–11-х классах, а несколько раньше (7–8-х классах). Большой интерес, мы думаем, повесть вызовет у девочек (в силу романтизированной обрисовки темы первой любви).

Автором серии книг для детей и юношества «Тайна рубинового креста» является еще один священнослужитель монах Варнава (в миру Евгений Георгиевич Санин). Серия издается с 2005 г. и включает 5 повестей. По жанру это приключенческая литература. Объединены книги линией взросления главного героя: в первой повести он 12-летний подросток, в последней – студент. Начальная точка приключений Стаса Теплова (обычного московского подростка, в начале повествования далекого от веры) – это приезд на летние каникулы в деревню Покровка. В чужом для него пространстве его ждет много встреч и испытаний, преодолевая

которые, он открывает для себя существование духовной жизни. Проблематика повестей достаточно широка и учитывает особенности подростковой аудитории: тема первой любви, взаимоотношений в семье, дружбы. От повести к повести наблюдается некоторое усложнение психологических портретов героев: они не столь односторонни, как в первой повести. Автор показывает, что даже человек, который обрел веру, не лишен внутренних сомнений и противоречий. Писатель достаточно правдоподобно изображает борьбу со свойственными подростковому возрасту искушениями. Художественная особенность прозы Евгения Санина – это два параллельно развивающихся сюжета, то есть использование приема «рассказ в рассказе». Так, в сюжет первой книги «Святая – святым» вплетена повесть, которая написана одним из героев – отцом Тихоном (его духовный путь: от учителя истории к священнослужителю будет представлен во второй книге серии). Эту повесть читает главный герой Стас Теплов. Она описывает события Рима 249 г., времена гонений на христиан. Такой прием «рассказ в рассказе» позволяет писателю обращаться к теме исторической памяти (третья и четвертая книги будут включать, наряду с событиями современной жизни, сюжеты о Древней Руси), связывать временные пласты, утверждать вечный характер христианских идей.

В методической литературе описано обращение к серии книг Евгения Санина «Тайна рубинового креста» на занятиях элективного курса. Так, в книге Н.Е. Кутейниковой «Навигатор по современной отечественной детско-подростковой и юношеской литературе» представлена разработка элективного курса для 8–9-х классов «Твой ровесник в мире современной художественной литературы», где знакомство с книгой Е. Санина предлагается в рамках общей темы «Поиск героя в современной православной прозе для детей

и подростков». Кроме того, на авторском сайте Евгения Санина (монаха Варнавы) mvsan.ru размещена дипломная работа студентки филологического факультета Алтайского государственного гуманитарно-педагогического университета им. В.М. Шукшина, в которой также представлена разработка элективного курса по литературе для профильных 9-х классов общеобразовательных школ.

Еще одна приключенческая книга православной направленности принадлежит перу Анатолия Ивановича Лимонова. Это роман «Девочка Прасковья», написанный в 2010 г. Произведение представляет собой своеобразную православную робинзонаду. В центре повествования 14-летние подростки, разные по характеру, социальному положению, мировоззрению. Московский успешный мальчик Жорка и провинциальная верующая девочка Прасковья, которая кажется герою более чем странной. После чудесного спасения подростки оказываются вдвоем в непроходимой тайге. Общая беда и единая цель их сближают. Проходя испытания, Жорка внутренне преобразается: от неприязни – к уважению, от самодовольства и гордости – к терпению и смирению, от неверия – к вере и покаянию. Помимо увлекательного сюжета, в книге есть и познавательный элемент: читатель через рассказы Прасковьи узнает о подвигах святых Параскевы Пятницы и Георгия Победоносца. Книгу можно рекомендовать для внеклассного чтения с 6-го класса.

Все названные книги, раскрывая центральную проблему становления личности подростка, показывают преобразование его души в результате обретения веры. Может быть, эти книги несколько наивны и назидательны, предсказуемы в плане развязки истории (взрослый читатель, тем более филолог, наверняка найдет в них изъяны и несовершенства). Важно, что душа подростка, судя по детским отзывам, откликается на тот свет и добро, которое они несут читателю.

Обратимся еще к одному произведению, где показан духовный поиск героя-ребенка. Роман Александры Николаенко «Небесный почтальон Федя Булкин» подходит для семейного чтения, интересно представлена в нем детская тема.

Роман Александры Вадимовны Николаенко «Небесный почтальон Федя Булкин» вышел в 2019 г. Автор произведения – начинающая писательница: ее дебютный роман «Убить Бобрыкина» (2017) стал лауреатом премии «Русский Букер». «Небесный почтальон Федя Булкин» – второй крупный текст Александры Николаенко, который она сама определила как «маленький роман». Выпускница Строгановского университета, Николаенко в начале творческого пути занималась иллюстрированием художественной литературы (детских и взрослых книг), затем начала писать собственные рассказы (и тоже их иллюстрировала), далее – создание произведений крупных жанров. Небезынтересный факт биографии Александры Николаенко – она иллюстрировала книгу Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом» (это могло повлиять на замысел романа «Небесный почтальон Федя Булкин» – образ ребенка и в целом желание передать детскую психологию и образ бабушки, созданных по контрасту с образом в тексте Санаева).

Несмотря на легкость и юмористичность, которые угадываются в заглавии текста, читателя ждет в определенном смысле обман ожиданий. Элемент комического, безусловно, присутствует в романе: связан он с детским, наивным восприятием мира. Однако по большей части произведение посвящено очень серьезной теме – смерти и ее осознание ребенком. Размышления на эту тему создают грустный, по-своему трогательный фон повествования, следовательно, можно говорить о переплетении полярных эмоциональных пластов в тексте (читатель, знакомясь с историей героя, и смеется, и плачет).

В романе отсутствует единый сюжет: это разрозненные, фрагментарные зарисовки, сценки, диалоги из жизни Феди Булкина, записанные им в свою тетрадь. На начало повествования он дошкольник, в конце романа – ученик начальных классов. Действие происходит в первой половине 1980-х гг.

В тетради Феди находят отражения разные события и впечатления его повседневной и праздничной детской жизни: проведенные дни на даче, гроза, Рождество, кошка Пуня, забота о кроликах, домашние и школьные шалости и попытки скрыть их последствия от бабушки, фантазии и сны, сочинение о Ленине и многое другое. Значительную часть его записей составляют размышления о смерти близких людей – папы и мамы, о Граде Небесном (бабушка ему сказала, что родители поехали строить Небесный Город), о душе человека (зачем она дана и где прячется), о бессмертии, о Боге. Духовный поиск героя-ребенка связан с попыткой найти ответы на внутренние, волнующие его сложные, недетские вопросы. И нет простых ответов на эти вопросы.

В начале повествования ребенок пытается понять, где находится Град Небесный, как туда попасть, есть ли у него границы, какой нужен документ, чтобы туда пустили, копит деньги в кошке-копилке на случай, если вдруг туда организуют экскурсию, пытается найти Град Небесный на глобусе. Рядом с фразой: «Нет Бога, это точно...») соседствует вопрос: «Вдруг есть?» Детскому сознанию непонятно смиренное отношение бабушки к смерти: «На все Его воля, Федюшка, плачь не плачь». Ребенок протестует, но свои наивные, по-детски категоричные «думы» Федя не озвучивает верующей бабушке. «Сколько Богу этому я желаний загадывал! Думаете, исполнил он хоть одно? Где там! Все хорошее у меня он себе, сколько помню его, забирает. Была у меня кошка Пуня. Всегда, думал я, кошка

эта у меня будет. Куда там! ...Собак напустил на Пуню на даче Бог, и в клочки мою Пуню разорвали. И зачем ему моя Пуня? Мало у него бездомных кошек по земле бегают? Реву. А бабушка говорит: “Не плачь, Феденька, все под Господом ходим”. Нашла чем утешить!

Посмотрел в небеса я эти, где там у него голубое да синее. Облачками прикрылся... У него там синее... Пуня у него, папа, мама мои у него, а нам как здесь жить без всех, без всего?» Усиливающим ропот героя элементом будет неоднократное использование указательных местоимений (Бог этот, небеса эти...) Далее Федя фантазирует, как сразится с Богом, выстрелив в него из рогатки, прилетев на космическом корабле («Моя мама была, моя!»).

Детской реакцией на бабушкину фразу «Каждым днем все под Богом...» было решение Феди ходить с зонтиком, чтобы от Бога укрыться: «Пусть картинку сперва, чем убить меня, разглядит он сверху на зонтике, пусть поймет, что она из мультика, детская! Что под зонтиком еще маленький, ничего ему плохого не сделавший человек!!!» Далее диалог с бабушкой:

«— Федя! Что ты сделал с зонтом моим?! Ты зачем сюда мне этот кошмар приклеил?

— Не кошмар это, бабушка. А для твоего же спокойствия отвлекающий Винни-Пух!»

По мнению критика Елены Сафроновой (сайт «Ревизор»), «с первых же страниц автор настойчиво подчеркивает полярность идей, заложенных в голову Феди погибшими прогрессивными родителями и верующей бабушкой, на руках у которой остался внук. Федино воспитание строится на газетно-радийных идеологиях советского периода и бабушкиных уверениях о Граде Небесном (который “еще и Луны повыше”) и всех прочих элементах божественной картины мира».

Движение Феде к принятию бабушкиной картины мира намечается в романе, но нельзя сказать, что оно закончено. Главный герой слушает рассказы и присказки бабушки о надежде, душе, природной красоте, размышляет: «Ладно, согласен в этот раз я с бабушкой, не человеческих пока дело рук в небе этот мост семицветный... Красивый мост в Граде Небесном, да...», «Самое лето... Светлые ночи. Зацвели пионы в саду, бордовый, белый, розовый пережат. Только-только захватит все темнота, как проступят звезды на башнях Града Небесного, каждую башенку видно. Какая подальше, какая поближе...

Плавают Земля в небе, как в море мячик; всем, кто тут пока, а потом умрут, хватит места в Небесном Городе. Это все-таки правильно, думаю, такой городище построил не небе Бог». Но далее приводится сочинение Феде о Ленине, в котором он пишет: «А из нас в бога этого, конечно, не верит никто, потому что стыдно и суеверия, а человек сам творец своего счастья и радости!» Бабушка прочитала, головой покачала только, сказала: «Эх ты, творец...» Кажется достаточно убедительным в передаче детской психологии, что Николаенко сохранила двойственность мировосприятия ребенка до конца повествования, лишь наметив некоторое движение в душе героя от ропота и протеста к принятию Бога. Показательна в этом движении заключительная глава романа. Федя доходит до истины, что «у Бога все живы»: «...тикают за стенкой кухонные часики. Кончится завод в них, остальные дальше пойдут, а я к папе с мамой полечу в Град Небесный. И сквозь сон слышится мне за стенкой, тикают часики... Бог-есть, Бог-есть...». Федя соединяет в один два длинных списка, которые приготовила бабушка для молитвы – о здравии и упокоении – и приписывает сверху с крестиком: «Богу о нас». Не различая мертвых с живыми. «Это точка романа и его же духовный катарсис», – пишет Елена Сафронова.

Парадоксально, что как эта финальная точка романа (по сути, с ключевой мыслью о бессмертии души), так и в целом раскрытие темы смерти через призму детского восприятия считается критиками достаточно взрослыми вопросами, от которых нужно ограждать ребенка. Из рецензии: «Не слишком ли это жестко, особенно если учесть, что “Федю Булкина” могут читать и дети? Не сделают ли юные читатели поспешных выводов, что стоит поспешить туда?..» Видимо, поэтому повышается возрастной ценз книги (16+). Мы принципиально не согласны с данной позицией. Книга может быть рекомендована для семейного чтения младшим подросткам. Отдельные реалии советской действительности потребуют определенных комментариев взрослого человека. Фрагменты (отдельные главы) романа уместны для чтения и обсуждения на уроках внеклассного чтения в 5–6-х классах. Этот текст легко встроится, например в систему, предложенную О.В. Сергеевой и А.А. Ткаченко в статье «Образ бабушки в современной прозе для детей и подростков на уроках литературы» (Литература в школе. 2022. № 1). Авторы статьи верно замечают, что границы между взрослыми темами и детскими стираются. Все больше сложных вопросов появляется в пространстве детских книг. Обращаясь к таким текстам, как «Мой дедушка был вишней» Анджелы Нанетти, «Где нет зимы» Д. Сабитовой, «Давай поедem в Уналашку» А. Красильщик, «Бабушка велела кланяться и просила передать, что просит прощения» Ф. Бакмана, по мысли авторов, можно обсуждать не только социокультурное значение бабушки в процессе семейного воспитания, но и тему утраты близкого человека, и как принять эту утрату ребенку.

В современной отечественной литературе для подросткового чтения есть интересные образцы жанра христианского фэнтези. В целом произведения фэнтези являются

популярными в кругу детского и подросткового чтения. В литературной энциклопедии терминов и понятий под. ред. А.Н. Николюкина (2001) дается следующее определение: «Фэнтези – вид фантастической литературы (или литературы о необычайном), основанной на сюжетном допущении иррационального характера. Это допущение не имеет “логической” мотивации в тексте, предполагая существование фактов и явлений, не поддающихся, в отличие от научной фантастики, рациональному объяснению. Если в научной фантастике мы имеем дело с единой (центральной) научно обоснованной посылкой, то в фэнтези фантастических допущений может быть сколько угодно: в этом особом мире все возможно – боги, демоны, добрые и злые волшебники, говорящие животные и предметы, мифологические и легендарные существа, таинственные двойники, привидения, вампиры, встреча с дьяволом. Предпосылки фэнтези – в архаическом мифе и фольклорной волшебной сказке, в европейском рыцарском романе и героических песнях».

В литературоведении второй половины XX в. жанр фэнтези активно изучается. Учеными предложены разные классификации подобных текстов. Так, по проблемно-тематическому принципу выделены «героическое фэнтези», «готическое фэнтези», «христианское фэнтези», «оккультное фэнтези». Героическое фэнтези является наиболее распространенным видом фантастической литературы (Дж. Р.Р. Толкин, Р. Желязны, К. Булычев, цикл Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере тоже включает черты героического фэнтези. Вместе с тем многие исследователи рассматривают этот текст как сплав героического и оккультного фэнтези).

Безусловно, определенной спецификой отличаются тексты христианского фэнтези. В развитии этого вида фэнтези особое место занимает Клайв Стейплз Льюис, автор «Хроник Нарнии» (1950), который представляет в произведении

христианскую концепцию мира в формах, доступных детскому восприятию. По словам писателя, при создании произведения им двигало желание объяснить читателю-ребенку, что смерти нет, есть только переход в иную жизнь, иное состояние, но оттого, как ты проживешь жизнь земную, зависит твоя вечная жизнь в Нарнии, то есть в мире Божественном.

Примеры произведений христианского фэнтези есть и в отечественной литературе. К сожалению, они не столь общеизвестны, как названный ранее текст, поскольку появляться они стали относительно недавно. Обратимся к трилогии «Юлианна» (2004–2007) Юлии Николаевны Вознесенской (годы жизни 1940–2015) и обозначим особенности произведений христианского фэнтези на этом примере (в том числе через интертекстуальность книги писательницы).

Интересно, что понимание специфики христианского фэнтези и рекомендации текстов этого вида фантастики дает сама Ю.Н. Вознесенская в художественном тексте. Во второй повести описано посещение православного магазина главными героями трилогии – двумя сестрами-близнецами Анной – и Юлей и приводится следующий разговор с продавцом:

Продавец книжного отдела говорит девочкам:

«– Я тоже люблю христианские фэнтези. “Хроники Нарнии” Клайва Льюиса, например, или сказки Джорджа Макдональда. А еще современный русский автор Елена Чудинова, у нас есть ее новая книга “Ларец”. В книге рассказывается, как три девочки, примерно ваши ровесницы, победили ужасного древнего демона.

– Верующие были девочки? – спросила Аннушка.

– Конечно! Иначе как бы они с ним справились? А вон там на полке – книги Николая Блохина. Это тоже православные фэнтези...

– А «Гарри Поттер» у вас есть? – спросила Юлька, в сомнении перелистывая «Нарнию». – У меня уже есть четыре книги, а пятой пока нет.

– Книгами о Гарри Поттере не торгуем, – строго сказал продавец.

– Почему?

– Потому что там все неправда.

– Как? Разве не все фэнтези – выдумка? – удивилась Юлька.

– Фэнтези то же самое, что волшебная сказка, а мудрые сказки не только забавляют, но и учат различать добро и зло, – ответил продавец. – А неправильная сказка только развлекает и перемешивает добро со злом в одну кучу – вот я про какую неправду толкую».

Сюжет повестей трилогии развивается в двух планах: внешне реалистические события о жизни подростков начала XXI в. и параллельный сюжет: борьба ангелов с бесами, которая протекает в мире Божественном. Н.Е. Кутейникова отмечает: «Оба сюжета сначала существуют как бы автономно, влияя друг на друга лишь косвенно, но в решающий для жизни персонажей произведения момент они пересекаются – так происходит взаимопроникновение двух миров». Например, в первой книге главная героиня набожная девочка из провинции, из патриархального Пскова, попадает в Санкт-Петербург в окружение иных по своему мировосприятию людей, в том числе и сверстников, которые сначала отвергают христианскую систему ценностей героини (ее смирение, упование на Бога в жизненных испытаниях). Помощниками Ани в ином мире являются ангелы. Кульминационная точка противостояния их с бесами совпадает с описанием критической ситуации в жизни подростков – Аня, ее сестра-близнец Юля и друзья Юли были похищены с целью выкупа. Разрешением ситуации становится победа ангелов в Божественном мире, а в реальном – осознание подростками важности поддержки человека божественными силами, важности молитвы, принятие «правды Ани», как следствие – духовное взросление человека.

Безусловно, произведение Ю.Н. Вознесенской имеет явный нравоучительный характер, основанный на представлениях о христианском миропонимании, христианской системе ценностей. Оно отличается некоторой наивностью, определенной степенью прекраснотуши. Трилогия вызывает интерес у читателей-подростков, которые являются поклонниками книг «Хроники Нарнии» Клайва Льюиса и «Полианна» Элинон Портер (прямые отсылки видим и в заглавии, и в образе героя – важно, что «Хроники Нарнии» и «Полианна» – это любимые книги Ани, про «Гарри Поттера» она даже не слышала, между тем Юля любит «Гарри Поттера»). Но все же в диалоге о читательских предпочтениях девочки находят общую любимую ими книгу «Властелин колец», что говорит о возможности их дальнейшего единения, слияния в Юлианну).

Прочитав читательские отзывы на книгу Ю.Н. Вознесенской, мы поняли, что трилогия (особенно первая повесть) была достаточно благосклонно принята и взрослыми, и подростками. Озвучим некоторые отклики: «Книга поучительная и добрая, написанная доступным языком. Если хотите познакомить ребенка с основными идеями православия в занимательной форме, можете дать прочитать своим детям», «С нетерпением ждем вечера, чтобы прочитать очередную главу интересной истории», «Книга получилась очень гармоничная, тонкая, приятная. Не все же читать про вампиров, оборотней и ведьм». Книгу рекомендуют детям возраста от 10 до 15 лет.

Творчество Ю.Н. Вознесенской богато и разнообразно в жанровом отношении. Ее перу принадлежат тексты, адресованные и взрослому читателю: исторический роман, повести-притчи, антиутопии. Наиболее известные ее книги «Паломничество Ланселота», «Путь Кассандры», «Мои смертные приключения», «Сто дней до Потопа». Несмотря

на различие жанровой природы художественных произведений, неизменным в книгах Ю.Н. Вознесенской остаются христианское миропонимание, поиск духовных основ человеческого бытия.

2.4. Трансформация жанра школьной повести в современной русской литературе

Школьная повесть получила активное развитие в русской литературе в период 1960–1980-х гг. XX в. Лучшие образцы данного жанра созданы классиками детской литературы: В. Крапивин, Ю. Яковлев, А. Алексин, В. Железников, А. Лиханов. К школьной теме в своем творчестве обращались также В. Распутин, В. Тендряков. У школьной повести, как у всякого литературного жанра, есть свои особенности. Авторитетная исследовательница детской литературы И.Г. Минералова так определяет содержательную специфику подобных текстов: «Школьная повесть строится на разрешении школьных проблем, рассмотренных через конфликт детского я – и коллектива; детского коллектива – и коллектива педагогического; конфликта преимущественно нравственного, где стремление к идеалу входит в противоречие с настоящим положением вещей, при котором взрослые не являются идеалом, примером для подражания, но имитируют “идеальное”. Такая повесть сюжетной основой имеет “детский детектив”, приключения, в которых реализуется положительный герой, где в борьбе между “быть” и “казаться” он выбирает “быть”, а выбор между духовным и материальным сделан в пользу духовно-нравственного». Таким образом, специфику школьной повести определяют прежде всего особый тип героя и проблематика текста.

Жанр школьной повести в русской литературе прошел свой путь развития, «подвергаясь периодическим

возрождениям» (так определяет историю жанра в своей статье «Фактор моды в жанровых предпочтениях детских авторов рубежа веков» Татьяна Бобина). Истоками исследуемого жанра в русской литературе можно считать художественные произведения XIX–начала XX в., повествующие о дореволюционных учебных заведениях: гимназиях, кадетских корпусах, институтах благородных девиц и т.д. В силу своего, как правило, сентиментального повествования и отсутствия интереса к социальной проблематике подобные тексты были отвергнуты советской детской литературой и в большинстве случаев только в постперестроечный период вернулись в круг подросткового чтения (произведения Л. Чарской, Н. Лухмановой и др.). Новый этап развития школьная тема получает в 20–30-е гг. XX в. Предшествующий период литературной критикой был обозначен как кризисный, и причины видели в стремительных изменениях и преобразованиях школьной системы, как следствие, невозможности быстро осмыслить эти процессы и целостно воссоздать в художественном произведении. Одним из немногих достойных образцов о школе переходного периода является произведение Л. Кассиля «Кандуит и Швамбрания». Писательница Тамара Габбе в статье «О школьной повести и ее читателе», опубликованной в 1938 г. журналом «Детская литература», отвергая дореволюционную литературную традицию, считая ее «бледным подражанием западным образцам данного жанра», в качестве лучших книг на эту тему обозначает книги А. Гайдара и Л. Пантелеева. «Эти книги, вероятно, не так еще скоро устареют. В них есть драматизм, юмор, чувство эпохи». Т. Габбе называет неотъемлемое качество школьной повести 1920–1930-х гг.: назидательный, воспитательный характер повествования.

Настоящим расцветом жанра школьной повести, как было указано выше, можно считать 1960–1980-е гг. XX в. Данный период подарил детской литературе, пожалуй,

лучшие образцы жанра. Школьная тема в обозначенный период решается не столько в социальном, сколько в нравственно-психологическом ключе. Сугубо педагогическая проблематика не является доминантой школьной темы данного этапа, а используется авторами как средство раскрытия ключевых нравственных и философских вопросов: проблемы выбора, ценностных ориентиров человека, места в жизни любви, дружбы и др.

В настоящее время в литературной критике, как и в начале XX в., вновь звучат мысли о кризисе жанра, об отсутствии достойных образцов школьной повести («Жанр школьной повести переживает сегодня явно не лучшие времена»; «Довольно редкий жанр в современной детской литературе, но всегда и во все времена востребованный»).

Мы убеждены, что школьная повесть продолжает свое развитие, возвращается в современную литературу, приобретая новую идейно-художественную специфику и открывая этап возрождения жанра. Обратимся к трем произведениям 2000-х гг., посвященным школьной тематике: тексты Екатерины Мурашовой «Класс коррекции», Марины Аромштам «Когда отдыхают ангелы», Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак «Время всегда хорошее». Своей задачей видим не выявление достоинств и художественных несовершенств произведений (безусловно, они очень различны по художественному уровню), а обозначение своеобразия жанра школьной повести на данном этапе его развития. Нас не смущает большое количество как положительных, так и отрицательных рецензий на данные произведения (вспомним, что в свое время повести А. Алексина Лидия Чуковская подвергла резкой критике за жизненное неправдоподобие и сравнила с «гнилым зубом», который нужно удалять из литературы, а также выпады литературоведов в сторону «пионерских» повестей В. Крапивина). Более того, исследуя данную тему, мы обнаружили определенную

закономерность: в разные периоды развития жанра, будь то начало, середина XX в. или рубеж столетий, литературная критика сетует на малое количество удач в области школьной повести. Спорность суждений о произведениях на школьную тему в современной литературе точно объясняется в статье М. Черняк «Школа как диагноз: опыт современной прозы»: «Школа – больной вопрос для всего общества, центр притяжения сил и эмоций. Школа как особый социальный феномен объединяет и разъединяет общество одновременно. Ведь так силен эффект узнавания, сопереживания, личной памяти, наличия у каждого собственного мнения – «ведь и я через это прошел». Обозначенные тексты были отмечены разными литературными премиями (так, произведения Марины Аромштам «Когда отдыхают ангелы» и Екатерины Мурашовой «Класс коррекции» получили Национальную детскую литературную премию «Заветная мечта»). Из всего многообразия современных произведений на школьную тему мы выбрали тексты, продолжающие традицию нравственно-психологической прозы (существуют и иные разновидности текстов обозначенной тематики: например юмористические произведения о школе Т. Крюковой, А. Гиваргизова, продолжающие традиции прозы Е. Носова и Ю. Драгунского). Итак, что представляет собой новая русская школьная повесть.

Прежде всего, как правило, это произведения, предполагающие знание авторами материала и ориентированные на отображение жизненной правды. Марина Аромштам – в прошлом учитель начальных классов с большим стажем, в настоящее время – главный редактор газеты «Дошкольное образование»; Екатерина Мурашова – практикующий психолог в детской поликлинике; по признанию одного из авторов произведения «Время всегда хорошее» Евгении Пастернак, образ девочки из 2018 г. во многом списан с собственной дочери.

Следствием знания школьной темы изнутри является постановка острых социальных проблем, явная установка на проблематизацию школьной действительности, в этой связи данные произведения адресованы не только подростку, но и взрослому читателю. Реалистический пласт современных повествований о школе представлен достаточно правдоподобно. Так, в повести «Класс коррекции» создана галерея образов больных детей, отторгаемых обществом, социально неблагополучных, физически или умственно неполноценных – это и есть ученики 7-го «Е»: «Первые два класса в каждой параллели – «А» и «Б» – гимназические. У них лучшие учителя, три иностранных языка, а кроме того, им преподают всякие важные и нужные предметы, вроде риторики и истории искусства. «Ашки» покруче, чем «бэшки», там больше зубрилок и детей спонсоров. Классы «В» и «Г» – нормальные. Там учатся те, у кого все более-менее тип-топ и в голове, и в семьях. <...> Мы – класс «Е». Можете себе представить». При этом в болезненном состоянии пребывает и школа, и все общество, поскольку школа – это уменьшенная модель мира: «Неужели вы не видите разделения на “классы” всего нашего мира? Бедные и богатые. Удачливые и неудачники. Умные и глупые...». Тема детских страданий будет одной из главных в данном произведении, по своей гуманистической составляющей школьная повесть продолжает традиции русской литературы: Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, Л. Андреев, В.Г. Короленко. В повести Е. Мурашовой представлено не только социальное, но и нравственное нездоровье общества: равнодушие и жестокость взрослого мира по отношению к детским проблемам, разобщенность людей, их одиночество. Лечить эти болезни призван главный герой произведения – мальчик инвалид-колясочник с диагнозом ДЦП Юра. Размышляя о современной литературе, Татьяна Бобина отмечает, «дети в большинстве современных книг выступают в роли спасителей мира».

Действительно, Юра ценой собственной жизни восстанавливает в детском коллективе некую нравственную норму жизни. Он не решает социальных проблем (проблему неблагополучия в семьях, социального расслоения), но в некогда разобщенном, жестоком и циничном классе проявляются дружба и взаимовыручка. Таким образом, в современной прозе на школьную тему наблюдается тенденция к усилению содержательности, глубине психологических коллизий, остроте конфликтов.

Произведение Андрея Жвалевского и Евгении Пастернак «Время всегда хорошее» отражает не менее актуальную тему – бесконечные эксперименты в области образования и их результат. Авторы с иронией изображают последствия тестовой системы обучения вкупе с компьютеризацией страны: отсутствие живого общения, неумение излагать собственные мысли, произносить связную речь. В школу 2018 г. врывается известие: правительством принято решение возврата к устной форме сдачи экзамена. Данная ситуация и высвечивает столь узнаваемые реалии современного образования.

Проблематика произведения М. Аромштам «Когда отдыхают ангелы» в большей степени посвящена разрешению не социального, а психологического конфликта. Это внутренний конфликт учительницы Марсем, связанный с ее исканиями и осознанием несовершенства любой педагогической теории в непосредственном общении с детьми. В одном из интервью автор так прокомментировала центральную идею произведения: «Мне очень хотелось, чтобы книга задела подростков. Но в ней есть и пласт, обращенный ко взрослым. Взрослых я лишний раз хотела предупредить об опасности “синдрома папы Карло”. Прошло сто лет с тех пор, как появилась книжка о Буратино, и двести лет с момента появления сказки о Пинокио. Их прелесть вовсе не исчерпывается прекрасно созданными образами, тонко

продуманными авантюрными приключениями и чарующим ребенка волшебством. На мой взгляд, они несут очень важную педагогическую весть – о полной бесперспективности взрослого волонтаризма по отношению к ребенку. Но родителям и педагогам ребенок до сих пор кажется похожим на деревянное полено: чтобы из него получилось нечто, годное к балаганным выступлениям, достаточно взять топорик и в нужных местах по этому полену тукнуть. Топорик может являться под самыми разными названиями: “патриотическое воспитание”, “воспитание демократических ценностей”, “нравственное воспитание”. От этого его “топорная” суть не меняется. Взрослый вооружается громкими словами, и давай тюкать. А результат всегда неожиданный: у “полена” вырастает слишком длинный нос, а “топорные” уроки морали оказывают эффект совершенно противоположный тому, что ожидалось. Учительница в романе это понимает: она уже пережила кризис, связанный с крушением веры во всесилие педагогических теорий, и мучительно ищет новые ориентиры в своих отношениях с детьми.

В духе традиционной школьной повести современные авторы представляют галерею учительских образов: это и растерянные безликие педагоги школы 2018 г. («Время всегда хорошее»), они не в силах сопротивляться бесконечным реформам, не могут изменить ситуацию (и опять подростки «выступают в роли спасителей мира»), это и молодой учитель географии, вставший на сторону «проблемных» детей («Класс коррекции»), не потерявший способности сопереживать и откликаться на чужую беду, это и учителя-формалисты (завуч Елизавета Петровна из «Класса коррекции», вопрошающая: «...почему мы, гимназия, занимающая первые места в городе по девятнадцати показателям, должны заниматься еще и психически больными детьми?!» – и примыкающая к данной «статистической» позиции классный руководитель 7-го «Е» Клавдия Николаевна). Марина Аромштам

предлагает свой, нетрадиционный подход к определению «хорошего» учителя: в ее классификации противопоставлены понятия «фундамент» и «стержень»: «Самое ценное в человеке – его внутренний стержень. Стержень – ось человеческой личности, как позвоночник – ось тела. Его нельзя увидеть или пощупать. Но отсутствие стержня в человеке сразу ощущается. И если этот стержень был, а потом сломался, весь человек изнутри распадается на куски. С виду вроде бы ничего не изменилось, а на самом деле – сплошной человеческий лом. Учительница должна бережно относиться к детским стержням... Но соседка тетя Валя сказала маме: «Глупости! Учительница должна давать крепкие знания. Вот что такое хорошая учительница! Потому что начальная школа – это фундамент». Упомянутый фундамент был таким же невидимым, как и стержень...». Марсем, разбирающейся в детских стержнях, противопоставлена Татьяна Владимировна, подавляющая в детях проявление творческой фантазии и требующая неукоснительного соблюдения определенных правил и норм (эпизод – урок рисования).

Одной из особенностей современной школьной повести является ее жанровый синкретизм. На примере обозначенных произведений можно наблюдать тенденцию проникновения условных форм повествования (мистики, фэнтези, фантастики, элементов антиутопии) в реалистический сюжет. Данный факт можно оценить как определенную конъюнктурность – «стремление адекватно отреагировать на читательские потребности и веления времени». На наш взгляд, этот признак вписывается в контекст кризисности рубежа веков и связан с общими тенденциями литературного процесса. «Общеизвестно, что в политически и экономически нестабильные и неблагоприятные времена интерес к условным формам заметно возрастает – как противовес сугубой реальности и жесткой реалистичности. В детско-подростковой литературе XXI в. вновь популяризируются

условные жанровые формы и отдельные приемы условности, позволяя выстраивать глубинные связи и ассоциации». Данное явление связано и с особенностями читательского восприятия подростка – носителя клипового мышления и визуальной культуры, «требующей постоянной смены движения, в которой нет времени для замедленного чтения, как в случае с литературой классической...; для которой описания не важны, а важна быстрая смена декораций, почти приближенная к мультфильмам». Разнообразные условные приемы – с эксплуатацией фантастических элементов, «перебросом» времен, параллельными мирами... – активно используются в исследуемых произведениях. Параллельный мир, созданный по законам фэнтези, представлен в произведении Е. Мурашовой «Класс коррекции». Возможность самореализации героев, разрешения противоречий, обретения гармонии с миром писательница связывает как раз с параллельным бытием – в ущерб разрешению проблем в действительности, по законам настоящей реальности. Фантастическая ситуация «обмена» временем лежит в основе произведения А. Жвалевского и Е. Пастернак «Время всегда хорошее». В данном случае фантастика определяет центральную нравственную и философскую идею текста: неизменности внутренних, ценностных ориентиров с течением времени. Элементы условного с ярко выраженным психологическим подтекстом присутствуют в тексте Марины Аромштам «Когда отдыхают ангелы». Марсем выдумывает для своих учеников некую игру в духе фэнтези: страшного Дрэгона, которого мальчики должны победить, чтобы пережить победу над своими страхами и стать уверенными в себе людьми.

Игровое начало современной литературы, проявляющееся в трансформации жанровых компонентов, находит отражение и в языковом пласте произведений. Во все исследуемые тексты введена разговорная речь подростка с соответствующими проявлениями: молодежный сленг,

сниженная лексика. В этой связи литературная критика ополчилась на современных авторов. Следует отметить, что подобная речь героев не представлена как языковая норма, она является одним из приемов изображения действительности – проявления ее болезненных состояний. Часто ей противопоставлен нормированный языковой пласт. Так, образы прошлого и будущего времени в произведении «Время всегда хорошее» имеют свою языковую характеристику, могут быть сопоставлены и по данному критерию.

Таким образом, жанр школьной повести продолжает свое развитие в современной русской литературе. Он не отвергает традиции предшествующей литературы, сохраняя установку на изображение социальных, нравственно-психологических, философских проблем и общую гуманистическую направленность. Тем не менее в современной школьной повести проявлены приметы литературной ситуации начала XXI в. – черты постмодернизма. Трансформация жанра связана прежде всего с ярко выраженным игровым началом, преобладанием условных элементов в повествовании и языковыми экспериментами.

2.5. Тема буллинга в современных подростковых произведениях

Тема буллинга достаточно популярна в современной отечественной литературе для читателя-подростка. Явление травли в школьном коллективе – распространенная примета времени, нашедшая отражение в художественном творчестве. Однако исследуемая тема не является новой: в отечественной литературе XX в. встречаются яркие образцы текстов, которые изображают травлю в подростковом коллективе. Среди них такие произведения, как «На переломе» («Кадеты») Александра Куприна, «Чучело» Владимира Железникова, «Верочка» Андрея Богословского. В литературной традиции

раскрытия темы буллинга выделим следующие особенности: художественное исследование причин травли (отличающаяся внешность – одна из главных), интерес к спектру внутренних переживаний жертвы (одиночество, страх, отчаянье и т.д.), конфликт не разрешается в положительном ключе (трансформация героя и его переход из жертвы в гонителя в произведении А.И. Куприна; смерть главной героини в произведении А. Богословского; переезд в другой город и, как следствие, смена школьного коллектива – такова история Лены Бессольцевой, героини «Чучела»). Обратим внимание, что эпизодически появляется мотив раскаяния гонителей, который пока не является характерным для текстов исследуемой тематики. В произведениях XX в., изображающих буллинг, более важна постановка проблемы, чем изображение путей ее решения. Преобладает воспитательная функция, направленная на формирование у читателя-подростка таких качеств, как сочувствие, доброта, принятие другого человека, отличающегося внешне, социально, мировоззренчески.

В современной отечественной литературе круг текстов, посвященных теме буллинга, значительно расширяется. Обозначим некоторые из них. А. Костюнин «Рукавичка», Олег Раин «Человек дейтерия», В. Лейдерман «Календарь ма(й)я», А. Олейников «Соня из 7 “Буээ”», Е. Маликова «Антисоциальный клуб», Е. Габова «Не пускайте Рыжую на озеро», И. Лукьянова «Стеклянный шарик», Н. Блок «Фото topless». Приводим далеко не полный перечень произведений. Но обозначенные тексты, имеющие различную жанрово-родовую принадлежность (рассказы, повести, комиксы, пьесы), позволяют выявить специфику темы буллинга в современной отечественной литературе и показать, как меняются аспекты изображения травли в школьном коллективе. При этом функциональное звучание тоже несколько трансформируется: очевидны направленность литературы на всестороннее освещение проблемы с целью ее осознания,

поиск путей выхода из сложных ситуаций, желание авторов поддержать читателя, для которого будут узнаваемы описанные события и чувства жертвы, эмоции сопереживания, понимания серьезности проблемы. В этом и реализуется психотерапевтическая функция.

Значительно расширяется в современных текстах изображение спектра причин буллинга. Это может быть несходство с коллективом по любому признаку (внешность, социальный статус, национальность, поведение, интересы, увлечения и пр.), всякое выделение из толпы:

И все может начаться просто так:
ты смеешься не так и не в такт,
ты случайно споткнулась,
что-то уронила,
или слишком
дешевая мобила,
слишком громкий
или тихий голос,
слишком белый,
черный,
кучерявый волос.
Или можно вмешаться, помешать охоте,
вырвать жертву из лап
на повороте,
зацепить кого-то из стаи словом –
и уже ты следующая, будь готова...
...а большее ударит тот,
Кого только что ты спасала.
(А. Олейников «Соня из 7 “Буээ”»)

Среди причин травли показано и некорректное поведение педагогов, связанное с унижением подростка, нарушением его личного пространства, и страх гонителей (лучше быть в толпе, чем в роли жертвы, если пойдешь против

коллектива), в том числе и страх потерять авторитет в коллективе. Усложняется изображение психологических истоков явления буллинга, более правдоподобно создан образ подростка с его противоречиями в характере.

В современных произведениях больше внимания, чем раньше, уделяется описанию внутренних переживаний гонителей или наблюдателей. Характерными мотивами становятся муки совести, стыда, чувства вины, раскаяния (А. Костюнин «Рукавичка», Е. Габова «Не пускайте Рыжую на озеро»). Показан контраст эмоций гонителя в момент буллинга и спустя некоторое время. Чувствуется определенный посыл авторов: не стоит держать обиду и жить с ненавистью в душе на гонителей, поскольку, с одной стороны, это разрушительные чувства для человека (И. Лукьянова «Стеклянный шарик»), с другой – эти негативные эмоции направлены на воспоминания о людях, которые, возможно, изменились или живут с чувством вины.

Во многих произведениях представлены пути решения проблемы: через дружбу, поиск единомышленников (В. Ледерман «Календарь ма(й)я», Олег Раин «Человек дейтерия»), увлечения, общие интересы (Е. Маликова «Социальный клуб»), рефлекссию, внутреннюю работу (И. Лукьянова «Стеклянный шарик»), самоопределение и поиск профессионального пути (Е. Габова «Не пускайте Рыжую на озеро»). Исследователь детской литературы Т.О. Бобина отмечает, что «разные авторы предлагают разные выходы из одиночества и дискомфорта подросткового бытия – через пробуждение интереса к другим, заботу о них, занятия творчеством, через книги, музыку, веру и любовь». Интересным считаем факт включения в сюжет графического текста Е. Маликовой «Антисоциальный клуб» образа психолога, которая дает подросткам советы: «1. Держитесь друг за друга. 2. Не выдавайте реакцию, которую они ждут. 3. Примите свои недостатки и особенности. 4. Поверьте в себя».

Таким образом, в современной подростковой литературе значительно усилен психотерапевтический эффект. В непростой период своей жизни юный читатель сталкивается с серьезными проблемами, связанными с выстраиванием взаимоотношений в коллективе. Поддержать его на этом пути, дать советы, разделить его переживания поможет книга, отвечающая запросам современного читателя-подростка и поднимающая актуальные темы.

2.6. Специфика современной подростковой драмы

В 2019 г. издательством «Самокат» были выпущены два сборника под общим названием «Современная подростковая драма». Первый выпуск «Хочу по правде» включает 4 пьесы и адресован среднему школьному возрасту, во второй («Всем, кого касается») вошли 5 текстов, рассчитанных на более взрослого читателя. В сборниках представлены пьесы отечественных писателей (или написанных на русском языке). Издание сборников стало событием: по словам драматурга Вячеслава Дурненкова, «благодаря им... можно утверждать, что преодолен дефицит подростковой пьесы, считавшейся редким штучным товаром». Нельзя сказать, что до этого момента не создавались образцы подростковой драматургии (пьесы А. Гиваргизова, К. Драгунской, А. Жвалевский, Е. Пастернак «Образ Чацкого скачать бесплатно»), однако действительно не особо активным был данный процесс. Обозначим специфику драматических произведений названных сборников в аспекте общих тенденций современной отечественной литературы для читателя-подростка.

Главные герои пьес – подростки, образы которых раскрываются через взаимодействие со сверстниками и миром взрослых. Темы дружбы, первой любви, самоутверждения в коллективе, «отцов и детей» традиционны для подростковой

литературы. Психология непростого возраста передана достаточно правдоподобно. Героев-подростков отличают депрессивность мировосприятия, категоричность в оценках и суждениях, острое переживание чувства одиночества, бунтарство, протест против жестких рамок и требований со стороны взрослого мира. В ряде пьес ведущим является мотив самоубийства, причина которого кроется в невозможности найти общий язык и взаимопонимание с окружающими людьми («Это все она», «Март и Слива»). Авторы пьес («остро чувствуют тему. Они на одной волне с подростками, со своими персонажами») показывают давление окружающего мира на подростка (родителей, учителей). Приведем фрагмент из пьесы «Март и Слива» (диалог учителя с 14-летними школьниками о выборе будущей профессии).

«Учительница. Глазунова, тоже хочешь рассказать о своем будущем?

Глазунова. Нет. Я еще не решила.

Учительница. А пора бы уже определиться. В начале следующего года вы все должны твердо знать, какие экзамены вы будете сдавать. А для этого нужно выбрать свою профессию.

Глазунова. Нам еще три года учиться.

Учительница. А выбрать надо уже сейчас. Ты что думаешь, пойдешь и прям вот так сдашь ЕГЭ? Готовиться надо, моя дорогая. Сейчас уже готовится.

Глазунова. Хорошо, я буду готовиться.

Учительница. И тем не менее надо выбрать. Думай...»

Заявление же главного героя пьесы, что «он хочет быть космонавтом», – своеобразный протест подростка, выраженный в свойственной этому возрасту ироничной форме. В той же логике Слива в разговорах с родителями говорит о себе в третьем лице и прошедшем времени: «Слива сделал уроки», «Жалко, что Слива родился» и др. Такая грам-

матическая форма усиливает эффект отчужденности, подчеркивает непонимание переживаний подростка взрослыми людьми. Рефреном в нескольких пьесах звучит фраза одного из родителей: «*Отец*. Какие у вас вообще могут быть проблемы?! Вам четырнадцать лет!» («Бог ездит на велосипеде» – Ирина Васьковская, Дарья Уткина), «*Отец Сливы*. Какие у него проблемы? Вот у меня проблемы» («Март и Слива» – Екатерина Бизяева). Интересно, что в пьесе «Март и Слива» показаны три поколения: прабабушка, родители и подросток. У каждого своя драма: подростка никто не понимает, родители в состоянии развода, прабабушка живет прошлым и постоянно вспоминает одну историю своего военного детства. Автор показывает равнозначными проблемы поколений, не унижая, казалось бы, детские трудности. Более того, писатели часто противопоставляют взгляд взрослых на подростка (как на черствого, циничного, равнодушного, бесчувственного человека) и настоящий его облик: подростки в пьесах умеют сопереживать, защищать слабого, принимать и понимать не похожего на себя, остро чувствовать чужую боль. «Слива плакал», – финальная фраза пьесы «Март и Слива» (плакал, потому что умерла его прабабушка).

Традиционные для детской литературы темы (дружбы, любви, семейных взаимоотношений) получают новое звучание в подростковой драме, поскольку связаны с реалиями жизни современного человека. Во многих пьесах раскрывается проблема соотношения виртуальной и реальной жизни, общения в соцсетях, кибербуллинга. Театральный критик Елизавета Спиваковская в предисловии к сборнику также отмечает переплетение вечной (поиск общего языка подростков с родителями и между собой) и современной, злободневной проблематики: «...фальсификация идентичности в эпоху тотального распространения интернета». В пьесе «Это все она» Андрея Иванова показаны сложные взаимо-

отношения матери и сына. Невозможность установить «живой» контакт с сыном толкает мать на виртуальное общение с ним под вымышленным именем, что приводит к трагической развязке. Курьезные последствия ненастоящей дружбы в соцсетях показаны в пьесе Дарьи Варденбург «Никаких сомнений». Произведение описывает первый праздник подростков, оставшихся без взрослых. Приглашаются на этот праздник так называемые друзья из соцсети, которые сначала оказываются абсолютно чужими, незнакомыми людьми. В финале пьесы происходит трансформация. Приведем диалог двух девочек-подростков, устроивших вечеринку:

«ЯНА. Но получилось ведь! Хотя я вообще не знала, что из этого получится. Меня просто распирает! Все эти люди, которых мы не знали, пришли и... мы... теперь мы делаем что-то вместе.

АНЯ. Хороним хомяка.

ЯНА. Мы друзья. Команда».

Пьеса «Никаких сомнений» в значительной степени выделяется на фоне остальных текстов двух сборников. Она отличается легкостью, остроумием, отсутствием акцентов на проблематизацию подростковой жизни, пропитана веселой, праздничной, карнавальной атмосферой и показывает, что в этом непростом периоде жизни есть свои радости. Элемент нетравмирующего подросткового опыта включен и в пьесу «Хочу по правде» Серафимы Орловой: устроившие из лагеря побег подростки проводят ночь в лесу, рассказывая друг другу страшилки. В целом пьеса достаточно интересная: «это антиутопия... где лагерь... — это сталкеровская Зона, откуда нельзя уехать» (Елизавета Спиваковская).

Многие пьесы отражают такую тенденцию современной подростковой литературы, как «позитивное взросление». В большей части произведений показаны положительное разрешение конфликта, преодоление одиночества, разрыва

поколений, принятие подростком мира. Находят общий язык герои пьесы «Всех, кого касается» Даны Сидерос (в элитную гимназию приходят новенькие – с особенностями развития, сначала они не принимаются коллективом), прощает своего обидчика, неосознанно, случайно запустившего волну кибербуллинга, и, более того, дает надежду на отношения героиня пьесы «Фото топлес» Натальи Блок, примирением с близкими людьми завершаются пьесы «Март и Слива» и «Воин» Марии Огневой, обретает внутреннюю гармонию герой произведения «Бог ездит на велосипеде». Что спасает подростка? Любовь, дружба, проявленное внимание со стороны близкого человека.

Стихия живой разговорной речи – еще одна тенденция современной подростковой литературы в целом и драматургии в частности. Драма как род литературы в большей степени, чем произведения другой родовой принадлежности, ориентирована на воспроизведение живой языковой стихии. Алексей Гончаренко, театральный критик, пишет: «Драматургия оперативнее фиксирует, уточняет изменения состояния современного подростка, его языка». Особенность многих пьес: включение письменной речи подростков, их переписки в соцсетях, что помогает раскрытию темы виртуального мира. Кроме того, психология подростка углубляется за счет введения дневниковых записей героев. Большая часть пьес второго сборника «Всех, кого касается» содержит нецензурную лексику (кроме пьесы «Бог ездит на велосипеде»), вследствие этого возрастной ценз 18+. В данном случае есть определенный диссонанс. Подростковые пьесы не будут актуальны читателям обозначенного возраста. Если педагог берет эти тексты для работы (8–9-е классы, постановки в школьном театре, читки в литературном клубе, уроки внеклассного чтения), необходимо убирать подобную лексику или заменять ее другими словами.

Таким образом, с одной стороны, пьесы продолжают традиции подростковой литературы прошлого (в постановке вечных тем, в раскрытии психологии подростка), с другой – они соотносятся с общими тенденциями современной подростковой литературы. Можно согласиться с мнением театральных критиков и драматургов, что это «лихие, местами бунтарские пьесы» (Дурненков), их отличают смелость в изображении проблем подростковой жизни и передаче языковой стихии, предельная откровенность, стирание границ между детской и взрослой литературой, желание помочь подростку пережить непростой период жизни. Такая помощь, на наш взгляд, реализуется за счет эффекта узнавания себя в ситуациях и героев, как следствие, осознания, что тебя кто-то понимает в этом мире, ты не одинок.

2.7. Современная отечественная поэзия для читателя-подростка: своеобразие сборника К. Стрельниковой «Не ВКонтакте»

Для детей младшего школьного возраста создают стихотворения многие современные поэты: М. Бородицкая (сборник «Прогульщик и прогульщица»), А. Гиваргизов, Т. Крюкова, М. Яснов, А. Усачев и др. Часто стихотворения посвящены школьной теме, пронизаны юмором, имеют черты игровой поэтики, в том числе абсурдистской. Для читателей подросткового возраста поэтическое творчество отечественных авторов представлено не столь разнообразно. Сохраняется определенный дефицит современной подростковой поэзии в отечественной литературе. Назовем несколько удачных, на наш взгляд, поэтических книг, которые в интересной и убедительной форме отражают психологию подростка XXI в.: рэп-комикс А. Олейникова «Соня из 7 “Буээ” и «Соня-9» (об этих графических текстах мы писали

в связи с темой буллинга), Н. Волкова «Киринблог» (книга, написанная в форме поэтического блога девочки-подростка, больной алопецией, которая учится принимать себя и оказывается способной изменить окружающий мир), сборник Кристины Стрельниковой «Не ВКонтакте». Обратимся к последней книге и на ее примере обозначим своеобразие современной подростковой поэзии.

Книга К. Стрельниковой вышла в 2019 г. в петербургском издательстве «Детское время». Она имеет прекрасное оформление: рисунки, наглядно отражающие подростковое мироощущение (ироничный взгляд, одиночество, конфликт с миром взрослых, протест и бунт), выполнены художником Александром Яковлевым. Сборник включает несколько поэтических циклов с яркими и говорящими названиями: «Про Нину Палну» (в центре стихотворений – образ учительницы, представленный глазами подростка), «Молчи и говори», «Выйди из класса!», «День забывания», «Не ВКонтакте». Стихотворения в циклах передают разные эмоции (юмор, грусть и др.), но можно увидеть некоторую динамику в раскрытии чувств лирического героя: от юмора и иронии к зрелому, философскому взгляду на жизнь. Такую динамику можно соотнести с линией взросления подростка.

Открывает книгу цикл про учительницу Нину Палну. В стихотворениях названного цикла много тонких ироничных наблюдений об учительской профессии, благодаря которым образ педагога нарисован настоящим, живым, человеческим. Она максимально приближена к ученикам, она может проспать и прийти в школу в образе «странной женщины» (потому что ненакрашенную учительницу не сразу узнали ученики), поставить четыре с плюсом двоечнику, который покормил бродячую кошку («– Ведь главное – что? Человеком стать»), заниматься проверкой тетрадей даже на отдыхе («Ну а если она вдруг устанет / Развлекать себя на пикнике, / То достанет другие тетради – / Двадцать девять еще в рюкзаке!»).

Образ учителя перестает быть идеальным, недостижимым и возвышенным. Однако он не теряет своей привлекательности, но в значительной степени очеловечивается. В целом это добрый взгляд героя-подростка на учителя.

Завершает книгу цикл «Не ВКонтакте», в центре которого – размышления подростка о судьбе планеты, понимании ее хрупкого состояния и тревожного переживания за ее будущее (стихотворения «Пли!», «Когда-нибудь», «Шарик»: «Шарик такой маленький, / Он так устал от топота / Поспешных успешных людей. / Куда их, зачем ему столько?»), осознание своего места в этом мире («Кто я»: «Я могу встать в ряд, я могу встать в строй / И выйти из этого строя, / Если в этом строю я чужой, сам не свой. / Я не знаю, кто я. ...Я могу оставаться самим собой. / Я знаю, кто я»). При этом автор стихотворений разрушает подчеркнуто депрессивный характер подросткового мировосприятия, в текстах заключительного цикла ведущим мотивом станет мотив надежды. Таким образом, можно говорить о значительном расширении художественного пространства стихотворений: от камерности, замкнутости на проблемах школьного коллектива до масштабного, философского размышления над взрослыми, серьезными вопросами.

Многие стихотворения К. Стрельниковой строятся на антитезе детского и взрослого видения мира. Конечно, образ лирического героя-подростка имеет явно выраженные романтические черты: одиночество, непохожесть на других, желание быть услышанным и понятым. Взрослый и детский миры наделены разной цветовой гаммой. Так, в стихотворении «Последний» образ подростка представлен образом белого единорога. Его не замечают взрослые («скорые», полицейские), угрюмой и строгой старушке кажется это странным ходить в костюме белого единорога. Лишь пятилетняя девочка «назвала мое имя и сказала: “Смотрите! Последний!”». Серому пространству (серые улицы, серые здания)

противопоставлены розовый («розовеют серые лужицы от моего дыхания») и белый (белый Единорог). Финальная строчка стихотворения воплощает желание подростка преодолеть одиночество, разрушить пропасть между детским и взрослым миром: «Я хотел только, чтобы вспомнили. Чтобы в меня поверили».

Стремлением во что бы то ни стало сохранить детское восприятие мира пронизано стихотворение «День забывания». Призыв подростка к себе подчеркнут кольцевой композицией: «День забывания, не наставай! / Я говорю себе: “Не забывай!”». Взрослый мир нарисован через отрицание тех особенностей, которые воплощены в детском сознании: «День ни о чем не поющих цветов, / Не говорящих ни слова котов, / День лошадей, никуда не летающих, / Снов и чудес, никогда не бывающих». Взрослое пространство рационально, понятно, лишено «тайных вопросов», загадок, стихийных проявлений чувств, азарта, абсурда и др. Поэтому оно серое, в отличие от яркого, фантазийного, эмоционального детского мира:

Мы забываем свои обещания,
Что
мы не будем
похожи
на взрослых!

Приведем еще один пример обозначенной антитезы в стихотворении «Облака и люди». Лирический герой, воплощающий подростковое мировосприятие, разглядывает облака, ассоциативно связывая их с людьми, видя их сходство и различие:

Люди в очередях,
С пакетами и с кошельками,
Думают о деньгах,
Стоя под облаками.

Облако в очередях,
С ветром в дырявом кармане,
Думает о дождях,
Остановившись над нами.

И в этом стихотворении мы встречаем похожую мысль: стать другим («Люди – почти облака. / Только подружишься с ними, / И вдруг они станут другими, / Вдруг они изменятся, / Вдруг они растворяются...») – это потерять свою искренность, естественность, детскость. Безусловно, в поэзии К. Стрельниковой юный читатель почувствует призыв сохранить свою индивидуальность, постараться остаться собой, даже если «ты не садовник, а всего лишь хрупкое деревце». Ставится под сомнение целесообразность жизни как гонки успешных людей, и нет ничего страшного в том, что ты отстаешь от этой гонки («Но я вылетаю. Я птеродактиль! / Вы – догоняйте. А я – не в контакте!»). С уверенностью можно говорить о психотерапевтическом эффекте поэзии К. Стрельниковой: она показывает, что не стыдно быть непохожим на других и в подростковом одиночестве есть своя прелесть, связанная прежде всего с фантазийным, поэтичным взглядом на мир.

В книге достаточно правдоподобно представлен мир современного подростка, который отгораживается от наставлений и приказов взрослых людей (и в названиях стихотворений, и собственно в тексте достаточно часто встречаются глаголы в повелительном наклонении: молчи, говори, выйди и др.) с помощью своих фантазий, мира музыки (наушники) («Я вас не слышу: включаю наушники. / Я где-то с музыкой, снова не с вами, / С ветром в обнимку, с луною в кармане, / Мысленно я улетаю на крышу. / Я-вас-не-слышу! Я-вас-не-слышу!»), ухода в виртуальное пространство («Я в комнате спрячусь тихо. / Не выйду на белый свет! / Отсюда единственный выход – / В Интернет!»).

Поэтический синтаксис стихотворений К. Стрельниковой отличается предельной экспрессивностью (обилие восклицательных предложений передает как взрывной и эмоциональный характер подростка, так и конфликт детского и взрослого миров). Подростковый протест и бунт находят воплощение не только в содержании стихотворений, подчеркиваются они ритмическим и графическим оформлением строк и слов. К. Стрельникова активно используют лесенку, слова с прописных букв, разделение на слоги:

Молчи
Мне говорят: – Молчи!
И я молчу.
Во мне шумит. Во мне звучит,
Но я молчу.
Минуты тянутся. Одна...
Две с половиной... Три!
И чувствую,
Как ти-ши-НА! –
Взрывается внутри.

В поэзии Кристины Стрельниковой отражается богатый и разнообразный внутренний мир современного подростка. Он романтик, одиночка, бунтарь, остро ощущающий несправедливость мира и бегущий от нее в свои фантазии, мечты, надежды. При доминирующей грустной тональности стихотворений (хотя есть и юмористические, и иронические тексты, о чем мы писали выше) и передаче некоторой депрессивности мировосприятия подростка, становится ясно, что он не потерял веру в победу добра и света.

Задания для самостоятельной работы

1. Создайте читательский портрет современного подростка. От 1-го лица (от лица подростка) опишите читательские предпочтения. В работе постарайтесь ответить на вопросы: какие жанры и почему предпочитает современный подросток? Классическую или современную литературу? Какие темы вызывают интерес и почему? Как происходит знакомство с книгой?

2. Прочитайте рассказы из сборника А. Жвалевского, Е. Пастернак «Типа смотри короче» («Назло!», «Шекспиру и не снилось», «Неудачница», «История одного статуса», «Радость жизни», «Правда», «Есть контакт»), повести в рассказах Е. Ярцевой «Апельсиновый зонтик» («Мы возмущаемся», «Мы переезжаем на дачу», «Мы выбираем профессию», «Мы в “Контакте”», «Мы фанатеем», «Коробка», «Что нас бесит!», «Мы тратим деньги»). Создайте психологический портрет подростка, изображенного в произведениях (черты характера, интересы, увлечения, переживания, особенности взаимоотношений с окружающими и др.). Визуализируйте этот портрет (изобразите детали образа, обозначьте ключевые слова). Сформулируйте функции иронии в обозначенных рассказах и приемы создания образа подростка.

3. Прочитайте одно из обозначенных в обзоре произведений гражданской или православной проблематики и предложите методические рекомендации к его изучению в школе (урок внеклассного чтения).

4. Прочитайте рассказ Н. Дашевской «Промельк». Дайте развернутый ответ на вопрос «Как раскрывается мотив подросткового одиночества в рассказе?».

5. Прочитайте не менее трех произведений на тему буллинга из предложенного ниже списка. Заполните рабочий лист (Приложение 2).

В. Железников «Чучело».

В. Ледерман «Календарь ма(й)я».

А. Костюнин «Рукавичка».

И. Лукьянова «Стеклянный шарик».

Е. Габова «Не пускайте Рыжую на озеро».

О. Раин «Человек дейтерия».

Графические тексты: А. Олейников, Т. Яржомбек «Соня из 7 “Буэ”», Е. Маликова «Антисоциальный клуб».

6. Познакомившись с образцами жанра школьной повести, создайте кластер на тему «Типы учителей в современной отечественной литературе для читателя-подростка».

7. Прочитайте одну из современных подростковых драм, представленных в обзоре, и сформулируйте рекомендации для ее постановки в школьном театре.

8. Сделайте комплексный анализ одного из стихотворений сборника К. Стрельниковой «Не ВКонтакте». Обратите особое внимание на образ лирического героя, приемы раскрытия внутреннего мира подростка, ритмическую организацию текста, категорию художественного пространства.

9. Напишите рецензию на одно из произведений современной отечественной литературы. Примерный перечень текстов и план рецензии в Приложении 3.

Список рекомендуемой литературы

1. Арзамасцева И.Н., Николаева С.А. Детская литература: Учебник для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2005. 576 с.
2. Дворяшина Н.А. «Незабудки»: М.М. Пришвин о детях и детстве // ЛВШ. 2023. № 2. С. 34–52.
3. Костюхина М.С. Золотое зеркало: Русская литература для детей XVIII–XIX веков. М.: ОГИ, 2008. 224 с.
4. Минералов Г.Ю., Минералова И.Г. Увлекательный Александр Грин: стиль, развивающий духовно-нравственный слух // Литература в школе. 2023. № 4. С. 25–36.
5. Минералова И.Г. Детская литература: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М.: Владос, 2002. 176 с.
6. Первова Г.М. Детская литература: учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. 190 с.
7. Писатели нашего детства. 100 имен. Биографический словарь: в 2 ч. М., 1998–1999.
8. Хеллман Б. Сказка и быль: История русской детской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 560 с.
9. Черняк М.А «Детский угол»: тенденции современной прозы для детей и подростков // Черняк М.А. Актуальная словесность XXI века: Приглашение к диалогу: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА, 2017. С. 193–230.

Навигация по миру детской литературы

1. Видеолекции и вебинары Н.М. Свириной (например, лекция «Современная детская литература и вызовы времени: темы, герои, тенденции»).
2. Живые лица. М.: БерИнгА, 2014. Вып. 1 [биобиблиографический справочник]: навигатор по современной отечественной детской литературе. 220 с.
3. Живые лица. М.: БерИнгА, 2015. Вып. 2: [биобиблиографический справочник]: навигатор по современной отечественной детской. 224 с.
4. Журнал «Детские чтения». URL: <https://detskie-chtenia.ru/index.php/journal>
5. Кутейникова Н.Е. Навигатор по современной отечественной детско-подростковой и юношеской литературе: методические рекомендации. М.: МАЭСТРО ПлаТинум, 2017. 158 с.
6. Лаборатория «ДЕТЛИТ». Научно-творческое объединение филологического факультета РГПУ им. А.И. Герцена «Лаборатория “ДЕТЛИТ”» под руководством д.ф.н., профессора Марии Александровны Черняк. URL: <https://t.me/DetLitHerzen>
7. Литературные премии: «Книгуру», «Новая детская книга. Литературный конкурс», Международный конкурс им. Сергея Михалкова, Международная детская литературная премия им. Владислава Крапивина, Российская литературная премия им. А. Грина, Российская литературная премия «Заветная мечта», литературная премия «Алиса», литературная премия «Ясная поляна» (номинация «Детство. Отрочество. Юность»).
8. Папмамбук. Интернет-журнал о детском чтении. URL: <https://www.papmambook.ru/>
9. Подкаст «Экспекто Патронум» («Арзамас»). А. Красильщик, А. Шур.
10. Черняк М.А., Цветкова Е. ДЕТЛИТ по-взрослому: библионавигатор по современной детской литературе. М.: Русская школьная библиотечная ассоциация, 2022. 350 с.

**Рабочий лист «Тема буллинга
в подростково-юношеской литературе»**

Тема буллинга в подростково-юношеской литературе

Рабочий лист

Фамилия, имя, группа _____

Прочитанные тексты _____

Причины
буллинга

Внутренние переживания
жертвы/гонителя

Последствия буллинга

**Что делать?
Дайте подростку-жертве
советы.**
(Напишите на обороте листа)

**Примерный перечень художественных произведений
для рецензии и план рецензии**

1. Е. Мурашова. «Класс коррекции», «Понаехали тут!» и др.
2. А. Жвалевский, Е. Пастернак. «Время всегда хорошее», «Я хочу в школу!», «Бежим отсюда», «Гимназия № 13», «Смерть мертвым душам», «Образ Чацкого скачать бесплатно», «Правдивая история Деда Мороза» и др.
3. Е.В. Габова. «Двойка по поведению», «Маленькие повести о школьной любви» и др.
4. Е. Ярцева. «Лето – лучшая пора» и др.
5. В. Ледерман. «Теория невероятностей» и др.
6. К. Драгунская. Пьесы, рассказы.
7. А. Гиваргизов. «Записки выдающегося двоечника», «Контрольный диктант и древнегреческая трагедия» и др.
8. К. Булычев. «Убежище» и др.
9. Альманах фантастики «Звездный кот», «Пифагоровы штаны».
10. Т. Крюкова. «Потапов, к доске!», «Призрак сети», «Ловушка для героя» и др.
11. Э. Веркин. «Облачный полк» и др.
12. М. Аромштам. «Когда отдыхают ангелы», «Мохнатый ребенок» и др.
13. Н. Дашевская «Я не тормоз», «Около музыки» и др.
14. Л.Л. Волкова. «Всем выйти из кадра».
15. Т.В. Михеева. «Легкие горы» и др.
16. Ю.Н. Кузнецова. «Первая работа», «Первая работа. Испания», «Записки волонтера» и др.
17. Н. Волкова. «Кириблог».
18. С. Востоков. «Коза и великаны» и др.
19. А. Старобинец. Книги серии «Зверский детектив».
20. Е. Рудашевский. «Солонго, или Тайна пропавшей экспедиции», «Здравствуй, брат мой Бзоу!», «Ворон», «Куда уходит кумуткан» и др.
21. О. Лаврентьева. «Сурвило».

22. Ю. Яковлева. «Ленинградские сказки».
23. О. Громова. «Сахарный ребенок», «Вальхен».
24. Ю. Вознесенская. «Юлианна» и др.
25. Н. Щерба. «Часодеи» и др.
26. Е. Каретникова. «Маршрут не построен», «Вирта».

Примерный план рецензии

1. Краткие библиографические сведения о книге.
2. Личные впечатления от прочитанного.
3. Смысл названия.
4. Особенности сюжета и композиции.
5. Система персонажей. Мастерство автора книги в изображении характеров героев.
6. Стиль произведения.
7. Какова основная мысль рецензии? (Рекомендуете или нет ее для чтения, читателю какого возраста? Поясните свою позицию.)

Учебное издание

Наталья Владимировна Уминова

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА
ДЛЯ ЧИТАТЕЛЯ-ПОДРОСТКА:
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ,
ТЕНДЕНЦИИ, ИМЕНА

Учебное пособие

Электронное издание

Редактор *М.А. Исакова*
Корректор *Ж.В. Козупица*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Отдел научных исследований и грантовой деятельности
КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 8(391) 217-17-82

Подготовлено к изданию 19.12.25.
Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 8,4